Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ
Союз охраны птиц России

Труды

Государственного природного заповедника «Дагестанский»

Выпуск 14

АЛЕФ

Махачкала 2018

УДК 502.72 (471.67)
ББК 28.08 (2Рос Даг)
Т-78

Редакционная коллегия:
З. В. Атаев
к.г.н., проф., Дагестанский государственный педагогический университет,
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ
С. А. Букреев
к.б.н., Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Г. С. Джамирзоев
к.б.н., Государственный природный заповедник «Дагестанский»,
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН
И. А. Идрисов
к.г.н., Институт геологии ДНЦ РАН,
Государственный природный заповедник «Дагестанский»

Научный редактор:
Г. С. Джамирзоев
Государственный природный заповедник «Дагестанский»,
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН

Т-78 Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 14. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.), 2018. – 133 с.

ISBN 978-5-00128-168-9

© ФГБУ «Государственный заповедник «Дагестанский», 2018
© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение **4**

Муртазалиев Р. А.
Мониторинг редких и охраняемых видов растений на ООПТ федерального значения Республики Дагестан **6**

Ильина Е. В., Савицкий В. Ю.
Дополнение к фауне прямокрылых (Orthoptera) Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» **16**

Гребенников К. А., Ильина Е. В., Гасанова Н. М.-С.
Замечания к фауне настоящих полужесткокрылых (Hemiptera, Heteroptera) Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» **30**

Ильина Е. В.
Систематический список пластинчатоусых жуков (Caleoptera: Scarabaedae) Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» **43**

Бархалов Р. М., Рабазанов Н. И., Курбанов З. М., Рабаданалиев З. Р.
Биологическая характеристика и особенности размножения сазана (Cyprinus carpio) в Кизлярском заливе и акватории вокруг острова Тюлений **48**

Джигерова Ф. М.
Динамика численности и биотопическая приуроченность гнездящихся птиц на участке «Сарыкумские барханы» Дагестанского заповедника **58**

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С., Быков Ю. А., Родионов М. С.
Наблюдения за птицами на дагестанском побережье Каспийского моря и Приморской равнине зимой 2018 года **65**

Джамирзоев Г. С., Родионов М. С.
Наблюдения за птицами на дагестанском побережье Каспийского моря и Приморской равнине в декабре 2017 года **105**

Джамирзоев Г. С., Букреев С. А., Перевозов А. Г.
Птицы Тляратинского заказника. История изучения и видовой состав ... **118**

Джамирзоев Г. С., Пшегусов Р. Х., Перевозов А. Г.
Аннотированный список гнездящихся редких и охраняемых птиц национального парка «Приэльбрусье» **128**

ВВЕДЕНИЕ

В очередном томе Трудов Дагестанского заповедника представлены статьи, основанные большей частью на материалах исследований, проведенных в 2017 и 2018 гг. на участках «Сарыкумские барханы» и «Кизлярский залив» Дагестанского заповедника, биосферном резервате «Кизлярский залив», национальном парке «Приэльбрусье», а также в федеральных заказниках «Аграханский», «Самурский» и «Тляратинский» с прилегающими к ним территориями по программе Летописи природы и в рамках сотрудничества Дагестанского заповедника с высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями нашей страны.

В 2018 году совместно с коллегами из Горного ботанического сада ДНЦ РАН завершена работа по инвентаризации редких и охраняемых растений двух участков Дагестанского заповедника и трех подведомственных ему федеральных заказников. Результатам этой работы посвящена статья Р.А. Муртазалиева.

Успешно продолжается инвентаризация фауны беспозвоночных животных участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» с его охранной зоной и прилегающими территориями хребта Нарат-Тюбе.

Совместно с нашими коллегами из Московского государственного университета проведены исследования фауны прямокрылых, по результатам которых подготовлена статья Е. В. Ильиной и В. Ю. Савицкого с дополнениями к фауне прямокрылых Сарыкума.

Фауне настоящих полужесткокрылых (клопов) Сарыкумского участка посвящена статья К. А. Гребенникова (Всероссийский центр карантина растений), Е. В. Ильиной (Дагестанский заповедник) и Н. М.-С. Гасановой (Дагестанский государственный университет).

Еще одна статья Е. В. Ильиной посвящена результатам инвентаризации фауны пластинчатоусых жуков Сарыкумского участка и прилегающих территорий. Список содержит 81 вид из 6 семейств и отражает уровень изученности этой группы жуков на заповедном участке в настоящее время.

В работе Р. М. Бархалова в соавторстве с Н. И. Рабазановым, З. М. Курбановым и З. Р. Рабаданалиевым дана биологическая характеристика сазана в Кизлярском заливе Каспийского моря и акватории, прилегающей к острову Тюлений. Впервые получены достоверные сведения о нересте этой ценной промысловой рыбы в акватории Каспия у острова Тюлений, на большом удалении от пресных водоемов и устьев рек.

Результаты исследований численности и биотопической приуроченности гнездящихся птиц на пробных территориях участка «Сарыкумские барханы» и его охранной зоны приводятся в работе научного сотрудника заповедника Ф. М. Джигеровой.

В ставшем уже ежегодным для сборника обзоре С. А. Букреева, Г. С. Джамирзоева, Ю. И. Быкова и М. С. Родионова изложены результаты

среднезимних учетов птиц во второй половине января 2017 года на дагестанском побережье Каспийского моря, в том числе в Кизлярском и Аграханском заливах, на Сарыкумском участке заповедника и в Самурском заказнике. Впервые для учетов зимующих птиц на труднодоступных участках акваторий и плавней больших водоемов были использованы беспилотные аппараты (квадрокоптеры), что сказалось на качестве полученных данных по численности и видовому составу птиц.

В аналогичной статье Г. С. Джамирзоева и М. С. Родионова приводятся данные о видовом составе и численности зимующих птиц в конце 2017 года на участках заповедника «Кизлярский залив» и «Сарыкумские барханы» и в федеральных заказниках «Аграханский» и «Самурский» с прилегающими территориями.

Краткий обзор истории изучения орнитофауны Тляратинского заказника и список птиц этой ООПТ представлены в работе Г. С. Джамирзоева, С. А. Букреева и А. Г. Перевозова.

В небольшой статье Г. С. Джамирзоева, Р. Х. Пшегусова и А. Г. Перевозова, завершающей сборник, содержится аннотированный список гнездящихся редких и охраняемых птиц национального парка «Приэльбрусье».

Редколлегия

УДК 502.75

МОНИТОРИНГ РЕДКИХ И ОХРАНЯЕМЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ НА ООПТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Муртазалиев Р. А.
Горный ботанический сад ДНЦ РАН

Решению проблем охраны окружающей среды и сохранения биологического разнообразия в последнее время уделяется все больше внимания государства и общества. Важным этапом стала Конференция ООН по окружающей среде в 1992 году в Рио-де-Жанейро, на которой была принята Конвенция о биологическом разнообразии (Конвенция…, 1995). Конвенцию подписали более 180 стран, в том числе и Россия. Активная реализация Конвенции о биологическом разнообразии в России началась после ее ратификации Государственной Думой в 1995 году. На федеральном уровне был принят целый ряд природоохранительных законов. В 1996 году Указом Президента РФ утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в которой в качестве одного из важнейших направлений развития России рассматривается сохранение биологического разнообразия.

В этом плане особую значимость приобретают территории, где сконцентрировано большое количество редких и эндемичных видов, которые считаются приоритетными для изучения и сохранения биоты. Одним из таких регионов на Кавказе является Дагестан, который отличается богатством и разнообразием растительного покрова, что связано с историей формирования и особенностями физико-географических условий. Это определило его значимость как одного из крупных центров видообразования на Кавказе. Длительная изоляция, особенности горообразовательных процессов, сложность рельефа и общая аридность климата способствовали здесь интенсивным микроэволюционным процессам. Почти в каждой систематической группе растений здесь имеются эндемичные формы, многие из которых являются узколокальными видами (Кузнецов, 1910; Гроссгейм, 1936; Еленевский, 1966). Всего в Дагестане произрастает около 900 эндемичных видов растений Кавказа (Литвинская, Муртазалиев, 2009), что составляет более 72% от всех эндемиков Кавказа, зарегистрированных на его российской части.

Такая «плотность» эндемичных, и большей частью редких и исчезающих видов растений, является уникальной для России. Однако, несмотря на уникальность региона, для сохранения биологического разнообразия растений нашей страны в республике плохо организован мониторинг со-

стояния популяций этих видов, а действенная охрана осуществляется в основном на территории Дагестанского заповедника, и частично на подведомственных федеральных заказниках. Большая часть занесенных в красные книги растений на территории Дагестана практически не обеспечена мерами сохранения *in situ*. Некоторые популяции редких видов в природе остаются под усиливающимся антропогенным прессом и находятся под угрозой исчезновения.

В связи с этим нами в 2018 году была проведена работа по изучению видового состава краснокнижных видов растений на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) федерального значения Республики Дагестан и оценке современного состояния их популяций.

Исследовались виды, занесенные в Красную книгу РФ (2008), Красную книгу РД (2009), а также виды, включенные в Red List IUCN (*https://www.iucnredlist.org*; Гельтман и др., 2015). Мониторинг видов растений проводили для уже известных мест произрастания, а также при выявлении новых местонахождений. Исходя из такого понимания мониторинга, было проведено повторное изучение ранее выявленных мест обитания охраняемых видов растений, сопровождавшееся оценкой современного состояния биотопов и численности (плотности) популяций.

Особое внимание уделялось анализу лимитирующих фактов, воздействующих на конкретную ценопопуляцию. Их учет позволял определять «тренд» – наиболее вероятное изменение интегральной оценки угрозы вымирания локальной популяции. Положительный тренд соответствует уменьшению риска вымирания популяции, отрицательный – увеличению вероятности такового. Стабилизация характеризует отсутствие факторов, способных значимо влиять на угрозу вымирания популяции в обозримый промежуток времени. Поскольку для впервые обнаруженных мест обитания многолетняя динамика параметров населяющих их популяций чаще всего была неопределенна, тренд их обозначался как «неизвестный».

Проводился также целенаправленный поиск популяций угрожаемых таксонов в новых местах обитания, подходящих для заселения. Определяющим в этой работе было знание экологических предпочтений, биологии и таксономии исследуемых видов. Результатом удачных поисков на периферии ареала становилось его расширение. В случае обнаружения новых мест обитания вида внутри уже очерченных границ распространения в пределах ООПТ фиксировалось увеличение его экологического ареала.

Работа основана на материалах, собранных в 2018 году и за последние 5 лет в процессе краткосрочных и многодневных экспедиций на участки «Сарыкумские барханы» и «Кизлярский залив» Дагестанского заповедника с их охранными зонами и подведомственные заказники «Аграханский», «Самурский» и «Тляратинский» с прилегающими к ним территориями.

Использованы также данные из публикаций, посвященных изучению популяций редких и охраняемых видов на федеральных ООПТ Дагестана

(Магомедов, Муртазалиев, 2010; Гусейнова, Муртазалиев, 2010; Яровенко, 2010; Аджиева, Ахмедова, 2010; Яровенко, Магомедова, 2011; Муртазалиев, 2012а; 2012б; 2017 и др.).

Всего на ООПТ федерального значения региона выявлено 74 вида растений, занесенных в Красные книги Дагестана и России, или имеющие природоохранный статус в красном списке МСОП. Эти виды приведены в таблице 1 с указанием категорий в соответствующей Красной книге.

Таблица 1. Редкие и охраняемые виды растений, отмеченные на ООПТ федерального значения Республики Дагестан

№	Название вида растения	Категории		
		Красная книга РД	Красная книга РФ	Red List IUCN
1.	Вудсия ломкая	3	3	
2.	Можжевельник многоплодный	2		
3.	Лук странный	3	3	
4.	Нектароскордум трехфутовый	1	1	
5.	Штернбергия желтая	1		
6.	Безвременник великолепный	2	2	
7.	Безвременник яркий	2	2	
8.	Мечь-трава обыкновенная	2	2	LC
9.	Пушкиния пролесковая	3		
10.	Касатик остродольный	1	1	
11.	Касатик вильчатый	3		
12.	Касатик ложноаирный	3		LC
13.	Касатик карликовый	3	3	
14.	Шафран прекрасный	3	2	
15.	Рябчик кавказский	3	3	
16.	Тюльпан Геснера	2	2	
17.	Лилия однобратственная	2		
18.	Анакамптис пирамидальный	3	3	
19.	Пыльцеголовник крупноцветковый	3	3	
20.	Пыльцеголовник длиннолистный	3	3	
21.	Пыльцеголовник красный	1	3	
22.	Пальчатокоренник Дюрвиля	3	3	
23.	Ремнелепестник прекрасный	1	1	
24.	Лимодорум недоразвитый	2	3	
25.	Офрис кавказская	2	1	
26.	Офрис оводоносная	1	2	

27.	Ятрышник клопоносный	2	2	
28.	Ятрышник раскрашенный	3	3	
29.	Ятрышник пурпурный	2	3	
30.	Ятрышник болотный	1	1	LC
31.	Ятрышник обезьяний	2	3	
32.	Ятрышник трехзубчатый	2	3	
33.	Ятрышник ширванский	1		
34.	Стевениелла сатириовидная	1	1	
35.	Траунштейнера сферическая	3	3	
36.	Эриантус равеннский	3		LC
37.	Императа цилиндрическая	3		
38.	Ковыль перистый	2	3	
39.	Ковыль залесского	2	3	
40.	Сассапариль высокий	1		
41.	Клен светлый	2		
42.	Манденовия Комарова	3	2	VU
43.	Плющ Пастухова	2	2	
44.	Береза Радде	3	3	LC
45.	Ложнопузырчатка пальчатая	3	3	
46.	Левкой каспийский	3		
47.	Соболевския усеченная	2		
48.	Колокольчик Коленати	3		
49.	Каркас кавказский	2		LC
50.	Молочай миндалевидный	3		
51.	Астрагал каракугинский	3	3	
52.	Астрагал Лемана	1		
53.	Эремоспартон безлистный	2	2	
54.	Вавиловия прекрасная	2	2	
55.	Хохлатка таркинская	3	3	VU
56.	Горечавка лагодехская	3	3	
57.	Лапина крылоплодная	1	3	
58.	Инжир обыкновенный	2		LC
59.	Лотос орехоносный	3	3	
60.	Селитрянка Шобера	3		
61.	Кубышка желтая	2		LC
62.	Кувшинка белая	2		LC
63.	Пион Млокосевича	1		
64.	Первоцвет желтенький	3		
65.	Первоцвет Сибторпа	3		

66.	Первоцвет Юлии	2	2	
67.	Живокость кавказская	3		
68.	Живокость пунцовая	1	2	
69.	Ломонос виноградолистный	3		
70.	Пираканта красная	1		
71.	Рябина буроватая	2		
72.	Ленец морской			VU
73.	Педеротелла дагестанская	3		
74.	Рогульник гирканский	2		
ИТОГО		**73**	**43**	**9/3**

По критериям IUCN оценено 12 видов из этого числа, из которых 9 не вызывают опасений и являются в стабильном состоянии, а 3 приводятся как уязвимые (VU) и нуждающиеся в охране и принятии конкретных мер по сохранению. Это манденовия Комарова, хохлатка таркинская и ленец морской. Первые два вида, кроме того, занесены также в Красные книги РФ и РД, а ленец морской пока числится только в красном списке МСОП.

На исследованных участках выявлено 43 вида, занесенных в Красную книгу РФ, которые составляют около 44% от общего числа таких видов, отмеченных в Дагестане (98 видов). Кроме вышеуказанных 43, здесь произрастает еще 30 видов, занесенных в Красную книгу Дагестана, т.е. всего – 73, что составляет 41,5% от всех краснокнижных видов растений Дагестана (176 видов). Это такие виды, как лилия однобратственная, ятрышник ширванский, императа цилиндрическая, клен светлый, колокольчик Коленати, кувшинка белая, рябина буроватая и другие.

Соотношение числа видов по категориям в обеих Красных книгах показано на рисунке 1. Самой многочисленной группой в обеих книгах является категория 3 «редкие виды». Таких видов из Красной книги РФ 24, а в Красной книге РД, кроме них еще 8 видов – вудсия ломкая, рябчик кавказский, пыльцеголовник крупноцветковый, траунштейнера сферическая, горечавка лагодехская, лотос орехоносный и некоторые другие. Видов со 2-ой категорией «сокращающиеся в численности» из Красной книги РФ здесь встречаются 13 и еще столько же и в Красной книге РД – плющ Пастухова, безвременник великолепный, вавиловия прекрасная, первоцвет Юлии и другие.

Меньше всего видов с 1-ой категорией «находящиеся под угрозой исчезновения». Видов, занесенных в Красную книгу РФ с 1-ой категорией, на ООПТ федерального значения Республики Дагестан отмечено 6 растений (ремнелепестник прекрасный, нектароскордум трехфутовый, касатик остродольный, офрис кавказская, ятрышник болотный, стевениелла сатириовидная). Кроме этих 6-ти видов, здесь выявлено еще 9 видов из Красной книги РД с 1-ой категорией. Это такие виды, как штернбергия желтая,

пыльцеголовник красный, офрис оводоносная, ятрышник ширванский, астрагал Лемана, лапина крылоплодная, пион Млокосевича, пираканта красная и некоторые другие.

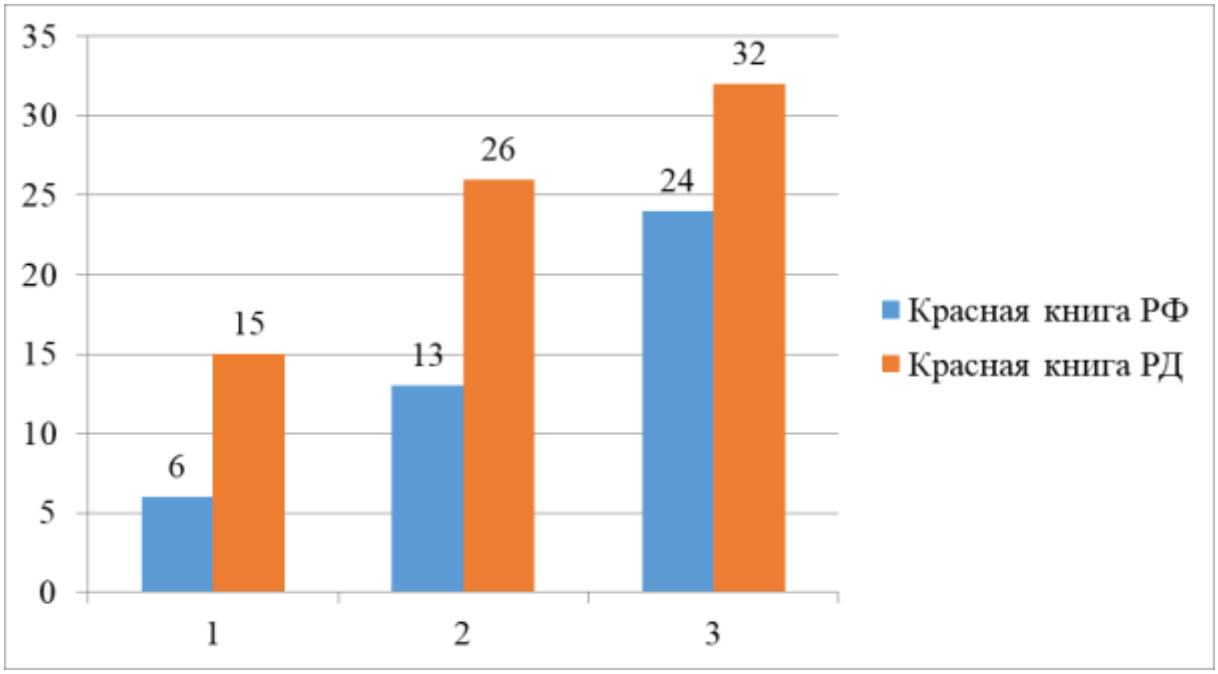

Рис. 1. Соотношение числа видов по категориям в Красных книгах РФ и РД, отмеченных на ООПТ федерального значения Республики Дагестан.

Количественное распределение краснокнижных видов растений по федеральным ООПТ Дагестана очень неравномерное, что хорошо видно и по рис. 2.

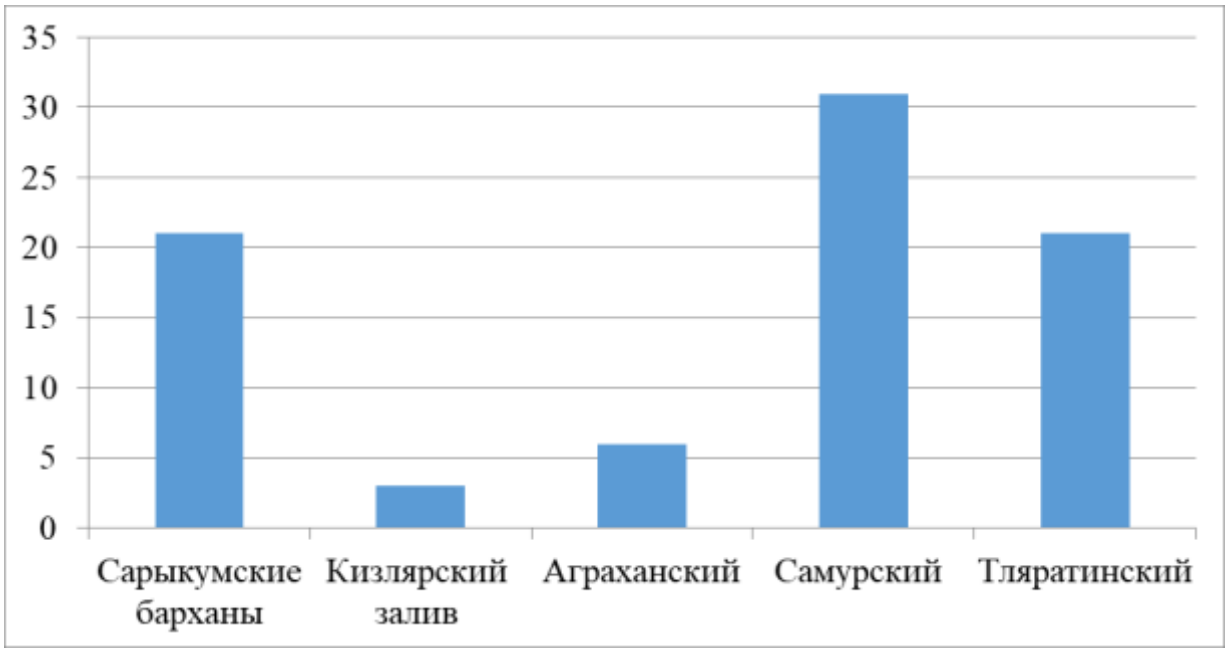

Рис. 2. Распределение краснокнижных видов растений по участкам ООПТ федерального значения Республики Дагестан

Наибольшее количество видов выявлено на территории Самурского заказника – 31, из которых 26 видов не встречаются в других изученных ООПТ. Кроме того, 12 из них не отмечены вообще в каких-либо ООПТ Дагестана, а 5 (штернбергия желтая, молочай миндалевидный, лапина крылоплодная, ломонос виноградолистный, пираканта красная).

По 21 виду встречаются на участке «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» и в Тляратинском заказнике.

На территории участка «Сарыкумские барханы» и его охранной зоны обнаружено 17 видов растений из 21, которые не характерны для других изученных ООПТ. Кроме того, 7 из них (безвременник яркий, инжир обыкновенный, касатик остродольный, тюльпан Геснера, императа цилиндрическая, ковыль Залесского и астрагал Лемана) не встречаются в других ООПТ Дагестана, а один вид (эремоспартон безлистный) для территории республики приводится только с Сарыкумских барханов.

В Тляратинском заказнике все отмеченные краснокнижные растения (21 вид) не характерны для других федеральных ООПТ Дагестана. Но здесь всего один вид (пион Млокосевича), который не зарегистрирован в каких-либо других ООПТ Дагестана.

Меньше всего редких и охраняемых видов зарегистрированы на участке «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» с его охранной зоной, и в Аграханском заказнике – всего лишь 3 и 6 краснокнижных видов растений соответственно.

Федеральные ООПТ Дагестана отличаются между собой и по процентному соотношению видов растений, занесенных в Красную книгу РФ и РД. Так, наибольшая доля видов, занесенных в Красную книгу РФ, характерна для участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» – 71,5% (рис. 3).

Более половины охраняемых видов Самурского и Тляратинского заказников относятся растениям, занесенным в Красную книгу РФ – 58 и 52,4% соответственно.

В Аграханском заказнике доля видов из Красной книги РФ составляет 16,5%, т.е. представлен только одним видом – мечь-травой обыкновенной.

На участке «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и в его охранной зоне не отмечено видов, занесенных в Красную книгу РФ. Все отмеченные здесь три редких и охраняемых вида (кувшинка белая, кубышка желтая и рогульник гирканский) занесены только в региональную Красную книгу.

Виды растений, включенные в Red List IUCN, по участкам ООПТ федерального значения также распределены неравномерно. Так, манденовия Комарова встречается только на территории Тляратинского заказника; хохлатка таркинская – на участке «Сарыкумские барханы» заповедника

«Дагестанский»; а ленец морской встречается в трех ООПТ – Аграханский и Самурский заказники, а также на Сарыкумских барханах.

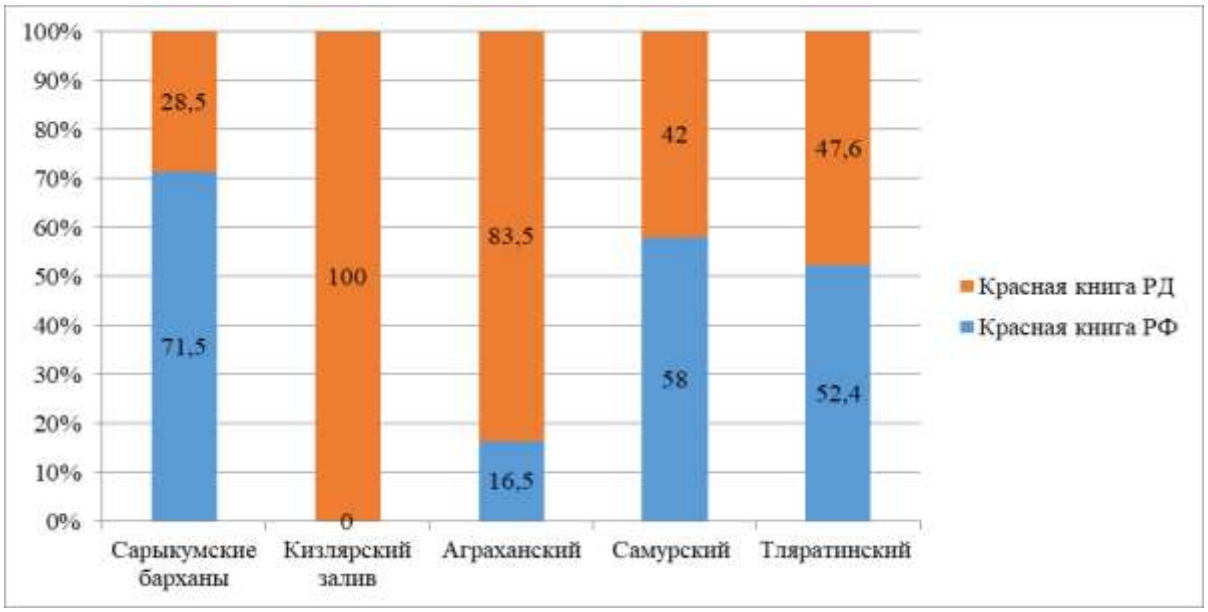

Рис. 3. Соотношение доли видов с федеральной и региональной Красных книг в ООПТ федерального значения Республики Дагестан.

Таким образом, наши исследования показали, что система федеральных ООПТ Республики Дагестан играет важную роль в сохранении редких и исчезающих видов растений, при этом доля их на территориях значительно высокая (более 40%).

Особо важную роль в сохранении видов растений играют следующие территории – участок «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский» с его охранной зоной, Самурский и Тляратинский заказники, которые в общей сложности сохраняют на своих участках 69 видов из 74, отмеченных на федеральных ООПТ.

Вместе с тем, состояние популяций у охраняемых видов на этих участках разное. В целом, для 46 видов отмечено относительно благополучное состояние, численность особей, популяции которых при сохранении существующих мер охраны в ближайшем будущем не угрожает опасности исчезновения. Популяции 23 видов находятся в критическом состоянии и нуждаются в принятии определенным мер, направленных на их восстановление и сохранение. Это нектароскордум трехфутовый, пыльцеголовник красный, ремнелепестник прекрасный, манденовия Комарова, астрагал Лемана, живокость пунцовая, педеротелла дагестанская и некоторые другие.

Несмотря на многократные обследования указанных территорий, не выявлено и не подтверждено указание на произрастание следующих видов растений на ООПТ: штернбергия желтая, лапина крылоплодная (Самурский заказник), пион Млокосевича, первоцвет Юлии (Тляратинский заказ-

ник) и рогульник гирканский (Аграханский заказник, Кизлярский залив). Необходимо продолжение работ по мониторингу популяций краснокнижных видов, поиску не выявленных и оценке новых местонахождений редких видов растений на ООПТ федерального значения Республики Дагестан.

Литература

Аджиева А. И., Ахмедова Р. А. Изучение популяций редких видов плоскостного Дагестана // Мат-лы Всеросс. конф., посв. к 80-летию Юсуфова А.Г. «Закономерности распространения, воспроизведения и адаптаций растений и животных». Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. С. 127 – 131.

Гельтман Д. В., Литвинская С. А., Муртазалиев Р. А., Шванова В. В. Растения Российской части Кавказа в Red List IUCN / Труды Дагестанского отделения РБО. Махачкала, 2015. Вып. 3. С. 17 – 24.

Гроссгейм А. А. Анализ флоры Кавказа. Баку, 1936. 269 с.

Гусейнова З. А., Муртазалиев Р. А. Перспективы сохранения редкого вида *Nectaroscordum tripedale* (Trautv.) Grossh. в Дагестане // Матер. XI Междунар. науч.-практ. конфер. «Видовые популяции и сообщества в естественных и антропогенно трансформированных ландшафтах: состояние и методы его диагностики». Белгород, 2010. С. 25.

Еленевский А. Г. О некоторых замечательных особенностях флоры Внутреннего Дагестана // Бюлл. Моск. общ. исп. прир., Отд. биол. 1966. Т.71. Вып.5. С. 107 – 117.

Конвенция о биологическом разнообразии. Текст и приложения. UNEP/CBD, 1995. 34 с.

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Гл. ред. колл.: Ю. П. Трутнев и др.; Сост. Р. В. Камелин и др. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 855 с.

Кузнецов Н. И. Нагорный Дагестан и значение его в истории развития флоры Кавказа // СПб., 1910. 48 с.

Литвинская С. А., Муртазалиев Р. А. Кавказский элемент во флоре Российского Кавказа: география, созология, экология. Краснодар, 2009а. 439 с.

Магомедов М. А., Муртазалиев Р. А. Оценка состояния популяции *Iris acutiloba* (Iridaceae) на бархане Сарыкум // Матер. междунар. науч. конфер. «Изучение флоры Кавказа», посвящ. 100-летию со дня рождения академика А.Л. Тахтаджяна. Пятигорск, 2010. С. 67 – 68.

Муртазалиев Р. А. Анализ эндемиков флоры Восточного Кавказа и особенности их распространения // Вестник ДНЦ РАН, 2012б. №47. С. 81 – 85.

Муртазалиев Р. А. Итоги инвентаризации флоры территории, включаемой в состав федерального заказника «Тляратинский» // Ботанический вестник Северного Кавказа, 2017. № 1. С. 51 – 69.

Муртазалиев Р. А. Система ООПТ Восточного Кавказа и их роль в сохранении редких и исчезающих видов растений // Известия Даг. гос. пед. ун-та. Естеств. и точные науки. 2012а. №2. С. 29 – 33.

Яровенко Е. В. Состояние популяций некоторых редких видов на территории Нараттюбинского хребта // Мат-лы Всеросс. конф., посв. к 80-летию Юсуфова А.Г. «Закономерности распространения, воспроизведения и адаптаций растений и животных». Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. С. 258 – 260.

Яровенко Е. В., Магомедова А. Р. Современное состояние некоторых представителей семейства *Orchidaceae* Juss. во флоре Нараттюбинского хребта (Предгорный Дагестан) // Мат-лы Всеросс. конф., посв. к 80-летию ДГУ «Физиолого-биохимический мониторинг природных и антропогенных воздействий на организмы животных и растений». Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. С. 108 – 109.

https://www.iucnredlist.org

Рис. 4. Касатик остродольный на склоне южной экспозиции у оснований Сарыкума.

УДК 595.72

ДОПОЛНЕНИЕ К ФАУНЕ ПРЯМОКРЫЛЫХ (ORTHOPTERA) САРЫКУМСКОГО УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКА «ДАГЕСТАНСКИЙ»

Ильина Е. В.
Заповедник «Дагестанский»,
Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН
Савицкий В. Ю.
Московский государственный университет

Территория участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский», несмотря на небольшую площадь, отличается большим разнообразием ландшафтов и биотопов за счет своего географического положения на стыке равнины и предгорий.

Здесь в границы участка заповедника включена бóльшая часть высокой песчаной дюны Сарыкум (до 251.5 м над уровнем моря), которая во многом определяет характер местной флоры и фауны. В охранную зону заповедника входят прилегающая к бархану часть поймы реки Шура-озень и северное подножье хребта Нарат-тюбе. Склоны и ущелья сложенного песчаниками, невысокого хребта Нарат-тюбе (до 673.7 м над уровнем моря в окрестностях заповедника) также характеризуются высоким разнообразием биотопов и, по-своему уникальной, флорой и фауной.

Обзор фауны прямокрылых и богомолов участка «Сарыкумские барханы» и его окрестностей (пойма реки Шура-озень, окрестности бывшей станции и села Кумторкала с прилегающими склонами хребта Нарат-тюбе) был опубликован ранее (Савицкий, Ильина, 2014). Он включает 5 видов Mantodea и 64 вида Orthoptera и основан на сборах авторов, сделанных в период с 1996 по 2014 год.

В 2015 – 2018 годы исследования были нами продолжены и охватили территорию, прилегающую к охранной зоне участка «Сарыкумские барханы», в том числе, склоны хребта Нарат-тюбе до водораздела и долину реки Шура-озень юго-западнее бархана, где она прорезает этот хребет. В частности, важными объектами исследований стали ущелье Марковых на северном склоне хребта Нарат-тюбе (2.5 – 4 км ЮЮВ станции Кумторкала, 150 – 500 м над уровнем моря) и сухая засоленная котловина в устье балки Узек на левобережье реки Шура-озень у южного подножья хребта Нарат-тюбе (3.5 – 4 км ЗЮЗ станции Кумторкала, 100 – 130 м над уровнем моря).

В ущелье Марковых хорошо представлены сухие степные сообщества и лес-шибляк на склонах (рис. 1), а также участки высокотравья на выположенных склонах и на водоразделе (рис. 6). Из древесно-кустарниковых пород здесь преобладают дуб скальный, крушина Палласа и спирея.

Рис. 1. Ущелье Марковых, 08.07.2018.

Солончаково-глинистую котловину в устье балки Узек занимают галофитные сообщества с доминированием полыни таврической и разных видов солянок (рис. 2). С юга и запада ее ограничивают заросли тамариска и лоха, с востока – каменистые склоны хребта Нарат-тюбе, а с севера – более пологий склон, на котором имеется родник, окруженный зарослями тростника и невысокими деревьями лоха.

Рис. 2. Солончак в устье балки Узек, 18.07.2018.

В настоящее время планируется создание на основе участка «Сарыкумские барханы» геопарка ЮНЕСКО, который будет включать и прилегающие к заповеднику территории. В частности, ущелье Марковых будет одним из его ключевых объектов.

В результате исследований, проведенных за последние четыре года, нами выявлено 13 видов Orthoptera, ранее не указанных для фауны бархана Сарыкум и его окрестностей. Также подтверждено обитание в окрестностях бархана *Asiotmethis muricatus* и получены новые данные о распространении здесь эндемичных для Дагестана видов. Ниже в аннотированном списке приведены данные о коллекционном материале, по возможности особенности биотопической приуроченности видов и сведения о фенологии имаго в районе исследований, а также данные о распространении рассматриваемых видов. Жизненные формы видов даны соответственно классификации Правдина (1978) с учетом уточнений, предложенных Гороховым (1979) для Grylloidea и нами для Acridoidea (Савицкий, 2011; Савицкий и др., 2013).

Надсемейство **Tettigonioidea**
Семейство **Tettigoniidae**
Подсемейство **Phaneropterinae**
***Phaneroptera nana* Fieber, 1853.**

Материал: 1 ♂, окр. бархана Сарыкум, 12.08.2017 (Ильина Е. В.); 1 ♂, там же, 8 – 9.09.2017 (Ильина Е. В.); 1 ♂, бархан Сарыкум, балки ЮЗ склона, 3.09.2017 (Ильина Е. В.).

Специализированный фитофил. Имаго в августе и сентябре. Как и *Phaneroptera spinosa* Bey-Bienko, 1954, держится в густом травостое на лугах надпойменной террасы реки Шура-озень и в прилегающих балках, но встречается гораздо реже.

Широко распространен в Западной Европе и Средиземноморье (Heller et al., 1998). В России известен из Крыма и с Западного Кавказа, в Закавказье – из Абхазии и Аджарии (Бей-Биенко, 1954, 1964). Для Дагестана указан впервые. В Дагестане найден также в Махачкале: 1 ♂, IX.2011 (Ильина Е. В.).

***Poecilimon heroicus* Stshelkanovtsev, 1911.**

Материал: 1 ♂, окр. бархана Сарыкум, 04.06.2018 (Ильина Е. В.).

Специализированный фитофил. Имаго в июне и июле. Встречается в разнотравной степи и на мезофитных лугах по краям лесных массивов и зарослей кустарников, где держится на высокотравье, реже на кустарниках. В окрестностях Сарыкума пойман на склонах к долине реки Шура-озень.

Распространен на Северном Кавказе, в Предкавказье и прилежащих степях. Для Дагестана ранее был указан только из окрестностей Кизляра и

поселка Тарки близ Махачкалы (Бей-Биенко, 1954). По нашим данным, *P. heroicus* в Дагестане встречается на предгорной равнине и в предгорьях; найден в следующих пунктах: опушки дубового леса в окрестностях поселков Шушановка и Новый Чиркей, парк в Махачкале, Талгинское ущелье, северное подножье хребта Канабур близ курорта Талги, Буйнакский перевал. Ранее был указан для окрестностей Сарыкумского участка заповедника (Ильина и др., 2014) по самке из окрестностей Нового Чиркея.

Подсемейство **Tettigoniinae**

***Anadrymadusa picta* (Uvarov, 1929)** (рис. 7).

Материал: 1 ♂, 1 ♀, сев. склон хр. Нарат-тюбе, ущелье Марковых, 42º58'22" N, 47º14'55" E, ~330 м, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 4 ♂♂, 3 ♀♀, юж. склон хр. Нарат-тюбе близ солончака у устья балки Узек, 115 – 130 м, 02.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 2 ♂♂, 2 ♀♀, там же, близ родника, 42º59'54" N, 47º11'30" E, ~120 м, 06.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 1 ♀, там же, 25.07.2018 (Ильина Е. В.); 2 ♂♂, 2 ♀♀, там же, 06.08.2018 (Ильина Е. В.); 2 ♂♂, там же, солончак, 42º59'45" N, 47º11'40" E, ~110 м, 18.07.2018 (Савицкий В. Ю.).

Рис. 7. *Anadrymadusa picta*, самец, ущелье Марковых, 08.07.2018.

Литобионт. Имаго в июле и августе. Обычен на северном склоне хребта Нарат-тюбе и у юго-западного подножия бархана среди выходов скал и каменистых обнажений, предпочитает сухие каменистые склоны с разреженной растительностью (Савицкий, Ильина, 2014). Также встречается в ущелье Марковых и обычен на южных склонах Нарат-тюбе близ солончаковой котловины, в том числе и рядом с родником. Поздним вечером и ночью несколько активно поющих самцов были найдены на солончаке далеко от каменистых склонов. Здесь они сидели в кустах тамарикса или полыни и, как и самцы на каменистых склонах, активно издавали призывные сигналы.

Эндемик Дагестана, населяет предгорья до 500 м над уровнем моря и внутригорные котловины.

***Gampsocleis glabra* (Herbst, 1786).**

Материал: 1 ♀, сев. склон хр. Нарат-тюбе, 42º59'15" N, 47º14'20" E, ~170 м, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 4 ♂♂, 1 ♀, там же, водораздел восточнее ущелья Марковых, 42º58'12" N, 47º15'07" E, ~430 м, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.).

Активный тамнобионт. Имаго с июня по август. Популяция *G. glabra* обнаружена нами на водоразделе между ущельем Марковых и соседним ущельем. Кузнечики держались на участках разнотравной степи с высоким травостоем и отдельными кустами спиреи. Здесь было встречено не менее 30 самцов, активно издававших призывные сигналы. Самцы поют днем, сидя в верхней части растений, часто на их вершинах. Они очень осторожны и при малейшей опасности соскакивают вниз в приземный ярус травостоя и затаиваются там или быстро переходят на новое место. Самки обычно держатся в нижнем и среднем ярусах травостоя.

Широко распространен в степных и полупустынных ландшафтах Евразии от Испании до Западной Монголии, в том числе и в Предкавказье (Никулин, 1969; Heller et al., 1998; Стороженко, 2004). В Закавказье отсутствует (Тарбинский, 1940; Авакян, 1981). Из Дагестана *G. glabra* до сих пор был известен только по одной самке: Талгинское ущелье, 15.VI.2012 (Ильина Е. В., Гасанова Н.С.). Ранее по этому экземпляру *G. glabra* был указан для окрестностей Сарыкумского участка заповедника (Ильина, 2014).

***Platycleis escalerai* Bolivar, 1899.**

Материал: 2 ♀♀, сев. склон хр. Нарат-тюбе, 42º59'00" N, 47º14'15" E, ~220 м, на УФ-свет, 01.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 1 ♀, бархан Сарыкум, 29.07.2018 (Ильина Е. В.); 1 ♀, зап. подножье бархана Сарыкум, 43º00'10" N, 47º12'55" E, ~100 м, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 2 ♂♂, солончак у устья балки Узек, 42º59'45" N, 47º11'40" E, ~110 м, 18.07.2018 (Савицкий В. Ю.).

Факультативный хортобионт. Имаго в июне и июле. Держится в высокотравье и в зарослях полукустарничков и кустарников как на остепненных склонах хребта Нарат-тюбе и бархана Сарыкум, так и на солончаках. Встречается гораздо реже и ведет себя значительно осторожнее других видов рода *Platycleis*. Самцы поют ночью, сидя обычно в нижней части полыней, солянок, тамарикса или других кустистых растений. При опасности сразу надолго замолкают и обычно бесшумно перемещаются на другое место, поэтому выследить и поймать их очень сложно. В общей сложности в июле 2018 года на разных участках в окрестностях бархана Сарыкум мы слышали призывные сигналы около 15 самцов *P. escalerai*.

Распространен в Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии, в России известен из Крыма (Тарбинский, 1940; Бей-Биенко, 1964; Heller et al., 1998). Для Дагестана указан впервые. В Дагестане найден также в окрестностях села Бавтугай, близ северной окраины Махачкалы (пос. Караман-2), в окрестностях озера Папас и в Самурском заказнике.

***Parapholidoptera noxia* (Ramme, 1930)** (рис. 8).

Материал: 2 ♂♂ (личинки среднего и старшего возраста), ущелье Марковых, 29.05.2018 (Ильина Е. В.); 3 ♂♂, 2 ♀♀, там же, 42º58'35" N, 47º14'50" E, ~300 м, 30.06.2018 (Савицкий В. Ю.); 1 ♀, там же, 24.08.2018 (Ильина Е. В.); 4 ♂♂, 3 ♀♀, водораздел восточнее ущелья Марковых, 42º58'20" N, 47º15'15" E, ~350 м, 30.06.2018 (Савицкий В. Ю.); 1 ♂, восточнее ущелья Марковых, 42º57'58" N, 47º15'34" E, ~415 м, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 2 ♂♂, 2 ♀♀ (личинки старшего возраста), сев. склон хр. Нарат-тюбе, 450 м ЮЮЗ ж.-д. моста, 42º59'45" N, 47º12'50" E, ~100 м, 27.05.2018 (Ильина Е. В.); 1 ♂, там же, 11.06.2018 (Ильина Е. В.); 1 ♂, там же, 20.06.2018 (Ильина Е. В.); 3 ♂♂, там же, 30.06.2018 (Ильина Е. В.).

Факультативный хортобионт. Имаго с июня по август. В ущелье Марковых и в соседнем ущелье часто встречался среди зарослей кустарников и под деревьями дуба. При опасности обычно прячется в сухой листве и переплетениях веток в основании кустов и у комля деревьев. У подножья хребта Нарат-тюбе южнее моста через реку Шура-озень был весьма обычен на выположенном участке с сухим, густым и высоким прошлогодним травостоем, через который прорастали свежие кусты маревых, злаки и др. Ближайшие заросли кустарников находятся примерно в 100 м от этого места. Также встречался здесь выше по склону среди невысокой полынно-злаково-разнотравной растительности. До 2018 года этот вид не был отмечен в окрестностях Сарыкума. Это связано с тем, что сборы в ущелье Марковых ранее не проводились, а также, видимо, с резким увеличением численности *P. noxia* в 2018 году.

Рис. 8. *Parapholidoptera noxia*, самец, северный склон хребта Нарат-тюбе, 4.06.2018.

Распространен на Кавказе и в Турции (Тарбинский, 1940; Бей-Биенко, 1964; Авакян, 1981). В Дагестане распространен широко: встречается на равнине (лесные массивы в окрестностях пос. Александро-Невское и Шушановка, Самурский лес), в предгорьях и горах до 2500 м над уровнем моря.

Надсемейство **Grylloidea**
Семейство **Gryllidae**
Подсемейство **Gryllomorphinae**
***Gryllomorpha miramae* Medvedev, 1933.**

Материал: 1 ♂, сев. склон хр. Нарат-тюбе, 450 м ЮЮЗ ж.-д. моста, 42º59'45" N, 47º12'50" E, ~100 м, 15.08.2018 (Ильина Е. В.); 3 ♂♂, 6 ♀♀, там же, 31.08.2018 (Ильина Е. В.); 1 ♂, 3 ♀♀, там же, 22.09.2018 (Ильина Е. В.).

Ботробионт. Имаго в августе и сентябре. Все экземпляры были пойманы в почвенные ловушки, установленные на склоне хребта Нарат-тюбе южнее моста через реку Шура-озень на участке с невысокой полынно-злаково-разнотравной растительностью.

По немногочисленным находкам известен из Греции, Западной Тур-

ции, причерноморских районов Болгарии и Украины, России (Крым, Ростовская обл., юг Астраханской обл.), Казахстана и Узбекистана (Gorochov, 2009, 2016; Gorochov, Ünal, 2012). Для Дагестана и Кавказа *G. miramae* приводится впервые. В Дагестане также пойман в почвенные ловушки на солончаке севернее пос. Алмало.

Подсемейство **Nemobiinae**

***Stenonemobius bicolor ponticus* Gorochov, 1984.**

Материал: 1 ♀, сев. склон хр. Нарат-тюбе, 450 м ЮЮЗ ж.-д. моста, 42º59'45" N, 47º12'50" E, ~100 м, 04.06.2018 (Ильина Е. В.).

Имаго в начале июня и в сентябре (в окр. пос. Алмало). Пойман в почвенные ловушки там же, где и *G. miramae*.

Stenonemobius bicolor ponticus распространен в Абхазии, Грузии, Армении, в России известен из Крыма, указан для Болгарии (Горохов, 1984; Chobanov, 2003). Номинативный подвид, *S. b. bicolor* (Saussure, 1877), распространен в Индо-Малайской области (Горохов, 1984). Для Дагестана приводится впервые, один самец пойман также в почвенные ловушки на солончаке севернее пос. Алмало. Оба экземпляра из Дагестана совершенно лишены крыльев (forma *brachyptera).*

Семейство **Mogoplistidae**

Подсемейство **Mogoplistinae**

***Arachnocephalus vestitus* Costa, 1855.**

Материал: 1 ♀ (личинка старшего возраста), сев. склон хр. Нарат-тюбе, 450 м ЮЮЗ ж.-д. моста, 42º59'45" N, 47º12'50" E, ~100 м, 27.06.2018 (Ильина Е. В.); 1 ♀, там же, 15.08.2018 (Ильина Е. В.).

Имаго в августе. Пойман в почвенные ловушки там же, где и *G. miramae* и *Stenonemobius bicolor ponticus*.

Распространен в Средиземноморье, на побережьях Черного и Азовского морей, в Малой Азии и Закавказье, в России известен из Крыма и с юга европейской части (Тарбинский, 1940; Бей-Биенко, 1964; Gorochov, Llorente, 2001). Отмечен для Дагестана, но без указаний конкретных мест сбора (Тарбинский, 1940; Бей-Биенко, 1964).

Надсемейство **Tetrigoidea**

Семейство **Tetrigidae**

Подсемейство **Tetriginae**

***Paratettix uvarovi* Semenov, 1915.**

Материал: 1 ♀, окр. бархана Сарыкум, долина р. Шура-озень, 6.05.2017 (Ильина Е. В.); 1 ♂, там же, 20.05.2017 (Ильина Е. В.).

Герпетобионт. Имаго с мая по август.

Распространен в Закавказье, Южном Казахстане, Средней Азии, Северном Иране, в России только на Северном Кавказе (Подгорная, 1983).

Для Дагестана указан впервые. В Дагестане найден также в бассейне реки Самур в окрестностях села Куфа: 2 ♂♂, 1 ♀, 5−6.08.2012 (Ильина Е. В.); 1 ♀, 19−20.07.2017 (Ильина Е. В.).

Надсемейство **Acridoidea**
Семейство **Pamphagidae**
Подсемейство **Thrinchinae**
***Asiotmethis muricatus* (Pallas, 1771)** (рис. 9).

Материал: 1 ♂, 3 ♀♀, солончак у устья балки Узек, 04.VI.2016 (Ильина Е. В.); 1 ♂, 2 ♀♀, там же, 27.05.2017 (Ильина Е. В.); 1 ♂, там же, 5.07.2017 (Ильина Е. В.); 1 ♂ (неокрепший), там же, 30.05.2018 (Ильина Е. В.); 2 ♂♂, 2 ♀♀, там же, 42º59'45" N, 47º11'40" E, ~110 м, 02.07.2018 (Савицкий В. Ю.).

Рис. 9. *Asiotmethis muricatus*, самка, Алмалинские озера, 10.05.2017.

Открытый геофил. Имаго с конца мая до июля. Ранее для бархана Сарыкум был указан Терсковым и Абдурахмановым (2011). Нами на бархане и на склонах хребта Нарат-тюбе этот вид не найден. В 2016 году популяция *A. muricatus* была обнаружена на солончаке у устья балки Узек.

Распространен в степной и полупустынной зонах России и Казахстана (Бей-Биенко, Мищенко, 1951). В Дагестане встречается на равнине севернее Махачкалы и местами в предгорьях (Никулин, 1969; Терсков, Абдурахманов, 2011; наши данные).

***Asiotmethis turritus* (Fischer-Waldheim, 1933)** (рис. 10).

Материал: 4 ♂♂, 3 ♀♀, ущелье Марковых, 42º58'44" N, 47º14'33" E, ~220 м, 30.06.2018 (Ильина Е. В., Савицкий В. Ю.); 1 ♂, 1 ♀, там же, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 1 ♂, солончак у устья балки Узек, 42º59'45" N, 47º11'40" E, ~110 м, 02.07.2018 (Савицкий В. Ю.).

Рис. 10. *Asiotmethis turritus*, самка, юго-западное подножие Сарыкума, 5.06.2018.

Открытый геофил. Имаго с мая до конца июля. Обычен в полынно-злаковых сообществах на сухих, хорошо прогреваемых, эродированных склонах юго-западного подножия бархана и хребта Нарат-тюбе (Савицкий, Ильина, 2014), в том числе и в ущелье Марковых. На солончаке у устья балки Узек встречается единично. Таким образом, *A. turritus* и *A. muricatus* имеют разные биотопические предпочтения и очень редко встречаются вместе в одном биотопе.

Субэндемик Восточного Кавказа, также известен из Северного Ирана (Тарбинский, 1940; Бей-Биенко, Мищенко, 1951). Хребет Нарат-тюбе − самая северная точка распространения *A. turritus*. В Дагестане живет локально, обычно в низкогорных котловинах с теплым сухим климатом и с полупустынной растительностью.

Семейство **Catantopidae**

Подсемейство **Cyrthacanthacridinae**

***Anacridium aegyptium* (Linnaeus, 1764).**

Материал: 1 ♂, юго-зап. подножье бархана Сарыкум близ станции Кумторкала, 26.03.2016 (Ильина Е. В.).

Тамнобионт. Имаго с конца марта до мая. Единично встречались на открытых сухих каменистых склонах с разреженным кустарником.

Распространен в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Южном Казахстане и Средней Азии (Тарбинский, 1940; Бей-Биенко, Мищенко, 1951; Heller et al., 1998), в России достоверно известен из Крыма и Дагестана. В Дагестане встречается в бассейне реки Шура-озень и во внутригорных котловинах в бассейнах рек Андийское Койсу и Сулак (Ильина, 2016), отмечен для Самурского заказника (Черняховский и др., 1994).

Семейство **Acrididae**

Подсемейство **Oedipodinae**

***Aiolopus thalassinus* (Fabricius, 1781).**

Материал: 1 ♂, окр. бархана Сарыкум, долина р. Шура-озень, 12.08.2017 (Ильина Е. В.); 2 ♂♂, там же, 29.07.2018 (Ильина Е. В.).

Факультативный хортобионт. Имаго с июня по август. Населяет слабо- и умеренно-галофитные, мезо- и гигрофитные биотопы с более или менее разреженным травостоем с участием злаков.

Широко распространен в умеренной и тропической зонах Евразии (Бей-Биенко, Мищенко, 1951; Heller et al., 1998). В Дагестане обычен на равнине и вдоль побережья Каспия, местами встречается в предгорьях, по долине реки Самур поднимается до окр. села Куфа (~1500 м над ур. моря).

***Sphingonotus coerulipes* Uvarov, 1922.**

Материал: 2 ♂♂, солончак у устья балки Узек, 5.07.2017 (Ильина Е. В.).

Открытый геофил. Имаго с конца июня до конца августа. Предпочитает биотопы с сильно разреженной растительностью. В Нижнем Поволжье в массе встречается на песчаных участках, лишенных растительности (но не на барханных песках), часто на песчаных или пыльных дорогах, в песчаной пустыне обычен на слабозакрепленных песках (Савицкий, 2002, 2009, 2011). На солончаке у устья балки Узек пойман на участке с супесчаной почвой. На участках незакрепленных и закрепленных песков близ бархана Сарыкум до сих пор не найден.

Распространен в аридных ландшафтах Восточной Европы, Закавказья, Ближнего Востока, Казахстана и Монголии (Бей-Биенко, Мищенко, 1951). В Дагестане довольно обычен на равнине и вдоль побережья Каспия, местами встречается в предгорьях, в бассейне реки Самур поднимается в горы до 2000 м над уровнем моря и выше.

Подсемейство **Gomphocerinae**

***Arcyptera fusca* (Pallas, 1773).**

Материал: 1 ♂, окр. Сарыкума, долина р. Шура-озень, 06.06.2016 (Ильина Е. В.); 2 ♂♂, там же, близ ст. Кумторкала, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.); 1 ♂, балка Узек, 5.07.2017 (Ильина Е. В.); 6 ♂♂, 3 ♀♀, сев. склон хр. Нарат-тюбе, водораздел восточнее ущелья Марковых, 42º58'20" N, 47º15'15" E, ~350 м, 30.06.2018 (Савицкий В. Ю.); 2 ♂♂, 2 ♀♀, восточнее ущелья Марковых, 42º57'58" N, 47º15'34" E, ~415 м, 08.07.2018 (Савицкий В. Ю.).

Злаковый хортобионт. Имаго в июне и июле. Населяет мезофитные и остепненные луга, а также участки разнотравной степи с довольно густым травостоем. В 2018 году был довольно обычен на лугах в долине реки Шура-озень близ бархана и в массе встречался на выположенных участках разнотравной степи на склонах хребта Нарат-тюбе в ущелье соседнем с ущельем Марковых. Следует отметить, что на участке разнотравной степи восточнее ущелья Марковых с географическими координатами 42º58'20" N, 47º15'15" E (рис. 6) *A. fusca* встречалась вместе с *Pararcyptera microptera* и *Ramburiella turcomana* (Fischer-Waldheim, 1833). Численность их здесь была велика, и на площади всего в 1 – 2 м^2 можно было наблюдать одновременно особи всех трех видов. Другие случаи совместного обитания полупустынно-пустынного *R. turcomana*, степного *P. microptera* и в целом мезофитного *A. fusca* нам неизвестны ни по собственным наблюдениям, ни по литературным данным.

Широко распространен в умеренной зоне Евразии от Испании до Дальнего Востока (Бей-Биенко, Мищенко, 1951; Heller et al., 1998). В Дагестане отмечен на равнине (1 ♂, опушка Шушановского леса, 26.VI.2014, Гасанова Н.М.) и в предгорьях, более обычен на полянах верхнего пояса леса и в субальпийском поясе до 2500 м над уровнем моря.

Таким образом, за последние 4 года фауна Orthoptera бархана Сарыкум и его окрестностей пополнена на 13 видов и теперь включает 77 видов. *Phaneroptera nana, Platycleis escalerai, Gryllomorpha miramae, Stenonemobius bicolor ponticus* и *Paratettix uvarovi* впервые указаны для Дагестана, а *G. miramae* – впервые для Кавказа. Все эти 13 видов имеют довольно большие ареалы, и поэтому их обнаружение в окрестностях Сарыкума вполне закономерно. Однако тот факт, что 5 видов из них впервые указаны для Дагестана, говорит о все еще недостаточной изученности фауны Orthoptera района исследований и Кавказа в целом, а также подтверждает необходимость поддержания заповедного режима на Сарыкуме и его окрестностях.

Как показали наши исследования, ущелье Марковых и солончаковая котловина в устье балки Узек представляют большой интерес с точки зрения изучения биоразнообразия. В частности, здесь встречаются эндемик Дагестана *Anadrymadusa picta* и субэндемик Восточного Кавказа *Asiotmethis turritus*. Также в ущелье Марковых обнаружена популяция редкого в Дагестане *Gampsocleis glabra*. Эти данные особенно важны в связи с планами придания Сарыкуму и хребту Нарат-тюбе статуса геопарка ЮНЕСКО.

Благодарности

Авторы благодарят инспекторов участка «Сарыкумские барханы», а также М.А. Алиева и Н.М.-С. Гасанову (Дагестанский университет) за помощь в проведении исследований и сборе материала.

Работа Савицкого В. Ю. выполнена в рамках проекта МГУ "Ноев ковчег" и поддержана государственной темой № АААА-А16-116021660095-7.

Литература

Авакян Г. Д. Кузнечиковые (Tettigonioidea) / Фауна Армянской ССР. Насекомые прямокрылые. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981. С. 1 − 117.

Бей-Биенко Г. Я. Кузнечиковые. Подсем. листовые кузнечики (Phaneropterinae) // Фауна СССР. Новая серия, № 59. Прямокрылые. Том 2. Вып. 2. М. − Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 385 с.

Бей-Биенко Г. Я. 13. Отряд Orthoptera (Saltatoria) – Прямокрылые (прыгающие прямокрылые) // В кн.: Определитель насекомых европейской части СССР. Т. 1. М. − Л.: Изд-во "Наука", 1964. С. 205 − 284.

Бей-Биенко Г. Я., Мищенко Л.Л. Саранчовые фауны СССР и сопредельных стран. Определит. по фауне СССР. Вып. 40. Ч. 1, 2. М. − Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 1 − 668.

Горохов А. В. Жизненные формы сверчковых (Orthoptera, Grylloidea) Средней Азии // Энтомол. обозрение. 1979. Т. 58. Вып. 3. С. 506 − 521.

Горохов А. В. К фауне сверчков (Orthoptera, Gryllidae) Закавказья // Сообщения Академии наук Грузинской ССР. 1984. Т. 114. № 3. С. 621 – 624.

Ильина Е. В. Пилохвост большой (*Poecilimon heroicus*) // Редкие беспозвоночные животные заповедника "Дагестанский" / Под ред. Е. В. Ильиной. Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». Выпуск 7. Махачкала: АЛЕФ, 2014. С. 89 – 90.

Ильина Е. В. Кузнечик гладкий (*Gampsocleis glabra*) // Редкие беспозвоночные животные заповедника "Дагестанский" / Под ред. Е. В. Ильиной. Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Выпуск 7. Махачкала: АЛЕФ, 2014. С. 90 – 92.

Ильина Е. В. К вопросу о роли заповедных территорий в саранчовой ситуации в Дагестане // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Выпуск 12. Махачкала: ФГБУ "Государственный природный заповедник "Дагестанский", 2016. С. 63 – 70.

Никулин А. А. Обзор прямокрылых насекомых Центрального и Восточного Предкавказья // Энтомол. обозрение. 1969. Т. 48. Вып. 4. С. 774 − 786.

Подгорная Л. И. Прямокрылые насекомые семейства Tetrigidae (Orthoptera) фауны СССР // Тр. ЗИН АН СССР. Т. 112. Л.: Наука, 1983. С. 1 − 96.

Правдин Ф. Н. Экологическая география насекомых Средней Азии. Ортоптероиды. М.: Наука, 1978. С. 1 − 272.

Савицкий В. Ю. Обзор фауны саранчовых (Orthoptera, Acridoidea) полупустынной зоны Нижнего Поволжья // Биоразнообразие насекомых юго-востока европейской части России: Сб. науч. ст. Волгоград, 2002. С. 5 − 51.

Савицкий В. Ю. Фауна, структура сообществ и акустические сигналы саранчовых (Orthoptera, Acridoidea) в окрестностях Джаныбекского стационара // Кавказский энтомол. бюллетень. 2009. Т. 5. Вып 1. С. 29 − 49.

Савицкий В. Ю. Фауна, структура сообществ и особенности дифференциации экологических ниш саранчовых (Orthoptera, Acridoidea) в окр. озера Баскунчак // Russian Entomol. J. 2011. Vol. 19 (2010). № 4. P. 267 −304.

Савицкий В. Ю., Ильина Е. В. Обзор фауны богомолов (Mantodea) и прямокрылых (Orthoptera) Сарыкумского участка заповедника “Дагестанский” // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Выпуск 9. Махачкала: АЛЕФ, 2014. С. 52 − 68.

Савицкий В. Ю., Просвиров А. С., Гусаков А. А. Фауна, особенности дифференциации экологических ниш и репродуктивной изоляции саранчовых (Orthoptera: Acridoidea) на юге Астраханской области (Россия) в окрестностях станции Досанг // Кавказский энтомологический бюллетень. 2013. Т. 9. Вып 1. С. 7 − 29.

Стороженко С. Ю. Длинноусые прямокрылые насекомые (Orthoptera: Ensifera) азиатской части России. Владивосток: Дальнаука, 2004. 280 с.

Тарбинский С. П. Прыгающие прямокрылые насекомые Азербайджанской ССР. М. − Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 1 − 245.

Терсков Е. Н., Абдурахманов Г. М. Материалы к фауне саранчовых (Acridoidea) и тетригид (Tetrigoidea) Дагестана // Юг России: экология, развитие. 2011. № 1. С. 110 − 123.

Черняховский М. Е., Литвинова Н. Ф., Гусева В. С., Воронцова Л.И. Прямокрылообразные (Orthopteroidea) западного побережья Каспия (Дагестан) // Зоол. журн. 1994. Т. 73. Вып. 2. С. 61 − 68.

Gorochov A. V. A study of the genus *Gryllomorpha* Fieber, 1853 (Orthoptera: Gryllidae: Gryllomorphinae) // Zoosystematica Rossica. 2009. Vol. 18. № 1. P. 25 − 47.

Gorochov A. V. Systematic position of the *Hymenoptila* Chopard and notes on the geographic history of Gryllomorphinae (Orthoptera: Gryllidae) // Zoosystematica Rossica. 2016. Vol. 25. № 2. P. 216 − 225.

Gorochov A. V., Llorente V. Estudio taxonómico preliminar de los Grylloidea de España (Insecta, Orthoptera) // Graellsia. 2001. Vol. 57. N 2. P. 95 – 139.

Gorochov A.V., Ünal M. Review of Turkish crickets from the subfamily Gryllomorphinae (Orthoptera: Gryllidae) // Zoosystematica Rossica. 2012. Vol. 21. № 1. P. 28 − 59.

Heller K.-G., Korsunovskaya O., Ragge D.R., Vedenina V., Willemse F., Zhantiev R.D., Frantsevich L., 1998. Check-List of European Orthoptera // Articulata. Beiheft 7. S. 1 − 61.

УДК 595.754

ЗАМЕЧАНИЯ К ФАУНЕ НАСТОЯЩИХ ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫХ (HEMIPTERA, HETEROPTERA) САРЫКУМСКОГО УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКА «ДАГЕСТАНСКИЙ»

К. А. Гребенников
Всероссийский центр карантина растений
Е. В. Ильина
Прикаспийский институт биоресурсов ДНЦ РАН,
Заповедник «Дагестанский»
Н. М.-С. Гасанова
Дагестанский государственный университет

Введение

Фауна настоящих полужесткокрылых (клопов) (Hemiptera, Heteroptera) Республики Дагестан остается недостаточно изученной. Первые достоверные сведения о ней ко второй половине XIX века и связаны с экспедициями целого ряда специалистов того времени. Начальный период изучения полужесткокрылых Кавказа, включая Дагестан, был подытожен в фундаментальной сводке Александром Николаевичем Кириченко (1918).

При этом следует отметить, что, несмотря на значительное число указаний для рассматриваемой территории, абсолютное большинство из них относятся к ближайшим окрестностям двух портов – Дербента и Махачкалы (Порт-Петровск). Из 401 вида, приводимого А.Н. Кириченко для территории Дагестанской области, для Дербента указаны 319 (преимущественно по сборам генерала А.В. Комарова), для Петровска – 146 видов. Из других населенных пунктов сколько-нибудь значительное количество видов указаны для сел Куруш Докузпаринского района и Касумкент Сулейман-Стальского района (29 и 26 видов соответственно). Количество указаний для остальных мест не превышает 10 − 11. Указания для восточной части Терской области, в настоящее время входящей в Республику Дагестан, в данном каталоге отсутствуют.

Исходя из описаний путешествий основных коллекторов (Александра Каспаровича Беккера (1869, 1871, 1881), Василия Евграфовича Яковлева (1882)), в окрестностях Петровска сборы проводились ими непосредственно вблизи порта, без выездов в прилегающие местности, включая бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе. Каталог А.Н. Кириченко содержит только одно указание для Кумторкалы: «*Reduviolus ferus* (современное название *Nabis ferus* (Linnaeus, 1758)), Пастухов Н.Л., 17.VIII». При этом данное указание может с не меньшей вероятностью относиться к описанному позже и также весьма обычному, в том числе, на Восточном Кавказе *Nabis*

pseudoferus Remane, 1949, и не может быть точно интерпретировано без изучения оригинального материала.

На протяжении всего советского периода данные о фауне клопов Дагестана пополнялись преимущественно отдельными описаниями новых видов и разрозненными указаниями в работах по систематике и таксономии отдельных групп подотряда (Кержнер, Ячевский, 1964; Aukema et al., 1995 − 2013; Тютюнникова, 2007). В последние годы новые данные о видовом составе полужесткокрылых преимущественно горной части Дагестана получены в ходе работ под руководством Г. М. Абдурахманова (Бусарова, 2012). Все указания в данных работах либо носят общий характер («Дагестан»), либо не относятся к окрестностям Сарыкума.

Таким образом, данные о видовом составе и структуре распределения представителей данного подотряда в пределах Сарыкума и его окрестностей до начала XXI века практически отсутствовали.

Материалы и методы

Материалом данной статьи послужили сборы клопов, проводившиеся авторами в период 2010 – 2018 гг. Сборы материала проводились во всех доступных стациях общепринятыми в энтомологии методами. В приведенном ниже перечне изученного материала авторство сборов указано в сокращенном виде: КГ – Гребенников К.А., ЕИ – Ильина Е. В., НГ – Гасанова Н.М.-С. Определение коллекционного материала проводилось К.А. Гребенниковым с использованием соответствующих литературных источников для каждой из групп полужесткокрылых. Указанные в данной работе экземпляры хранятся в личной коллекции К.А. Гребенникова.

В силу небольшой площади рассматриваемой территории, все места сбора приведены к двум локалитетам, граница между которыми проведена по правому берегу реки Шура-озень. Границы локалитетов примерно описываются приведенными ниже характерными точками (координаты границ обследованных участков даны в системе координат WGS-84: точки даны через пробел, первое число обозначает долготу в градусах, второе – широту):

Сарыкум: 47.2631,43.0151 47.2601,43.0082 47.2476,43.0022 47.2378,42.9995 47.2254,42.9991 47.2195,42.9966 47.2148,43.0013 47.2040,43.0156 47.2216,43.0205 47.2420,43.0199 47.2631,43.0151. В эту часть входят непосредственно бархан, пустынно-степные и рудеральные участки у его склонов, заросли древесной растительности, луговые и околоводные места в долине реки Шура-озень.

Нарат-Тюбе: 47.2641,43.0147 47.3031,42.9711 47.2605,42.9704 47.2095,42.9826 47.2011,42.9977 47.2137,43.0016 47.2191,42.9964 47.2253,42.9984 47.2366,42.9988 47.2441,43.0004 47.2547,43.0048 47.2628,43.0104 47.2641,43.0147. Данный локалитет включает в себя склоны хребта Нарат-Тюбе от реки Шура-озень до вершин (в том числе часть южных склонов), со всеми характерными для этой местности типами рас-

тительности от пустынных участков до зарослей дуба, можжевельника, фриганоидных формаций.

Результаты и их обсуждение

Ниже приведен с некоторыми комментариями перечень настоящих полужесткокрылых, выявленных авторами в ходе исследования. Приведенные места сбора и место хранения материала охарактеризованы в предыдущем разделе. Названия таксонов даны в алфавитном порядке в соответствии с каталогом полужесткокрылых Палеарктики (Aukema et al., 1995 – 2013).

Семейство Alydidae

1. Camptopus lateralis (Germar, 1817). Сарыкум: 02.07.2013 (НГ, 2 ♀), 22.04.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный, обычный в степях и других аридных ландшафтах вид, связанный с бобовыми.

Семейство Anthocoridae:

1. *Orius niger* (Wolff, 1804). Нарат-Тюбе: 1-2.06.2017 (КГ, 1♀). Широко распространенный обычный эвритопный хищный вид, связанный с разнообразной, часто травянистой растительностью. Собран на цветущей растительности на лугово-степных участках.

2. *Orius minutus* (Linnaeus, 1758). Сарыкум: 15.08.2018 (ЕИ, 1 ♀). Распространение и биология сходны с предыдущим видом.

Семейство Berytidae:

1. *Neides tipularius* (Linnaeus, 1758). Нарат-Тюбе: 22-28.04.2018 (ЕИ, 2♂, 1 ♀), 06.05.2018 (ЕИ, 1♂, 1 ♀); Сарыкум: 20.06.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный, обычный вид, связанный со злаками.

Семейство Coreidae:

1. *Bothrostethus annulipes* (Herrich-Schaeffer, 1835). Сарыкум: 20.06.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный вид, обитающий б.ч. в открытых ландшафтах на кустарниках из семейства бобовых.

2. *Centrocoris spiniger* (Fabricius, 1781). Нарат-Тюбе: 1-2.06.2017 (КГ, 4♂, 1♀); Сарыкум: 28.04.2012 (НГ, 1 ♀), 25.05.2013 (НГ, 1 ♀). Нередкий на юге Европейской России вид, связанный со сложноцветными рода *Anthemis*. Собран на сухих степных склонах.

3. *Coreus marginatus* (Linnaeus, 1758). Сарыкум: 02.07.2013 (НГ, 1♂). Широко распространенный, крайне обычный многоядный фитофаг («щавелевый клоп»).

4. *Coriomeris affinis* (Herrich-Schaeffer,1839). Нарат-Тюбе: 06.05.2018 (ЕИ, 1♂); Сарыкум 05.05.2018 (ЕИ, 3♂). Степной вид, как и прочие виды рода – обитает на растениях семейства бобовых.

5. *Coriomeris denticulatus* (Scopoli, 1763). Сарыкум: 05.05.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный, нередкий вид.

Семейство Cydnidae:

1. *Adomerus congener* (Jakovlev, 1879). Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Распространен в Малой Азии, на Ближнем Востоке и в Иране, в России встречается только в Дагестане.

2. *Canthophorus melanopterus* (Herrich-Schaeffer, 1835). Нарат-Тюбе: 27.06.2018 (ЕИ, 2♂), 19.06.2018 (ЕИ, 3♂), 25.07.2018 (ЕИ, 1♂); Сарыкум 20.06.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный герпетобионтный вид, как и другие виды рода, трофически связан с растениями рода *Thesium*.

3. *Canthophorus mixtus* Asanova, 1964. Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 3♂). Широко распространенный, обычный на юге Европейской России герпетобионтный вид. В массе отмечен на склонах бархана Сарыкум.

4. *Geotomus punctulatus* (Costa, 1847). Нарат-Тюбе: 27.06.2018 (ЕИ, 1 ♀); Сарыкум: 05.05.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный полифаг (на корнях различных растений на открытых местах).

Семейство Gerridae:

1. *Gerris lacustris* (Linnaeus, 1758). Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♀). Широко распространенный, обычный вид в различных типах водоемов. Собран в мелких заводях на р. Шура-озень.

Семейство Lygaeidae:

1. *Aellopus atratus* (Goeze, 1778). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂), 05.05.2018 (ЕИ, 1♂); Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространен на юге Европейской России, связан с бурачниковыми. Собран на рудеральных местах у кордона заповедника.

2. *Artheneis intricata* V.G. Putshkov, 1969. Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 4♂). Широко распространенный вид, обитающий на тамариксе. В массе встречается в долине р. Шура-озень.

3. *Beosus maritimus* (Scopoli, 1763). Нарат-Тюбе 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 2♂, 1 ♀); Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 2♀). Обычный на юге Европейской России полифаг. Собран на рудеральных местах.

4. *Camptocera glaberrima* (Walker, 1872). Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♀). Герпетобионтный вид, доходящий в распространении до Кавказа. Собран на рудеральных местах у кордона заповедника.

5. *Dimorphopterus blissoides* (Baerensprung, 1859). Нарат-Тюбе: 27.06.2018 (ЕИ, 1♂, 2 ♀), 19.06.2018 (ЕИ, 1♂, 2 ♀). Широко распространенный на юге Европейской России вид, обитающий на тростнике.

6. *Emblethis denticollis* Horváth, 1878. Сарыкум: 29.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный, эвритопный герпетобионтный вид.

7. *Emblethis griseus* (Wolff, 1802). Нарат-Тюбе: 22 – 28.04.2018 (ЕИ, 1♂, 1 ♀). Нередкий, широко распространенный герпетобионтный вид открытых ландшафтов.

8. *Holcocranum saturejae* (Kolenati, 1845). Сарыкум: 29.07.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный вид, связанный с ивами.

9. *Lygaeosoma sardeum* Spinola, 1837. Сарыкум: 06.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный герпетобионт.

10. *Lygaeus equestris* (Linnaeus, 1758). Нарат-Тюбе: 1-2.06.2017 (КГ, 1♂), 22 – 28.04.2018 (ЕИ, 1♂, 1 ♀); Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Широко распространенный, повсеместно массовый вид. Собран на степных участках и рудеральных местах у кордона заповедника.

11. *Megalonotus chiragra* (Fabricius, 1794). Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1 ♀), 22-28.04.2018 (ЕИ, 2♂, 1 ♀), 25.07.2018 (ЕИ, 1♂); Сарыкум 29.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Обычный, широко распространенный герпетобионт.

12. *Megalonotus praetextatus* (Herrich-Schäffer, 1835). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♀), 05.05.2018 (ЕИ, 1♂). В России известен в Крыму и на Кавказе. Герпетобионт, чаще на открытых местах с бедной растительностью. Собран на рудеральных местах у кордона заповедника.

13. *Melanocoryphus tristrami* (Douglas et Scott 1868). Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1 ♀), 19.06.2018 (ЕИ, 1 ♀); Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂), 22.04.2018 (ЕИ, 1 ♀), 05.05.2018 (ЕИ, 1 ♀). Обычный на юге Европейской России герпетобионтный вид. Собран на рудеральных местах.

14. *Metopoplax origani* (Kolenati, 1845). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♀). Широко распространенный, преимущественно степной вид, связанный со сложноцветными. Собран на пижме тысячелистниковой на степных склонах.

15. *Nysius cymoides* (Spinola, 1837). Сарыкум: 15.08.2018 (ЕИ, 1 ♀). Нередкий на травянистой растительности в открытых ландшафтах на юге Европейской России полифаг.

16. *Peritrechus gracilicomis* Puton, 1877. Сарыкум: 22.04.2018 (ЕИ, 1♂, 1 ♀)., 29.07.2018 (ЕИ, 1♂). Нередкий на юге Европейской России герпетобионтный вид.

17. *Peritrechus nubilus* (Fallén, 1807). Нарат-Тюбе: 27.06.2018 (ЕИ, 1 ♀). Обычный, широко распространенный герпетобионт.

18. *Pezocoris apicimacula* (A. Costa, 1853). Нарат-Тюбе: 25.07.2018 (ЕИ, 1♂). Герпетобионт, широко распространен в аридных ландшафтах.

19. *Srygnocoris sabulosus* (Schilling, 1829). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Широко распространенный полифаг. Собран на рудеральных местах у кордона заповедника.

20. *Tropidothorax leucopterus* (Goeze, 1778). Сарыкум: 02.07.2013 (НГ, 1 ♀). Широко распространенный полифаг на травянистых растениях.

21. ***Xanthochilus omissus*** (Horváth, 1911). Нарат-Тюбе: 22 – 28.04.2018 (ЕИ, 2♂, 1 ♀). Герпетобионт, характерный для аридных ландшафтов. В России ареал ограничен Дагестаном.

Семейство Miridae

1. ***Acetropis carinata*** (Herrich-Schäffer, 1841). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♂, 2♀). Обычный степной вид, на злаках. Собран на сухих степных склонах хр. Нарат-Тюбе.

2. ***Adelphocoris lineolatus*** (Goeze, 1778). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♀). Широко распространенный массовый вид на травянистой растительности. Полифаг, но чаще на бобовых («люцерновый клопик»). Собран на сухих лугах и рудеральных участках.

3. ***Adelphocoris vandalicus*** (Rossi, 1790). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Нередкий на юге Европейской России лугово-степной вид, полифаг. Собран на лугах в долине р. Шура-озень.

4. ***Capsodes gothicus*** (Linnaeus, 1758). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Широко распространенный вид на травянистой растительности. Собран на лугах в долине р. Шура-озень.

5. ***Leptopterna dolabrata*** (Linnaeus, 1758). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Широко распространенный, обычный вид на злаках. Собран на степных склонах хр. Нарат-Тюбе.

6. ***Megaloceraea recticornis*** (Geoffroy, 1785). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♀). Широко распространенный, обычный вид на злаках. Собран на сухом лугу в долине р. Шура-озень.

7. ***Notostira erratica*** (Linnaeus, 1758). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 2♂, 1♀). Широко распространенный, обычный вид на злаках. Собран на сухом лугу в долине р. Шура-озень.

8. ***Polymerus cognatus*** (Fieber, 1858). Сарыкум: 29.07.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный, массовый полифаг на травянистых растениях («бурый свекловичный клопик»).

9. ***Stenodema calcarata*** Fallén, 1807. Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♀); Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Широко распространенный вид, в различных местообитаниях на злаках. Собран на степных склонах хр. Нарат-Тюбе и на лугах в долине р. Шура-озень.

10. ***Systellonotus triguttatus*** (Linnaeus, 1767). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 3♂). Широко распространенный, нередкий вид на травянистой растительности. Собран кошением на луговых участках.

Семейство Nabidae:

1. ***Prostemma guttula asiaticum*** Kerzhner, 1968. Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 2♀); Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♂). В России встречается на Кавказе. Как и следующий – хищный герпетобионт. Собран на сухих каменистых склонах и рудеральных местах у кордона заповедника.

2. *Prostemma sanguineum* (Rossi, 1790). Нарат-Тюбе: 19.06.2018 (ЕИ, 1 ♀); Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♀). Широко распространенный, обычный степной вид.

Семейство Pentatomidae:

1. *Aelia acuminata* (Linneaus, 1758). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♀): Сарыкум: 25.05.2013 (НГ, 1♂). Широко распространенный, обычный вид – как и прочие виды рода, обитает на злаках («элия остроголовая»). Собран на степных склонах.

2. *Aelia furcata* Fieber, 1868. Сарыкум: 22.04.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространённый, обычный вид («элия вильчатая»).

3. *Aelia melanota* Fieber, 1868. Сарыкум: 05.05.2018 (ЕИ, 1 ♀). Закавказско-центральноазиатский вид, заходящий на Кавказ и в Предкавказье.

4. *Aelia rostrata* Boheman, 1852. Сарыкум: 02.07.2013 (НГ, 2♂). Широко распространённый, обычный вид («элия носатая»).

5. *Ancyrosoma leucogrammes* (Gmelin, 1790). Нарат-Тюбе: 06.05.2018 (ЕИ, 1♂); Сарыкум: 02.07.2013 (НГ, 1♂, 1 ♀). Широко распространен и обычен в аридных ландшафтах, развивается на зонтичных.

6. *Brachynema signatum* Jakovlev, 1879. Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1♂). Распространен в Закавказье и Центральной Азии, в России отмечен только в Дагестане, трофически связан с солянками.

7. *Carpocoris purpureipennis* (De Geer, 1773). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂), 22.04.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный, обычный полифаг. Собран на степных участках.

8. *Codophila varia* (Fabricius, 1787). Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♂). Обычный на юге Европейской России полифаг на травянистых растениях. Собран на степных участках у подножия бархана.

9. *Chlorochroa pinicola* (Mulsant et Rey, 1852). Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространённый вид, связанный с хвойными.

10. *Dolycoris baccarum* (Linnaeus, 1758). Нарат-Тюбе: 25.06.2010 (НГ, 1♂). Широко распространенный, часто массовый полифаг («ягодный клоп»).

11. *Eurydema ornata* (Linnaeus, 1758). Сарыкум: 25.05.2013 (НГ, 1♂), 29.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный, массовый вид на крестоцветных («горчичный клоп»).

12. *Eysarcoris ventralis* (Westwood, 1837). Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1♂); Сарыкум: 29.07.2018 (ЕИ, 3♂, 1 ♀). Широко распространенный, обычный вид на губоцветных.

13. *Graphosoma lineatum* (Linneaus, 1758). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♂, 1♀); Сарыкум: 02.07.2013 (НГ, 1♂, 1 ♀). Широко распространенный массовый вид. Как и следующий, связан с широким кругом растений семейства зонтичные.

14. ***Graphosoma semipunctatum*** (Fabricius, 1775). Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♀). В России встречается только в Крыму и на Кавказе. Собран на степных участках у подножия бархана.

15. ***Holcostethus strictus*** (Fabricius, 1803). Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный полифаг на травянистых растениях.

16. ***Mustha spinosula*** (Lefebvre, 1831). Нарат-Тюбе: 02.09.2018 (ЕИ, 2♀). Средиземноморский вид, в России распространение ограничено Дагестаном. Полифаг, связанный с древесной растительностью.

Рис. 1. Mustha spinosula – крупный клоп-щитник, известный в РФ только в Дагестане (https://macroid.ru).

17. ***Piezodorus lituratus*** (Fabricius, 1794). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♀). Широко распространенный, обычный вид, связанный с бобовыми. Собран на рудеральных местах у кордона заповедника.

18. ***Tarisa subspinosa*** (Germar, 1839). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♂), 24.06.2018 (КГ, 1♂); Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 3♂). Нередкий на юге Европейской России вид, связанный преимущественно с кустарниками из семейства маревые. Отмечен в большом количестве в нижней части склонов хр. Нарат-Тюбе и у подножия бархана Сарыкум на сведах (*Suaeda sp.*).

19. ***Tholagmus flavolineatus*** (Fabricius, 1798). Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 2♂). Характерный степной вид, обычный на зонтичных. Собран на степных участках у подножия бархана.

Семейство Pyrrhocoridae

1. Pyrrhocoris apterus (Linnaeus, 1758). Сарыкум: 29.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный, массовый герпетобионт («клоп-солдатик»).

Семейство Reduviidae:

1. *Callistodema fasciata* (Kolenati, 1857). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Средиземноморский вид, в России распространение ограничено Дагестаном. Хищник, собран на тамариксе в долине р. Шура-озень.

2. *Ectomocoris caucasicus* Linnavuori, 1972. Сарыкум: 29.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Распространен в Закавказье и на Восточном Кавказе. Как и следующий вид, герпетобионтный хищник.

3. *Ectomocoris ululans* (Rossi, 1790). Нарат-Тюбе: 25.06.2010 (НГ, 1 ♀); Сарыкум: 20.06.2018 (ЕИ, 1 ♀). Средиземноморско-туранский вид, доходящий до Предкавказья и северной части Прикаспийской низменности.

4. *Oncocephalus brachymerus* Reuter, 1882. Сарыкум: 15.08.2018 (ЕИ, 1 ♀). Герпетобионтный хищный вид, встречается во влажных местах, на солончаках от Прикаспия до Китая.

5. *Oncocephalus squalidus* (Rossi, 1790). Сарыкум: 05.05.2018 (ЕИ, 1 ♀). Средиземноморский вид, доходящий на северо-восточной границе ареала до Крыма и Кавказа. Герпетобионт, хищник.

6. *Peirates hybridus* (Scopoli, 1763). Сарыкум: 29.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Распространенный от Средиземноморья до Средней Азии влаголюбивый герпетобионтный вид.

7. *Reduvius testaceus* (Herrich-Schaeffer, 1845). Нарат-Тюбе: 01 – 09.07.2018 (ЕИ, 1♂, 1 ♀), 19.06.2018 (ЕИ, 1♂). Пустынно-степной герпетибионтный хищник, распространенный от юга Европейской России до Монголии и Китая. Активен ночью, собирается преимущественно на свет.

8. *Rhynocoris iracundus* (Poda, 1761). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♂), 25.06.2010 (НГ, 1♂); Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♂). Широко распространенный, обычный хищник на различной растительности. Собран на лугах и в зарослях кустарников.

9. *Rhynocoris niger* (Herrich-Schaeffer, 1842). Нарат-Тюбе: 22 – 28.04.2018 (ЕИ, 1♂), 06.05.2018 (ЕИ, 1♂). Характерный степной герпетобионтный вид.

Семейство Rhopalidae:

1. *Agraphopus lethierryi* Stål, 1872. Нарат-Тюбе: 25.07.2018 (ЕИ, 1♂, 1 ♀). Широко распространен, на злаках.

2. *Brachycarenus tigrinus* (Schilling, 1829). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♂, 1♀). Широко распространенный, обычный полифаг на травянистой растительности, предпочитающий крестоцветные. Собран на степных склонах.

3. *Chorosoma schillingi* (Schilling, 1829). Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 1♂, 1♀); Сарыкум; 06.07.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный, преимущественно степной вид, связанный со злаками.

4. *Maccevethus corsicus* Signoret, 1862. Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♂), 06.07.2018 (ЕИ, 1♂). В России распространение вида ограничено Кавказом. Немногочисленный, слабо изученный вид. Собран на степных участках.

5. *Stictopleurus abutilon* (Rossi, 1790). Сарыкум: 24.06.2018 (КГ, 1♂, 1♀). Широко распространенный, обычный полифаг на травянистой растительности, предпочитающий сложноцветные. Собран на степных участках у подножия бархана.

Семейство Saldidae

1. *Saldula opacula* (Zetterstedt, 1838). Сарыкум: 15.08.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный околоводный вид.

2. *Saldula pallipes* (Fabricius, 1794). Сарыкум: 15.08.2018 (ЕИ, 1 ♀). Широко распространенный околоводный вид.

Семейство Scutelleridae:

1. *Eurygaster integriceps* Puton, 1881. Сарыкум: 28.04.2012 (НГ, 1♂). Массовый степной вид, обитает на злаках, сильно вредит культурам зерновых («вредная черепашка»).

2. *Irochrotus lanatus* (Pallas, 1773). Сарыкум: 25.06.2018 (ЕИ, 2♂, 1 ♀), 06.07.2018 (ЕИ, 2♂), 18.07.2018 (ЕИ, 2♂, 1 ♀), 20.06.2018 (ЕИ, 2♂), 26.07.2018 (ЕИ, 2♂, 1 ♀), 05.08.2018 (ЕИ, 2♂). Широко распространенный вид, связанный со злаками.

3. *Odontotarsus robustus* Jakovlev, 1884. Нарат-Тюбе: 1 – 2.06.2017 (КГ, 2♂). В России встречается в Крыму и на Кавказе. Широкий полифаг на травянистых растениях. Собран на степных склонах.

4. *Odontoscelis lineola* Rambur, 1839. Сарыкум 05.05.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный полифаг на корнях растений.

5. *Phimodera humeralis* (Dalman, 1823). Сарыкум: 18.07.2018 (ЕИ, 1♂), 26.07.2018 (ЕИ, 1♂), 05.08.2018 (ЕИ, 1♂). Широко распространенный полифаг, герпетобионт (на песчаных почвах).

Семейство Stenocephalidae:

1. ***Dicranocephalus albipes*** (Fabricius, 1781). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 2♀). Нередкий на юге Европейской России вид. Как и следующий, связан с молочаями и собран на молочае Сегье у подножия бархана.

2. ***Dicranocephalus setulosus*** (Ferrari, 1874). Сарыкум: 30.05 – 2.06.2017 (КГ, 1♀). В России встречается в Крыму и на Кавказе. Собран вместе с предыдущим.

Таким образом, представленный выше список составляют 90 видов из 16 семейств настоящих полужесткокрылых. Исходя из литературных данных, все они могут считаться впервые указанными как для окрестностей бархана Сарыкум, так и для территории заповедника «Дагестанский». Безусловно, приведенный перечень отражает лишь небольшую долю разнообразия подотряда на рассматриваемой территории – вероятно, не более 20 − 30% от действительного числа видов, и не может быть использован для сколько-нибудь релевантного анализа фауны. Тем не менее, мы можем дать несколько обоснованных предположений о характере видового состава клопов окрестностей бархана Сарыкум и перспективах его изучения.

Фауна водных полужесткокрылых на данной территории, очевидно, достаточно бедна в связи с мелководностью и быстротечностью единственного водоема – реки Шура-озень (известно 5 видов – Шаповалов и др., 2018). Тем не менее, здесь могут быть выявлены специфические реофильные виды, связанные с горными реками, а также некоторые обычные экологически пластичные водные виды (в местах с медленным течением).

Видовой состав клопов непосредственно бархана Сарыкум, вероятно, достаточно беден в связи с однородностью условий и малым разнообразием растительности. На луговых участках и древесно-кустарниковой растительности долины реки Шура-озень состав фауны также, скорее всего, однороден и представлен, по большей части, обычными и широко распространенными экологически пластичными видами.

Наибольшее видовое разнообразие и специфичность фауны свойственны, очевидно, степным участкам у подножия бархана Сарыкум, и, в особенности, склонам хребта Нарат-Тюбе, имеющим огромное разнообразие травянистых и древесных формаций растительности, с большим числом кавказских и средиземноморских элементов во флоре.

В таксономическом отношении, безусловно, представленный перечень не отражает реального разнообразия фауны даже на уровне состава семейств. Значительное число видов будет, несомненно, установлено для

таких крупных семейств, как Miridae, Lygaeidae, Pentatomidae, Tingidae. Общее же число семейств, вероятно, как минимум вдвое больше пока установленного.

Основу фауны клопов окрестностей бархана Сарыкум составляют, вероятно, широко распространенные и более или менее пластичные виды. Тем не менее, даже по представленным здесь данным, очевидно обилие элементов, специфических для «Области Древнего Средиземья» в зоогеографической классификации О. Л. Крыжановского. Ареал части этих видов охватывает в России весь Северный Кавказ (например, *Graphosoma semipunctatum* или *Maccevethus corsicus*). В других случаях это еще более южные элементы фауны, заходящие из Закавказья лишь в южную часть Республики Дагестан – *Mustha spinosula, Callistodema fasciata* и др**.** Безусловно, эти элементы фауны на рассматриваемой территории представляют наибольший интерес в научном плане, и среди них возможно нахождение целого ряда видов, широко распространенных в Закавказье, но на северном макросклоне Большого Кавказа пока не отмеченных.

Таким образом, несмотря на очевидную скудность и неполноту представленных здесь данных о составе фауны настоящих полужесткокрылых окрестностей бархана Сарыкум, можно заключить, что исследование видового состава данной группы здесь имеет значительные научные перспективы – в том числе, для уточнения границ ареалов многих видов и дополнения сведений о фауне клопов России. При этом наибольший интерес для таких исследований в силу естественных причин представляют склоны хребта Нарат-Тюбе.

Благодарности

Авторы сердечно признательны М. В. Мокроусову (Нижний Новгород) за организацию экспедиции, в ходе которой была собрана часть указанного в данной статье материала.

Также хотелось бы искренне поблагодарить администрацию и сотрудников заповедника «Дагестанский» за деятельное содействие в организации научно-исследовательских работ.

Литература

Бусарова Н. В. Фауна и экология полужесткокрылых (Heteroptera) высокогорной и горной провинций Южного Дагестана // Вестник Нижего-

родского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2(3). – С. 123 − 126.

Кержнер И. М., Ячевский Т. Л. Отряд полужесткокрылые или клопы // Определитель насекомых Европейской части СССР: Т. I. М. − Л.: Наука, 1964. – С. 655 − 684.

Кириченко А. Н. Полужесткокрылые (Hemiptera-Heteroptera) Кавказского края // Записки Кавказ. музея: Серия А. № 6. Часть I. Тифлис, 1918. – 177 с.

Тютюнникова Е. В. История изучения отряда Hemiptera на Кавказе // Рефлексия. 2007. №2. – С. 16 − 22.

Шаповалов М. И., Сапрыкин М. А., Ильина Е. В. Водные полужесткокрылые и водомерки (Heteroptera: Nepomorpha, Gerromorpha) Республики Дагестан, Россия // Евразиатский энтомологический журнал. 2018. 17 (5). – С. 393 − 400.

Яковлев В. Е. Полужесткокрылые Кавказского края // Тр. Русского энтомологического общества. 1882. Т. 13. № 3 − 4. С. 85 − 140.

Aukema B., Rieger C. (Editors). Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region, vol. 1: Introduction, Enicocephalomorpha, Dipsocoromorpha, Nepomorpha, Gerromorpha and Leptopodomorpha. 1995. 222 p.

Aukema B., Rieger C. (Editors). Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region, vol. 2: Nabidae, Microphysidae, Anthocoridae and Cimicidae, Tingidae, Joppeicidae and Reduviidae, Pachynomidae. 1996. 361 p.

Aukema B., Rieger C. (Editors). Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region, vol. 3: Miridae. 1999. 577 p.

Aukema B., Rieger C. (Editors). Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region, vol. 4: Pentatomomorpha 1. 2001. 346 p.

Aukema B., Rieger C. (Editors). Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region, vol. 5: Pentatomomorpha II. 2006. 550 p.

Aukema, B., Rabitsch, W. & Rieger, C. Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region, vol. 4: Supplement. 2013. 629 p.

Becker A., 1869. Reise nach Derbent // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 42. P. 171 − 199.

Becker A., 1871. Reise nach Temir Chan Shora und Derbent mit Ergänzungen zur Fauna Astrachan und Sarepta // Bull. Soc. Imp. Nat. Mosc. Vol. 44. P. 290 − 301.

Becker A., 1881. Reise nach sudlichen Daghestan // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 56. P. 189 − 208.

УДК 595.76

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ СПИСОК ПЛАСТИНЧАТОУСЫХ ЖУКОВ (COLEOPTERA: SCARABAEOIDEA) САРЫКУМСКОГО УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКА «ДАГЕСТАНСКИЙ»

Ильина Е. В.
Государственный заповедник «Дагестанский»,
Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН

Пластинчатоусые жуки представляют одно из самых обширных семейств жуков. Они обитают в большинстве наземных биотопов: в лесу, степи, на лугах, в песках и т.д.; среди них есть фитофаги, копрофаги, мицетофаги, кератофаги. Очень заметна их роль в природе как утилизаторов навоза крупного рогатого скота и помета диких копытных.

Пластинчатоусые жуки Сарыкумского участка упоминались ранее в работах М.В. Шохина (2017), М.В. Шохин и др. (2012, 2014) (всего для Сарыкума им отмечен 31 вид, в т. ч. по сборам Д.Г. Касаткина). Настоящий список составлен по сборам автора, а также наших коллег: Н.М.-С. Гасановой со студентами биофака (Дагестанский университет), Г.Н. Хабиева (заповедник «Дагестанский»), В. Ю. Савицкого (Москва, МГУ, 2018), Д.В. Панфилова (1961), Д.Г. Касаткина (1997), Ю.Л. Чэнь (1960). Сборы проводились в пределах территории участка заповедника «Сарыкум» и его охранной зоны (склоны хребта Нарат-тюбе, долина реки Шура-озень). Материал определен А.А. Гусаковым (Зоомузей МГУ, Москва).

Систематический список составлен в соответствии с Catalogue of Palaearctic Coleoptera (V. 3, 2006). Список содержит 81 вид из 6 семейств; отмечены виды, известные для Сарыкума только по литературным данным. Настоящий список не является полным и отражает уровень изученности этой группы жуков на участке в настоящее время.

Надсемейство Scarabaeoidea
Семейство Trogidae
Trox hispidus (Pontoppidan, 1763)
Trox scaber (Linnaeus, 1767)

Семейство Glaresidae
Glaresis rufa Erichson, 1848

Семейство Lucanidae
Lucanus ibericus Motschulsky, 1845
(закавказский жук-олень, КК РД, 3 категория)

Семейство Hybosoridae Erichson, 1847
Hybosorus illigeri Reiche, 1853

Семейство Glaphyridae
Pygopleurus vulpes (Fabricius, 1781)

Рис. 1. Хрущик-лисичка ***Pygopleurus vulpes*** на тюльпане Гесснера, апрель 2018, фото автора.

Семейство Scarabaeidae
Подсемейство Eremazinae
Eremazus cribratus Semenov, 1893

Подсемейство Aphodiinae
Aphodius (***Acanthobodilus***) ***immundus*** Creutzer, 1799
****Aphodius*** (***Acrossus***) ***depressus*** (Kugelann, 1792) (Шохин, 2007; Шохин и др. 2014).
Aphodius (***Ammoecius***) ***brevis*** (Erichson, 1848)
Aphodius (***Bodiloides***) ***ictericus*** ssp. ***ictericus*** (Laicharting, 1781)
Aphodius (***Bodilus***) ***circumcinctus*** W. L. E. Schmidt, 1840
Aphodius (***Bodilus***) ***lugens*** Creutzer, 1799
Aphodius (***Chilothorax***) ***distinctus*** (O. F. Müller, 1776)

Aphodius (***Chilothorax***) ***melanostictus*** W. Schmidt, 1840
Aphodius (***Esymus***) ***merdarius*** (Fabricius, 1775)
Aphodius (***Erytus***) ***aequalis*** A. Schmidt, 1907
Aphodius (***Eudolus***) ***quadriguttatus*** (Herbst, 1783)
Aphodius (***Euheptaulacus***) ***sus*** (Herbst, 1783)
Aphodius (***Liothorax***) ***kraatzi*** Harold, 1868
Aphodius (***Loraspis***) ***frater*** Mulsant et Rey, 1870
Aphodius (***Melinopterus***) ***prodromus*** (Brahm, 1790)
****Aphodius*** (***Neagolius***) ***abchasicus*** Reitter, 1892 (*Neagolius abchasicus*: Шохин, 2007; Шохин и др., 2012, Шохин и др., 2014).
Aphodius (***Nialus***) ***varians*** Duftschmid, 1805
Aphodius (***Subrinus***) ***sturmi*** Harold, 1870
****Psammodius asper*** (Fabricius, 1775) (Шохин и др., 2014).
Rhyssemus germanus (Linnaeus, 1767)
Pleurophorus caesus (Creutzer, 1796)
Pleurophorus (***Platytomus***) ***variolosus*** (Kolenati, 1846)

Подсемейство Scarabaeinae
Copris (s. str.) ***hispanus*** ssp. ***cavolinii*** (V. Petagna, 1792)
Copris lunaris (Linnaeus, 1758)
Gymnopleurus (s. str.) ***flagellatus*** (Fabricius, 1787)
Gymnopleurus (s. str.) ***mopsus*** ssp. ***mopsus*** (Pallas, 1781)
Euoniticellus fulvus (Goeze, 1777)
****Euoniticellus pallipes*** (Fabricius, 1781) (Шохин и др., 2014).
****Onitis humerosus*** (Pallas, 1771) (Шохин и др., 2014).
Caccobius (s. str.) ***histeroides*** (Ménétriés, 1832)
Caccobius (s. str.) ***schreberi*** (Linnaeus, 1767)
Euonthophagus amyntas ssp. ***alces*** (Fabricius, 1792)
Onthophagus (***Furconthophagus***) ***furcatus*** (Fabricius, 1781)
Onthophagus (s. str.) ***illyricus*** (Scopoli, 1763)
Onthophagus (s. str.) ***taurus*** (Schreber, 1759)
****Onthophagus*** (***Palaeonthophagus***) ***andalusicus*** (Waltl, 1835) (Шохин и др., 2014).
****Onthophagus*** (***Palaeonthophagus***) ***marginalis*** (Gebler, 1817) (Шохин и др., 2014).
Onthophagus (***Palaeonthophagus***) ***ovatus*** (Linnaeus, 1758)
Onthophagus (***Palaeonthophagus***) ***ponticus*** Harold, 1883
Onthophagus (***Palaeonthophagus***) ***truchmenus*** ssp. ***truchmenus*** Kolenati, 1846
Onthophagus (***Palaeonthophagus***) ***vacca*** (Linnaeus, 1767)
Scarabaeus (s. str.) ***pius*** (Illiger, 1803)
Scarabaeus (s. str.) ***typhon*** (Fischer von Waldheim, 1823)

Подсемейство Melolonthinae
Hoplia (s. str.) ***parvula*** Krynicki, 1832
****Hoplia*** (***Hyperis***) ***paupera*** (Krynicki, 1832) (Шохин и др., 2014).
Anoxia (s. str.) ***pilosa*** (Fabricius, 1792)
****Cyphonotus testaceus*** (Pallas, 1781) (Шохин и др., 2014).
Polyphylla (s. str.) ***fullo*** ssp. ***fullo*** (Linnaeus, 1758)
Polyphylla (***Xerasiobia***) ***alba*** ssp. ***alba*** (Pallas, 1773)
Holochelus (***Miltotrogus***) sp.
Amphimallon volgense (Fischer von Waldheim, 1823)
Chioneosoma (***Chionotrogus***) ***pulvereum*** (Knoch, 1801)
Maladera (***Amaladera***) ***euphorbiae*** (Burmeister, 1855)
Maladera (***Macroserica***) ***punctatissima*** (Faldermann, 1835)
Maladera (s. str.) ***holosericea*** (Scopoli, 1772)
Omaloplia (***Acarina***) ***spireae*** ssp. ***spireae*** (Pallas, 1773)

Подсемейство Rutelinae
Adoretus (s. str.) ***discolor*** (Faldermann, 1835)
Adoretus (s. str.) ***nigrifrons*** (Steven, 1809)
Anisoplia (s. str.) ***agricola*** (Poda von Neuhaus, 1761)
Anisoplia (s. str.) ***deserticola*** Fischer von Waldheim, 1824
Chaetopteroplia segetum ssp. ***segetum*** (Herbst, 1783)
Anomala errans (Fabricius, 1775)
Blitopertha nigripennis (Reitter, 1888)

Подсемейство Dynastinae
Oryctes (s. str.) ***nasicornis*** ssp. ***nasicornis*** (Linnaeus, 1758)
(как закавказский жук-носорог, Красная книга РД, 4 категория)
Pentodon idiota ssp. ***idiota*** (Herbst, 1789)
Pentodon sulcifrons Küster, 1848

Подсемейство Cetoniinae
Protaetia (***Eupotosia***) ***affinis*** ssp. ***affinis*** (Andersch, 1797)
Protaetia (***Potosia***) ***hieroglyphica*** ssp. ***hieroglyphica*** (Ménétriés, 1832)
****Protaetia*** (***Potosia***) ***metallica*** ssp. ***metallica*** (Herbst, 1782) (Шохин и др., 2014).
Protaetia (***Netocia***) ***ungarica*** ssp. ***ungarica*** (Herbst, 1790)
Tropinota (***Epicometis***) ***hirta*** ssp. ***hirta*** (Poda von Neuhaus, 1761)
Oxythyrea cinctella (Schaum, 1841)
Oxythyrea funesta (Poda von Neuhaus, 1761)
Valgus hemipterus (Linnaeus, 1758)

Несколько видов пластинчатоусых жуков внесены в Красную книгу Республики Дагестан, из них два вида – закавказский жук-носорог ***Oryctes nasicornis*** (в КК он внесен как подвид *latipennis*) и закавказский жук-олень ***Lucanus ibericus*** встречаются на сарыкумском участке. Малая зеленая бронзовка *Protaetia affinis* внесена в региональные КК и рекомендована нами для охраны в заповеднике (Ильина и др., 2014 а,б).

Автор благодарен Алексею Гусакову за определение материала, а также коллегам, собиравшим жуков на участке заповедника.

Литература

Ильина Е. В. Жук-носорог закавказский – *Oryctes nasicornis* (Linnaeus, 1758). В кн.: Редкие беспозвоночные животные заповедника «Дагестанский» // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Выпуск 7. 2014а. С. 111 − 113.

Ильина Е. В. Малая зеленая бронзовка – *Protaetia* (*Eupotosia*) *affinis* (Andersch, 1797). В кн.: Редкие беспозвоночные животные заповедника «Дагестанский» // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Выпуск 7. 2014б. С. 200 − 201.

Шохин И. В. Материалы к фауне пластинчатоусых жуков (Coleoptera, Scarabaeoidea) Южной России // Кавказский энтомологический бюллетень. Том 3. Выпуск 2. 2007. С. 105 − 185.

Шохин И. В., Абдурахманов Г. М., Олейник Д. И. Пластинчатоусые жуки (Coleoptera, Scarabaeoidae) (sic) Республики Дагестан (фауна, экология, зоогеография). Махачкала: Эко-пресс, 2012. 122 с.

Шохин И. В., Абдурахманов Г. М., Адильханова Ф. Г. Пластинчатоусые жуки (Coleoptera, Scarabaeoidea) побережий и островов Каспийского моря: обзор фауны // Юг России: экология, развитие. 2014. Том 9. № 4. С. 60 − 90.

Catalogue of Palaearctic Coleoptera, Volume 3. Scarabaeoidea, Scirtoidea, Dascilloidea, Buprestoidea, Byrrhoidea (Lobl, I. and A Smetana [EDS.]). 2006. 690 p.

УДК 597.4.5

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ РАЗМНОЖЕНИЯ САЗАНА (*CYPRINUS CARPIO*) В КИЗЛЯРСКОМ ЗАЛИВЕ И АКВАТОРИИ ВОКРУГ ОСТРОВА ТЮЛЕНИЙ

Р.М. Бархалов[1,2,3], Н.И. Рабазанов[1,3], З.М. Курбанов[1], З.Р. Рабаданалиев[2]
[1]Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН
[2]Заповедник «Дагестанский»
[3]Дагестанский государственный университет

Как известно, Кизлярский залив и акватория острова Тюлений являются:

– заповедным участком Государственного природного заповедника «Дагестанский»;

– важнейшим миграционным путем для проходных, полупроходных и морских видов рыб;

– буферной зоной, особенно Кизлярский залив, где происходит переход производителей и скатывающейся молоди рыб из одной среды обитания в другую;

– местом нереста некоторых промысловых видов рыб и местом их нагула;

– самым удобным участком Каспийского моря для зимнего залегания рыб;

– вне акватории заповедника (в средней и южной части Кизлярского залива), местом промышленного рыболовства.

В рассматриваемом районе под влиянием волжского стока соленость воды, аналогично с Северным Каспием, уменьшается от весны к лету и осени. Активная реакция среды (PH) слабощелочная (7,5 − 8,0), при этом относительная невысокая минерализация воды в сочетании с благоприятным газовым режимом способствует развитию естественной кормовой базы. Здесь встречаются более 70 видов и подвидов рыб, из которых промысловыми являются около 20. Основу добычи из крупных пресноводных видов составляют сазан, лещ, щука (около 50% всего улова), при этом сазан (*Cyprinus carpio* Linnaeus, 1758) по численности является самым массовым промысловым видом Кизлярского залива.

В последние годы вследствие усиления воздействия антропогенных факторов на динамически неустойчивые экосистемы дагестанского побережья Каспия биоэкологические особенности и численность промысловых рыб, в том числе и сазана, изменились, поэтому в целях определения современного уровня запасов и разработки научно-обоснованных мероприятий, обеспечивающих сохранение и увеличение численности сазана в Кизляр-

ском заливе и на акватории острова Тюлений, необходимо изучение биологии сазана и факторов, определяющих динамику численности его стада.

Сбор ихтиологического материала осуществлялся по общепринятым методикам (Чугунова, 1959; Правдин, 1966; Инструкции по сбору …, 2011; Бархалов, 2014; и др.) в разные сезоны года: весной (апрель-май), летом (июль-август) и осенью (сентябрь-октябрь). Сбор ихтиологического материала производился вентерями и ставными частиковыми сетями с ячеей от 45 до 90 мм. После стандартных общебиологических анализов проводили вскрытие, извлекали гонады, определяли стадию зрелости гонад и готовили гистологические препараты по общепринятым методикам (Ромейс, 1953; Шихшабеков, 1980; Шихшабеков и др., 2003). Материал по питанию сазана отбирали посезонно, согласно общепринятым методикам (Шорыгин, 1952; Методическое пособие по …, 1974). Места, сроки, условия размножения, а также видовой состав молоди изучались в соответствии с методическими указаниями А.Ф. Коблицкой (1966, 1981). Урожайность молоди в мелководной зоне Кизлярского залива, определяли с помощью мальковых волокуш длиной 6 и 10 м. При этом учитывались площадь исследуемого района, средний улов молоди на одно притонение мальковой волокуши, площадь облова и коэффициент уловистости волокуши.

Для изучения современного состояния популяции сазана исследования проводились по следующей схеме:

- проводился полный биологический анализ с определением весоразмерных показателей, пола, стадии зрелости гонад, возраста, а также коэффициентов зрелости и упитанности;
- изучались особенности питания и пищевых взаимоотношений;
- выяснялись места нереста, сроки размножения, условия размножения и прохождения различных звеньев репродуктивного процесса;
- изучалось макро- и микроскопическое строение гонад и их микроструктура;
- оценивалась урожайность молоди по годам.

В 30 − 40 гг. прошлого века в промысле дагестанского побережья Каспия уловы сазана составляли около 800 т, занимая одно из ведущих мест, после сома и щуки. Передислокация стока р. Терек в Средний Каспий через «Прорезь» отрицательно повлияла на численность ценных видов рыб из-за потери основных нерестовых, зимовальных и нагульных площадей. На фоне маловодных лет, в связи с интенсивным водозабором из реки в оросительные системы, транзитный сток Терека в море резко сокращается, а это ухудшает условия миграции и воспроизводства промысловых видов рыб. В связи с этим в настоящее время численность и уловы ценных промысловых рыб, в том числе и сазана, значительно снизились. По отчетным данным ЗКФ ФГБНУ «КаспНИРХ», последние 11 лет статистические уловы сазана на дагестанском побережье стабильны и колеблются в пределах, учитываемых 300,5 т (в 2007 г.) – 635,786 т (в 2017 г.). Сазан по происхождению –

полупроходная рыба, предпочитающая участки моря до глубины 4,5 м и солености 7,5‰. В основном он концентрируется в Кизлярском заливе, на Крайновском побережье и взморье Аграханского залива, держится также в море за островами Тюлений и Чечень.

За последние 7 лет (2011 − 2018 гг.) сазан в научно-исследовательских и контрольных уловах встречался в возрасте 3 − 12 лет, при этом средний возраст колебался от 5,7 лет (в 2016 г.) до 6,6 лет (в 2011 − 2012 гг.), средняя длина была в пределах от 49,9 (в 2017 г.) до 53,9 см (в 2012 г.), средняя масса от 2417 (в 2017 г.) до 3280 г. (в 2012 г.), а коэффициент упитанности колебался от 1,97 (в 2018 г.) до 2,09% (в 2012 г.) (табл. 1).

Таблица 1. Возрастной состав сазана на участке заповедника «Кизлярский залив» в 2011 − 2018 гг.

Годы	Возраст, %										Ср. возраст, Т, лет	Ср. длина, L, см	Ср. масса, Р, г	Коэфф. упитан., %
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
2011	1,4	3,9	9,9	34,0	30,5	9,6	6,2	2,9	1,1	0,5	6,6	53,8	3107	2,00
2012	0,7	3,8	13,0	39,7	22,5	10,0	5,5	2,1	1,7	1,0	6,6	53,9	3280	2,09
2013	0,7	1,7	15,3	45,8	20,0	10,3	4,1	1,4	0,7	-	6,3	51,8	2772	1,99
2014	6,8	8,4	12,0	43,4	16,5	10,1	1,7	1,1	-	-	6,0	50,7	2558	1,96
2015	1,0	3,5	31,7	35,0	12,1	8,6	5,5	2,0	0,6	-	6,1	52,4	2872	2,00
2016	6,0	13,0	23,7	32,2	18,1	6,0	1,0	-	-	-	5,7	50,3	2578	2,02
2017	2,4	5,3	15,5	28,0	29,1	11,8	6,4	1,2	-	-	6,2	49,9	2417	2,00
2018	0,8	1,5	15,4	45,1	22,0	11,1	2,0	1,3	0,6	0,2	6,4	52,7	2890	1,97

Сазан − всеядная рыба, пищевой спектр его насчитывает 10 компонентов в основном животного происхождения. Важное значение в его питании имеют хирономиды, а также моллюски и ручейники. Основу питания личинок в заливе и на акватории острова Тюлений составляют планктонные ракообразные. Ранняя молодь уже переходит на смешанное питание планктонными и бентосными организмами.

Пищевыми объектами сазана Кизлярского залива в мае 2018 г. были моллюски, черви, водоросли и насекомые − 51,6; 30,4; 15,7; 2,3% пищевого комка, встречаемость их составляла, соответственно 81,3; 59,4; 37,5; 9,4% (рис. 1, 2).

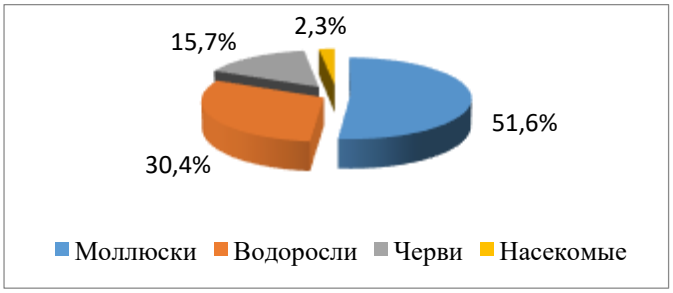

Рис. 1. Содержание пищевого комка сазана в Кизлярском заливе (май 2018 г.)

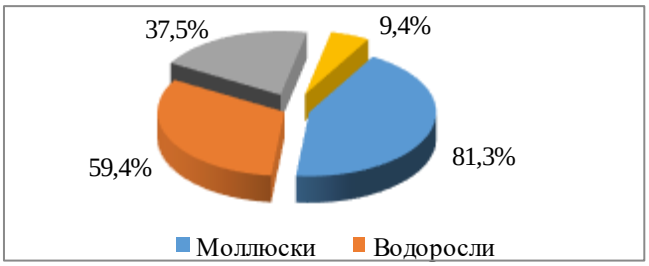

Рис. 2. Встречаемость организмов в желудке сазана в Кизлярском заливе (май 2018 г.)

В питании взрослых особей (6 − 8-годовиков) преобладали главным образом моллюски *Adacna polymorpha*, *Dreissena polymorpha polymorpha* и черви *Hypania invalida* и *Hediste diversicolor*, достигая около 80% пищевого комка. В меньшей мере в пище содержались ракообразные *Corophium robustum, Schizorhynchus bilamellatus* и *Pterocuma laevis*, а также личинки Chironomidae и личинки Culicoides. Преобладание в питании половозрелого сазана моллюсков, особенно *Dreissena polymorpha polymorpha*, связано с его массовым развитием в заливе и на акватории острова в последние годы. Поэтому в рассматриваемом районе сазан, как и вобла, является типичным моллюскоедом. По данным И.А. Столярова (1985), Dreissenidae являются основными компонентами в питании сазана, начиная с 4-летнего возраста, причем роль их в питании старших возрастных групп возрастает, а ракообразные *Gammaridae* и *Corophiidae* служат основой питания только особей младших возрастных групп (2- и 3-годовиков).

Исследования показали, что индексы наполнения кишечников и упитанность сазана в Кизлярском заливе и на акватории острова Тюлений наиболее высокие у рыб в возрасте 5 − 8 лет, и только у рыб в возрасте 10 − 12 лет несколько снижаются, что свидетельствует о хорошем состоянии кормовой базы для популяции.

Половой зрелости сазан достигает в разных водоемах в разное время: в водоемах Таджикистана (Фархадское водохранилище) − в 3 года (Максуном, 1961), в заливе Боз-Арал озера Балхаш самцы созревают в 3 − 4 года, самки − в 4 − 6 лет, но иногда в 8 лет (Иванов, 1971), в Дунае самки сазана достигают половой зрелости на 4 году, самцы − на 3 году жизни (Мороз, 1968), в Днепре самцы − в 2 − 3 года, самки − в 3 − 4 года (Бугай, 1977). В водоемах Дагестана самки сазана впервые созревают в 3 − 4 года, так как нерестовый период в их гонадах ооциты завершают вителлогенез, а самцы – в 2 − 3 года, при длине тела 28 − 37,5 см и массе 370 − 580 г., что соответствует ранее известному показателю (Шихшабеков, 1969; Расулов, Шихшабеков, 1978; Столяров, 1999). Однако в Аграханском заливе, по данным М.М. Шихшабекова и др. (2014), были обнаружены самцы с текущими половыми продуктами в возрасте 2 лет.

Кизлярский залив имеет большое значение в воспроизводстве и нагуле рыб. Здесь имеются обширные нерестилища и пастбища для половозрелых

рыб и нагула их молоди. В рассматриваемом районе сазан в период нереста использует два типа нерестилищ: береговые и нерестилища в зоне открытой воды («морские»). В береговых нерестилищах вода быстрее прогревается, больше корма (за счет зарослевого зоопланктона и зообентоса) для личинок и ранней молоди, лучше защищены от ветрового волнения места кладки икры. В зоне «морских» нерестилищ сазан откладывает икру, когда береговые нерестилища обсыхают. В этом случае личинки и молодь сазана оказываются в менее защищенных от ветров местах, более подвержены воздействию хищников и абиотических факторов (Бархалов, 2014; Бархалов, Рабаданалиев, 2017). В общем, сазан, как и другие фитофильные рыбы, приспособился к размножению в специфических условиях гидрологических особенностей Кизлярского залива.

В последние годы размножение сазана наблюдается при температуре воды не ниже 16 − 17ºС. Такая температура обычно бывает в конце апреля или в начале мая в зависимости от продолжительности зимы. В этот период встречаются производители сазана (в основном самцы) с текучими половыми продуктами. В 2018 г. размножение сазана в Кизлярском заливе (Волчья тропа) началось в начале мая при температуре воды 16 − 18ºС. Так как сазан является порционно-нерестящейся рыбой, то у него наблюдает 2 подхода на нерест. Поэтому период размножения довольно растянут во времени (около 3-х месяцев) и зависит не только от температуры воды, но и, главным образом, от времени и продолжительности затопления нерестилищ. При раннем и длительном затоплении нерестилищ он успевает нереститься дважды (в начале мая и в середине июня), а если на нерестилищах уровень воды резко падает, то нерест останавливается. Хотя в гонадах сазана к нерестовому периоду развивается и формируется несколько порций икры, возможность их полной реализации достигается только при наличии оптимальных условий для размножения − свежезалитые участки с мягкой луговой растительностью, стабильный уровень воды и соответствующая нерестовая температура воды (не ниже 16 − 17ºС). Однако нами на примере акватории острова Тюлений доказано, что несмотря на высыхание береговых нерестилищ в результате сгонных северо-западных ветров, сазан может откладывать икру в «морских» нерестилищах, в основном на рдестах, произрастающих на глубинах до 3 м (рис. 3). Нерест сазана в заливе продолжался до середины августа.

Рис. 3. «Морские» нерестилища сазана в Кизлярском заливе.

Изучение гистологических срезов яичников сазана в преднерестовый период (в конце апреля) показало, что в этот период гонады находятся в IV стадии зрелости, а половые клетки – на разных фазах трофоплазматического роста. На срезе яичника были видны в основном ооциты в фазе наполненного желтком (фаза «E»), они более крупные (1,25 − 1,45 мм) и незначительном количестве ооциты на различных фазах вакуолизации («D_1», «D_2» и «D_3») меньших размеров (диаметр икринок 0,8 − 1,1 мм) (рис. 4). Однако, по нашему мнению и некоторых данных литературных источников (Шихшабеков, 1974; Шихшабеков, Бархалов, 2004), ооциты с одним рядом вакуолей (фаза «D_1»), не достигнув дефинитивного размера, могут быть не выметаны. Кроме этих трехразмерных ооцитов, в различных фазах трофоплазматического роста заметны также незначительное количество ооцитов протоплазматического роста, ооциты в фазе однослойного фолликула (фаза «C»), т.е. младшие генерации, характерные для II стадии зрелости. Гонадосоматический индекс имеет максимальную величину – в среднем 25,4% (17,5 − 31,2%).

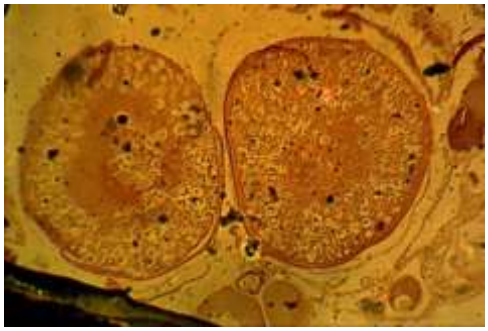

Рис. 4. Ооцит сазана в IV стадии зрелости. Гематоксилин-эозин. Ув. 12,5х5.

После вымета первой порции икры (в начале июня) гистологическая картина яичника резко меняется. В яичниках сазана протекает процесс дозревания ооцитов второй порции и переход их в зрелое состояние (фаза «F») или дефинитивного размера. Видны также пустые фолликулы, остающиеся после овуляции икринок первой порции, ооциты в различных фазах трофоплазматического роста («D_1», «D_2», «D_3» и «E»), составляющие последующие порции икры, и ооциты младших генераций, которые менее жизнеспособны, и они подвергнутся резорбции раньше, чем они успеют созреть (рис. 5). Яичники находились в посленерестовом состоянии – VI − IV стадии зрелости. Показатель зрелости значительно ниже весенних показателей за счет выделения первой порции икры и составляет в пределах от 1,8 до 5,9%. Интервал между первым и вторым нерестом небольшой (15 − 20 дней). Морфометрия структур яичников показывает, что у ранних ооцитов ядерно-плазменные отношения более чем в два раза выше, чем у зрелых ооцитов; это объясняется, видимо, тем, что во время завершающей фазы трофоплаз-

матического роста в цитоплазме активно проходят процессы синтеза различных видов желтка и липидов.

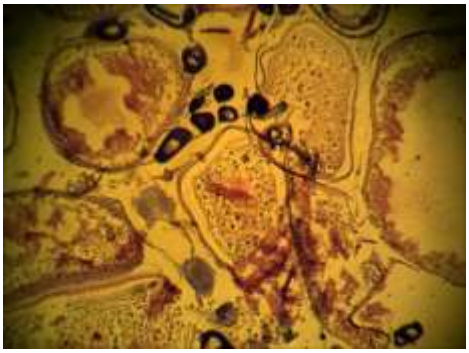

Рис. 5. Резорбция второй порции икры и ооциты протоплазматического роста. Гематоксилин-эозин. Ув. 12,5х5.

Следует отметить, что на одном гистологическом срезе яичника, среди зрелых ооцитов в фазе «F» или дефинитивного размера, были видны половые клетки с разорванными оболочками фолликулярных клеток и с разрывами вторичной оболочки. Такая картина резорбции ооцитов не характерна преднерестовому периоду оогенеза. По-видимому, у данной самки патологическое перерождение участка гонады, вызвавшее отмирание части половых клеток.

Таким образом, в течение всего периода икрометания (май – июль) в яичнике сазана одновременно протекают два противоположных процесса – неодновременное созревание икры, порционный нерест и наряду с безостановочными трофоплазматическими процессами прослеживалась резорбция более поздних порций половых клеток.

Анализ яичников сазанов и гистологических срезов в сентябре – октябре показал, что основная масса половых продуктов представлена ооцитами на различных фазах трофоплазматического роста. В октябре асинхронность роста ооцитов более или менее сглаживается, т.е. ясно заметны ооциты, формирующие первую порцию икры (они занимают большую часть среза яичника), вторую порцию – их меньше, но есть ооциты в начальной фазе трофоплазматического («D_1» и «D_2») и протоплазматического роста. Яичники находятся в IV стадии зрелости, и самки зимуют в этом состоянии. У сазана IV стадия зрелости яичников самая продолжительная и длится она около 8 месяцев (сентябрь – апрель). В конце апреля при повышении температуры воды до нерестовой яичники сазана переходят в V стадию зрелости (текучее состояние). Следует отметить, что если у многих других видов рыб текучих производителей можно обнаруживать значительно раньше до начала нереста, то у сазана самки с текучими половыми продуктами обнаруживаются только в нерестилищах и перед непосредственным нерестом. Примечательно, что переход гонад в V стадию у самок и самцов наблюдается не

одновременно, т.е. у самцов он наблюдается на несколько дней раньше и заканчивается позже, чем у самок.

Важными особенностями Кизлярского залива и акватории острова Тюлений, которые оказывают существенное влияние на воспроизводство, являются колебания уровня воды в зависимости от сгонно-нагонных ветровых явлений. Изменчивый уровенный и температурный режимы в большой степени влияют на условия и эффективность размножения рыб. Наиболее урожайные годы бывают с ранней и теплой весной, когда к началу нереста успевает сформироваться водная растительность, используемая фитофильными рыбами для кладки икры, и когда в период нереста дуют преимущественно нагонные ветры восточного направления, обеспечивающие большую площадь заливания береговой полосы и, вследствие этого, возрастание площади нерестилищ.

Анализируя данные по эффективности воспроизводства рыб в Кизлярском заливе и на акватории острова Тюлений за последние 7 лет, нужно отметить увеличение численности молоди сазана в 2017 г. по сравнению с 2012 − 2016 гг., но уменьшение по сравнению с 2011 г. (рис. 6).

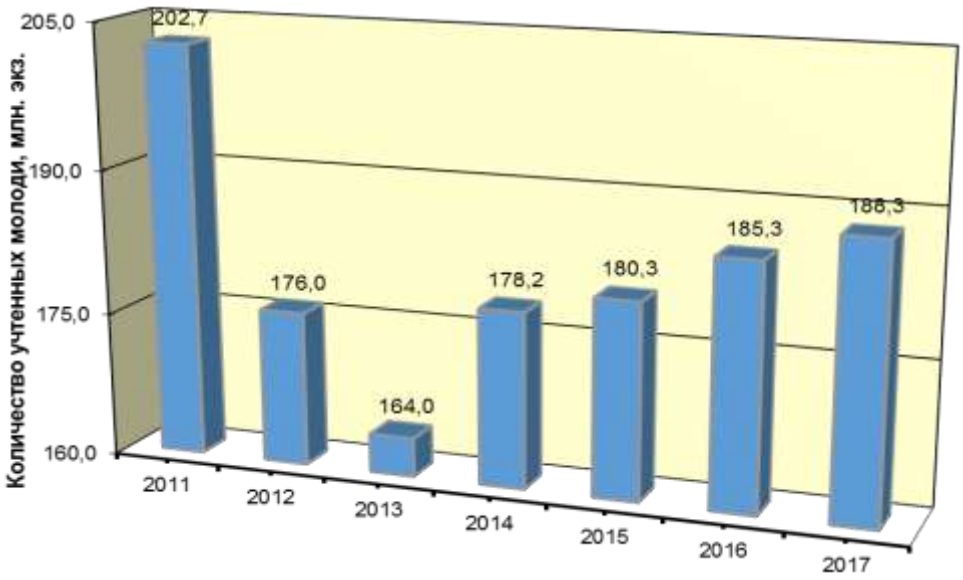

Рис. 6. Урожайность молоди сазана в Кизлярском заливе и в акватории острова Тюлений в 2011 − 2017 гг.

Из диаграммы (рис. 5) видно, что в 2013 г. наблюдалось самая низкая эффективность естественного воспроизводства (164,0 млн экз.). По нашему мнению, это связано с ухудшением гидрометеорологических условий в период нерестовых миграций, нереста и инкубации икры, а также с уменьшением количества и качества участвующих в нересте производителей.

Опресненная вода в прибрежной акватории острова Тюлений хорошо прогревается летом и очень редко замерзает зимой, что способствует развитию богатой флоры – источника органического вещества, а это говорит о том,

что в рассматриваемом районе кормовая база хватает как для сазана, так и для других бентосоядных рыб. Все перечисленные факторы свидетельствуют о высокой потенциальной возможности роста популяции сазана, несмотря на изменения некоторых биологических показателей.

Литература

1. Бархалов Р. М. Методическое указание по сбору и обработке ихтиологического материала. Махачкала, 2014. 108 с.
2. Бархалов Р. М. Состояние промысловых рыб на участке «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Махачкала, 2014. Вып. 9. С. 69 − 97.
3. Бархалов Р. М., Рабаданалиев З. Р. Сбор ихтиологического материала и его первичная обработка на участке заповедника «Кизлярский залив» Дагестанского заповедника и в Аграханском заказнике // Сборник научных статей, посвященный столетию заповедной системы России «Заповедная страна: научная деятельность европейских ООПТ России». Уфа: Информреклама, 2017. Вып. 6. С. 193 − 206.
4. Бугай К. С. Размножение рыб в низовьях Днепра. Киев, 1977. 213 с.
5. Иванов С. Н. Анализ плодовитости и порционности икрометания сазана Cyprinus carpio, L, оз. Балхаш // Вопросы ихтиологии. 1971. Т.11. №5. С. 778 − 784.
6. Инструкция по сбору и первичной обработке материалов водных биоресурсов Каспийского бассейнов и среды их обитания. Астрахань: КаспНИРХ, 2011. 193 с.
7. Коблицкая А. Ф. Изучение нереста пресноводных рыб (методическое пособие). М.: Изд-во «Пищевая промышленность», 1966. 110 с.
8. Коблицкая А. Ф. Определение молоди пресноводных рыб. М.: Изд-во «Легкая и пищевая промышленность», 1981. 189 с.
9. Максунов В. А. Материала морфологической характеристики рыб Фархадского водохранилища // Тр. Института зоол. и паразитологии АН Тадж. ССР. 1961. Т.23. С. 135 − 147.
10. Методическое пособие по изучению питания и пищевых взаимоотношений в естественных условиях. М.: Изд-во «Наука», 1974. 254 с.
11. Мороз В. Н. Характеристика нерестового стада, нерест и плодовитость сазана дельты Дуная // Вопросы ихтиологии. 1968. Т.8. №3. С. 890 − 905.
12. Отчеты ЗКФ ФГБНУ «КаспНИРХ» по теме НИР: «Оценка состояния запасов промысловых объектов Терско-Каспийского рыбохозяйственного района, закономерности формирования их численности и прогноз добычи

водных биологических ресурсов», 2008 – 2017 гг. (Рук. темы – Абдусамадов А.С.).

13. Правдин И. Ф. Руководство по изучению рыб. М.: Изд-во «Пищевая промышленность», 1966. 306 с.

14. Расулов А. Х., Шихшабеков М. М. Изучение половых циклов сома и сазана в различных водоемах // Материалы XV научн. конф. по биологическим основам рыбного хозяйства Средней Азии. Фрунзе: Изд-во «Илим», 1978. С. 382 − 383.

15. Ромейс Б. Микроскопическая техника. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. 718 с.

16. Столяров И. А. Рыбы Кизлярского залива (Запасы и перспективы промысла) // Рыбное хозяйство. 1999. №3. С. 40 − 43.

17. Столяров И. А. Питание и пищевые взаимоотношения сазана *Cyprinus carpio* L., леща *Abramis brama orientalis* Berg и воблы *Rutilus rutilus* (Jak.) в Кизлярском заливе Северного Каспия // Вопросы ихтиологии. 1985. Т. 25. №3. С. 443 − 451.

18. Чугунова Н.И. Методика изучения возраста и роста рыб. М.: Изд-во «Советская наука», 1959. С. 6 − 33.

19. Шихшабеков М. М. Некоторые данные по экологии нереста воблы, леща и сазана в Аракумских водоемах Дагестана // Вопросы ихтиологии. 1969. Т. 9. № 5(58). С. 164 – 176.

20. Шихшабеков М. М. Особенности прохождения половых циклов у некоторых полупроходных рыб в низовьях р. Терека // Вопросы ихтиологии. 1974. Т. 14. №1. С. 270 – 280.

21. Шихшабеков М. М. Методические указания по определению стадий зрелости гонад и половых продуктов некоторых промысловых рыб. М.: ВАСХНИЛ, 1980. 123 с.

22. Шихшабеков М. М., Абдурахманов Г. М., Гаджиев А. А., Бархалов Р. М. Морфогенез половых желез рыб (учебно-методическое пособие). Махачкала: ДГУ, 2003. 72 с.

23. Шихшабеков М. М., Бархалов Р. М., Абдусамадов А. С. Состояние промысла и особенности воспроизводства сазана в Терско-Каспийском рыбохозяйственном подрайоне // Материалы международной научной конф. «Каспийское море: прошлое, настоящее, будущее». Махачкала, 2014. С. 372 − 378

24. Шорыгин А. А. Питание и пищевые взаимодействия рыб Каспийского моря. М.: Изд-во «Пищепромиздат», 1952. 268 с.

УДК 598.2

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И БИОТОПИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ПТИЦ НА УЧАСТКЕ «САРЫКУМСКИЕ БАРХАНЫ» ДАГЕСТАНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Ф. М. Джигерова
Заповедник «Дагестанский»

В течение всего гнездового сезона на протяжении последних трех лет (2016 – 2018 гг.) проводились исследования численности гнездящихся видов птиц на пробной территории вдоль восточной границы участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский».

Целью данной работы является изучение динамики гнездовой численности птиц на одной и той же территории в течение нескольких лет. Рассматривались только достоверно выявленные случаи гнездования определенных видов птиц.

В ходе исследований использовались общепринятые методики учета (Равкин, 1967; Наумов, 1963; Романов и др., 2005).

Достоверность гнездования того или иного вида определяли по таким признакам, как строительство гнезда, обнаружение жилого гнезда с кладкой или птенцами, кормление птенцов, а также явно выраженное территориальное поведение пары птиц, отмеченное на одном и том же месте неоднократно в течение гнездового сезона.

Всего на исследуемой территории условно было выделено 5 типов местообитаний гнездящихся птиц. В течение трех лет прослеживали изменчивость численности и гнездового населения для каждого биотопа. Еженедельно вдоль охранной зоны участка «Сарыкумские барханы» и поймы реки Шура-озень закладывался маршрут, протяженностью до 5 − 7 км и шириной учета 50 − 100 м.

Маршруты проходили через все выделенные местообитания на исследуемой территории. Учетная полоса включала в себя следующие биотопы: лесополосы и рощицы (около 0,5 км^2), кустарниковая поросль у подножия бархана (0,3 км^2), пойма реки Шура-озень с зарослями тамарикса и лоха (0,7 км^2), сенокосные поля с древесной растительностью (0,5 км^2), антропогенные постройки (0,001 км^2).

В каждом биотопе сформировался свой типичный видовой состав птиц, более или менее отличающийся от других местообитаний.

По результатам наблюдений в 2016 − 2018 гг. всего на исследуемой территории достоверно подтверждено гнездование 25 видов птиц: европейский тювик *(Accipiter brevipes)*, могильник *(Aquila heliaca)*, чеглок *(Falco subbuteo)*, обыкновенная пустельга *(Falco tinnunculus)*, сизый голубь *(Columba livia)*, сплюшка *(Otus scops)*, домовый сыч *(Athene noctua)*, обык-

новенный козодой *(Caprimulgus europaeus)*, удод *(Upupa epops)*, зеленый дятел *(Picus viridis)*, деревенская ласточка *(Hirundo rustica)*, хохлатый жаворонок *(Galerida cristata)*, красноголовый сорокопут *(Lanius senator)*, чернолобый сорокопут *(Lanius minor)*, обыкновенная иволга *(Oriolus oriolus)*, обыкновенный скворец *(Sturnus vulgaris)*, сойка *(Garrulus glandarius)*, обыкновенная сорока *(Pica pica)*, серая ворона *(Corvus cornix)*, белоусая славка *(Sylvia mystacea)*, каменка-плешанка *(Oenanthe pleschanka)*, каменка-плясунья *(Oenanthe isabellina)*, тугайный соловей *(Cercotrichas galactotes)*, большая синица *(Parus major)* и черноголовая овсянка *(Granativora melanocephala)*.

Ниже представлено краткое описание биотопов и видовой состав гнездящихся птиц исследуемой территории вдоль восточной границы участка «Сарыкумские барханы».

Биотоп 1. Лесополосы и рощицы. Древесно-кустарниковую растительность составляют тополь, вяз, акация, тутовник, ясень, лох, боярышник. Гнездовая орнитофауна представлена следующими видами: европейский тювик, чеглок, сплюшка, зеленый дятел, сорока, сойка, обыкновенный скворец, большая синица и изредка – иволга и чернолобый сорокопут.

Биотоп 2. Кустарниковая поросль у подножья бархана. Данный тип биотопа представлен кустарниковыми зарослями и одиночными деревьями вдоль бархана: джузгун, акация, вяз, гледичия, робиния лжеакация, боярышник, тутовник, можжевельник. Здесь гнездятся обыкновенный козодой, хохлатый жаворонок, чернолобый сорокопут, каменка-плясунья и иногда черноголовая овсянка.

Биотоп 3. Пойма реки Шура-озень представлена в основном зарослями лоха, тамарикса и тополя. Здесь предпочитают гнездиться зеленый дятел, чернолобый сорокопут, иволга, сорока и тугайный соловей.

Биотоп 4. Сенокосные поля с древесной растительностью. Сюда мы включили и небольшой участок скальных выходов у железнодорожного моста. Растительность представлена травами, одиночными деревьями и кустарниками (тополь, алыча, абрикос, ежевика, шиповник, лох, тамарикс, крушина Палласа). Гнездятся могильник (на опоре ЛЭП), чеглок, зеленый дятел, чернолобый сорокопут, серая ворона, белоусая славка, каменка-плешанка (в скальных нишах), черноголовая овсянка.

Биотоп 5. Антропогенные постройки представляют собой старые здания железнодорожного вокзала. Гнездятся здесь обыкновенная пустельга, домовый сыч, удод, сизый голубь, деревенская ласточка, обыкновенный скворец, большая синица.

Ежегодно на участке «Сарыкумские барханы» гнездятся десятки и более видов птиц. Причем гнездовое сообщество птиц постоянно меняется в зависимости от местообитаний.

В 2016 году было обнаружено 92 гнезда (рис. 4) и гнездовых участка, принадлежавшие 16 видам птиц, в том числе трем редким и охраняемым

видам. Гнездовое население птиц (в парах), отмеченное в 2016 году, следующее: европейский тювик (n=5), чеглок (n=1), обыкновенная пустельга (n=2), удод (n=2), сизый голубь (n=4), зеленый дятел (n=2), деревенская ласточка (n=5), обыкновенный скворец (n=3), иволга (n=6), сойка (n=5), обыкновенная сорока (n=15), красноголовый сорокопут (n=1), чернолобый сорокопут (n=30), каменка-плясунья (n=3), тугайный соловей (n=1), черноголовая овсянка (n=7).

Графическое отражение соотношения численности гнездящихся птиц по биотопам в 2016 году представлено на рис. 1. В лесополосе и рощицах (биотоп 1) нами насчитано 22 пары гнездящихся птиц (23,9%). В кустарниках у подножья бархана (биотоп 2) гнездилось 14 пар (15,2%). В пойме реки (биотоп 3) гнездовая численность составила 29 пар (31,5%). Сенокосные поля с древесной растительностью (биотоп 4) насчитывали 14 гнездящихся пар (15,2%), а антропогенные постройки – 13 пар (14,1%).

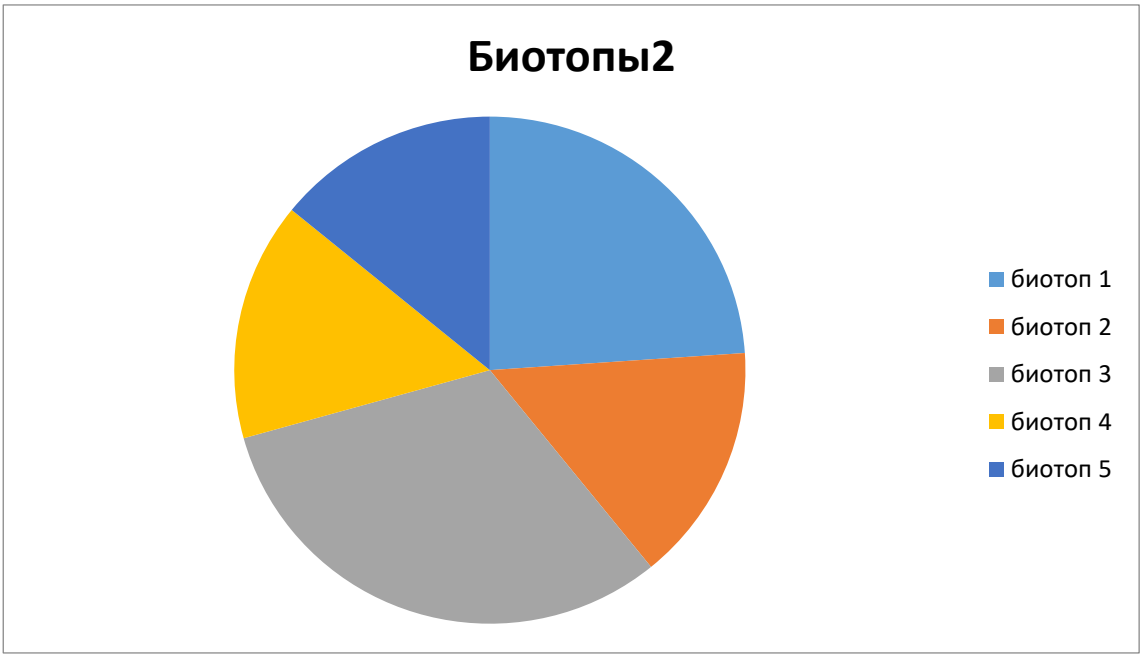

Рис. 1. Соотношение численности птиц по биотопам в 2016 г.

В 2017 году обнаружено 85 гнезд (рис. 4) и гнездовых участка, принадлежавших 21 виду птиц, в том числе трем редким видам. Гнездовое население птиц (в парах), отмеченное в 2017 году, следующее: могильник (n=1), европейский тювик (n=8), чеглок (n=1), обыкновенная пустельга (n=1), сплюшка (n=1), удод (n=1), сизый голубь (n=2), зеленый дятел (n=3), козодой (n=2), деревенская ласточка (n=4), хохлатый жаворонок (n=1), обыкновенный скворец (n=1), иволга (n=6), чернолобый сорокопут (n=17), обыкновенная сорока (n=12), серая ворона (n=1), белоусая славка (n=1), тугайный соловей (n=1), каменка-плешанка (n=1), большая синица (n=5), черноголовая овсянка (n=15).

Соотношение численности гнездящихся птиц по биотопам в 2017 году представлено на рис. 2. В лесополосе и рощицах (биотоп 1) насчитано 23 гнездящихся пар (28%). В кустарниковых зарослях у подножья бархана (биотоп 2) гнездились 6 пар (7%). В пойме реки (биотоп 3) гнездовая численность составила 22 пары (26%). Сенокосные поля с древесными насаждениями (биотоп 4) предпочли 25 пар гнездящихся птиц (30%). Антропогенные постройки (биотоп 5) насчитали 9 гнездящихся пар (10%).

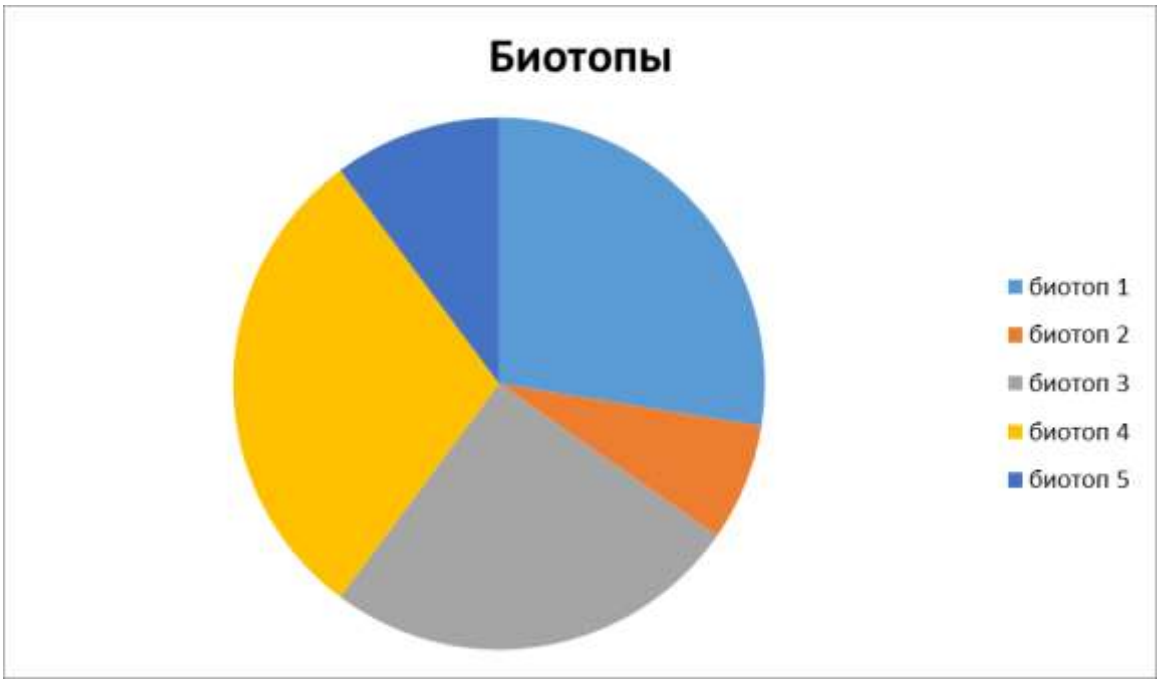

Рис. 2. Соотношение численности птиц по биотопам в 2017 г.

В 2018 году обнаружено 48 гнезд (рис. 4) и гнездовых участка, принадлежавших 17 видам птиц, в том числе двум редким видам. Гнездовое население птиц (в парах), отмеченное в 2018 году, следующее: могильник (n=1), европейский тювик (n=4), чеглок (n=1), обыкновенная пустельга (n=1), сплюшка (n=2), домовый сыч (n=1), козодой (n=1), сизый голубь (n=3), зеленый дятел (n=2), деревенская ласточка (n=4), чернолобый сорокопут (n=5), иволга (n=2), сойка (n=2), обыкновенная сорока (n=9), серая ворона (n=2), большая синица (n=3), черноголовая овсянка (n=5).

Процентное соотношение численности гнездящихся птиц по биотопам в 2018 году представлено на рис. 3. В лесополосе и рощицах (биотоп 1) гнездовая численность птиц составила 19 пар (39%). Кустарниковые поросли у подножья бархана (биотоп 2) предпочитает наименьшее количество птиц – 1 пара птиц (2%). В пойме реки (биотоп 3) гнездятся 12 пар птиц (25%). Сенокосные поля с древесной растительностью (биотоп 4) насчитали 8 гнездящихся пар птиц (17%). В антропогенных постройках (биотоп 5) гнездятся 8 пар птиц (17%).

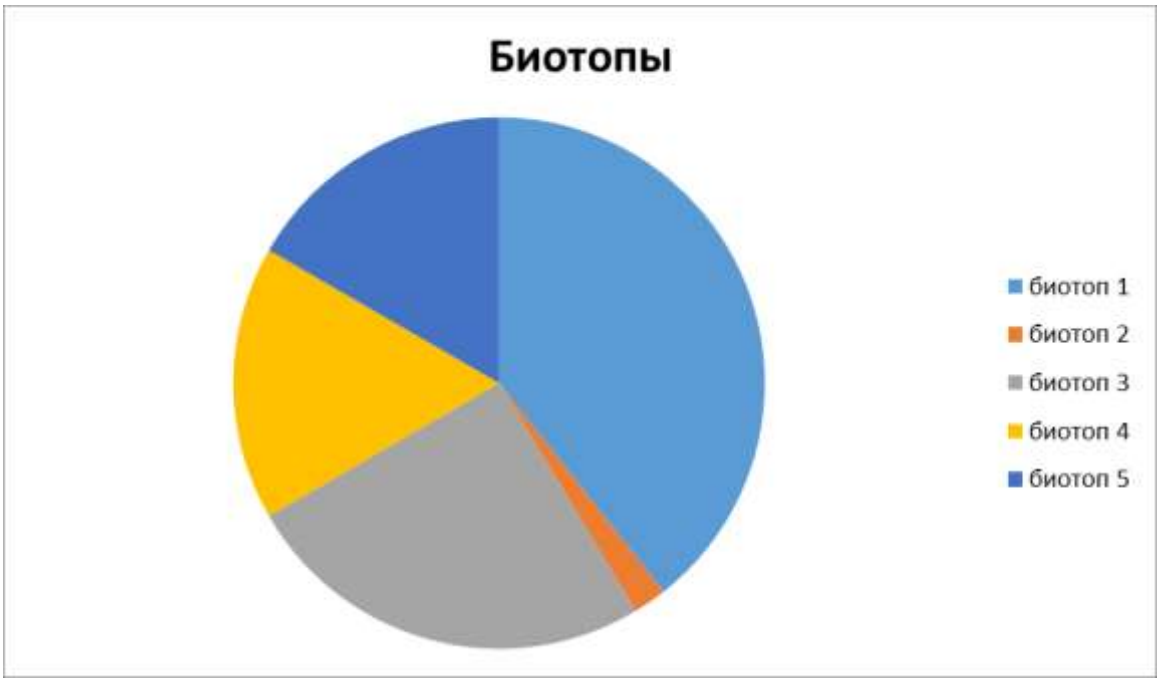

Рис. 3. Соотношение численности птиц по биотопам в 2018 г.

Гнездовая численность птиц (в парах) за 2016 − 2018 гг. представлена на графике (рис. 4). В 2016 и 2017 гг. численность была относительно стабильна. Но в 2018 году численность гнездящихся птиц резко сократилась, что вероятно связано с начавшимися строительными работами в охранной зоне и ростом потока туристов. Пока это только предположение, требующее дальнейших исследований для подтверждения данного факта.

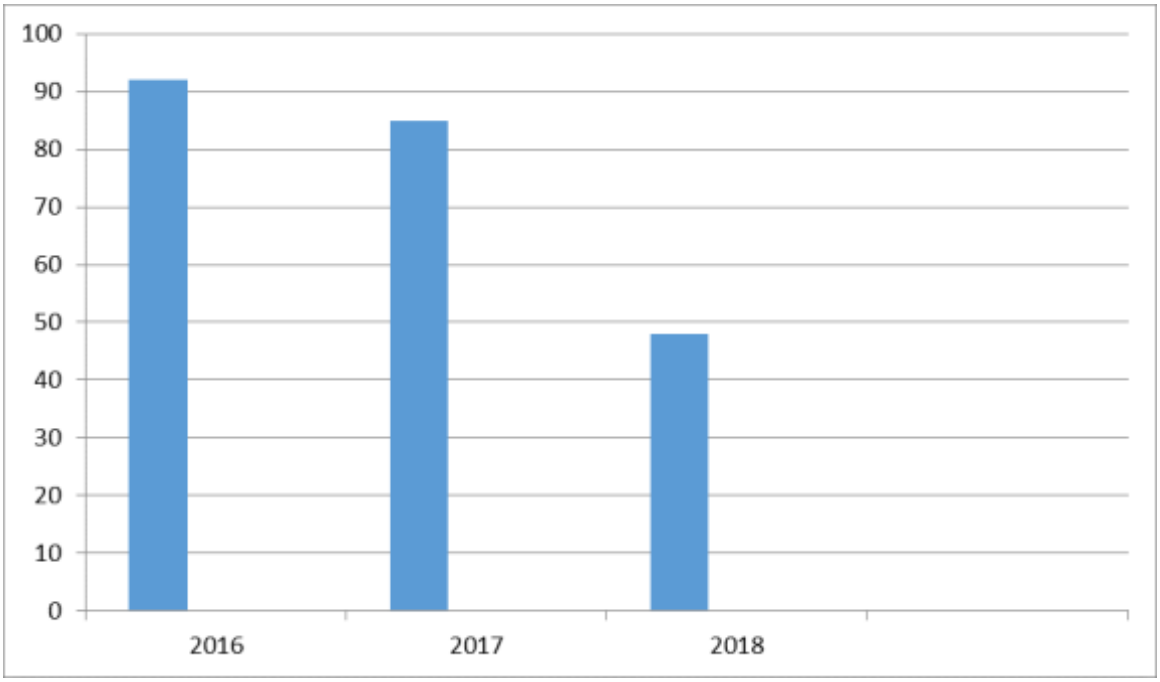

Рис. 4. График гнездовой численности птиц в 2016 − 2018 гг.

Таким образом, численность гнездящихся птиц в 2016 году составила 92 пары, в 2017 году – 85 пар и в 2018 году – 48 пар.

Наибольшей численностью отличаются лесополосы и рощицы: 22 гнездящиеся пары в 2016 г., 23 пары – в 2017 г., 19 пар – в 2018 г. Пойма реки Шура-озень также отличается наиболее высокой численностью: 29 гнездящихся пар в 2016 г., 22 пары – в 2017 г., 12 пар – в 2018 г.

Нестабильная гнездовая численность характерна сенокосам с древесными насаждениями: 14 пар – в 2016 г., 25 пар – в 2017 г., 8 пар – в 2018 г.

Относительно постоянную численность имеют антропогенные постройки: 13 пар – в 2016 г., 9 пар – в 2017 г., 8 пар – в 2018 г.

Наименьшая численность характерна кустарниковым зарослям у подножья бархана: 14 пар – в 2016 г., 6 пар – в 2017 г., 1 пара – в 2018 г.

Высокая численность и многообразие птиц на относительно небольшой территории у основания Сарыкума объясняется наличием здесь разнообразных местообитаний, плавно переходящих друг в друга и не имеющих четко выраженных границ. Результаты подобных исследований позволяют проследить динамику гнездовой численности птиц в отдельные годы на одной и той же территории и определить зависимость некоторых видов птиц от определенного типа биотопа.

Рис. 5 – 6. Самка черноголовой овсянки с кормом и гнездо с птенцами.

Рис. 7 – 8. Гнездо иволги на тополе. Тювик на гнезде.

Рис. 9 – 10. Гнезда красноголового и чернолобого сорокопутов.

Рис. 11 – 12. Кладка и птенцы обыкновенной пустельги.

Литература

Наумов Р. Л. Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М.: Издательство АН СССР, 1963. 137 с.

Равкин Ю. С. К методике учета птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск, 1967. С. 66 − 75.

Романов В. В., Мальцев И. В. Методы исследований наземных позвоночных животных: количественные учеты. Владимир, 2005. 79 с.

УДК 598.4

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПТИЦАМИ НА ДАГЕСТАНСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И ПРИМОРСКОЙ РАВНИНЕ ЗИМОЙ 2018 ГОДА

С. А. Букреев
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Г. С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН
Ю. А. Быков
Национальный парк «Мещера»
М. С. Родионов
Заповедник «Дагестанский»

Среднезимние учеты в 2018 г. проведены в период с 14 по 29 января, а также 10 февраля (дополнительные наблюдения на свалке г. Каспийска). Были обследованы следующие участки:

- Туралинские озера (14 января; 11 км автоучетов; льда на озерах нет).
- Переезд по маршруту: Туралинские озера – с. Манас (выезд на трассу «Самур») – с. Новый Гапцах (14 января; протяженность автомобильного маршрута составила 166 км).
- Самурский заказник (15 – 16 января): пешеходными маршрутами (протяженностью 9,4 км) были обследованы приморские пруды, берег моря и участок леса между Приморским и устьем Большого Самура (рис. 1), а также совершен переезд по маршруту: Приморское – Тагиркент – устье Малого Самура (41 км). Льда на прудах и на море нет.
- Переезд по маршруту: с. Куллар – с. Рубас – Рубасское взморье (Авадан) – с. К.Маркса – взморье на южной окраине Дербента (рис. 2) – Дербент – взморье на северной окраине Дербента (17 января; 53 км и точечные учеты в нескольких местах на побережье моря; льда на море нет).
- Переезд по маршруту: Дербент – Новокаякент – оз. Аджи (Папас) (17 января; 69 км).
- Озеро Аджи (Папас) с прилегающими солончаками (17 января; 7 км автоучета).
- Переезд по маршруту: Сарыкум – Избербаш – Избербашское взморье (18 января; 85 км и точечный учет на взморье).
- Переезд по маршруту: Избербаш – Махачкалинская свалка (18 января; 65 км).
- Махачкалинская свалка и окраина Махачкалы (18 января; точечный учет на свалке и 25 км автоучета).

Рис. 1. Самурский лес (фото С. Букреева)

Рис. 2. Взморье возле Дербента (фото С. Букреева)

•Махачкала (оз. Ак-гель, взморье возле Туралинской лагуны и у Редукторного, Махачкалинский городской пляж, Махачкалинский порт) (18 января; точечные учеты; льда нигде нет).

•Переезд по маршруту: Махачкала – Сулакская бухта (18 января; 37 км).

•Сулакская бухта (18 января; 6 км автоучета по берегу бухты; льда в бухте нет).

•Переезд по маршруту: Сарыкум – Махачкала – Южный Аграхан – Аликазган – с. Новый Бирюзяк (19 января; 145 км).

•Ачикольские озера (были обследованы русло Старого Терека между Старотеречным и Бешеным озером, Бешеное и Большое Ачикольское озера) (19 января; протяженность автомобильного маршрута по дамбам составила 67 км; льда на озерах нет).

•Северная часть Аграханского залива (кордон Чаканный, Кубякинский канал – рис. 3, устьевая часть залива в районе кордона Кара-Мурза, Главбанк, оз. Кузьмиченок) (20 января; протяженность лодочного учета по заливу составила около 50 км; льда в заливе и на озерах не было, но на взморье в северной части залива была полоса паковых льдов).

Рис. 3. Кубякинский канал (фото С. Букреева)

Рис. 4. Взморье в районе Суюткино (фото С. Букреева)

•Переезд по маршруту: Чаканный – Старотеречное – Крайновка – Суюткино (рис. 4) – Таловский коллектор – Новый Чечень – Брянский рыбзавод (21 января; 45 км автоучета). Для точечных учетов подъезжали к морю возле устья Старого Терека, между Старотеречным и Крайновкой, у Крайновки, возле Новотеречного и у Брянского рыбзавода; вдоль берега везде стоял лед (в устье Старого Терека полоса льда была шириной от 10 до 50 м, у Крайновки – уже шириной около 200 м, и появились плавучие льды, а возле Брянского рыбзавода полоса льда была шириной 250 – 300 м).

•Река Таловка и Большое Каракольское озеро (21 января; точечный учет; озеро сильно обмелело и заросло тростником).

•Река Средняя (21 января; 30 км автоучета).

•Озера Большой и Малый Манычи, а также степь между озерами и Кочубеем (22 января; протяженность автомобильного учета составила 106 км; на оз. Б. Маныч льда не было, на оз. М. Маныч примерно 3/4 акватории было покрыто льдом).

•Переезд по маршруту: Тарумовка – Терекли-Мектеб – Червлёные Буруны – урочище «Сосновка» (22 января; отдельные наблюдения на автомобильном маршруте длиной 204 км).

•Побережье Кизлярского залива: участки между Кочубеем и низовьями Средней (урочище «Волчья Тропа» – рис. 5), между Кочубеем и Старым Бирюзяком, низовья Кумы от устья до оз. Большой Кизикей; 23 − 24 января; 164 км автомобильных учетов; на новом кордоне в устье Кумы с вышки с использованием квадрокоптера осмотрели прилегающие участки залива Даргинский Банк и внутренних плесов в радиусе 2,5 − 3 км от берега; в заливе и на плесах стоял лед, но сохранились довольно обширные «майны» с открытой водой (рис. 6).

Рис. 5. Кизлярский залив – урочище «Волчья тропа» (фото М. Родионова)

Рис. 6. «Майны» в заливе Даргинский Банк (фото М. Родионова)

Рис. 7. Темиргойское озеро (фото М. Родионова)

Рис. 8. Алмалинское озеро (фото М. Родионова)

•Переезд от Кочубея до р. Терек (24 января; отдельные наблюдения на автомаршруте длиной 85 км).

•Темиргойское (рис. 7) и Алмалинское (рис. 8) озера и их окрестности (25 января; 75 км автоучета; внутренние плесы озер были осмотрены с помощью квадрокоптера; льда на озерах нет).

•Сарыкум и долина р. Шура-озень (25 − 29 января; 4 км пешеходного маршрутного учета и отдельные наблюдения); в долине реки (рис. 9) и на прилегающих склонах хребта Нарат-Тюбе (рис. 10) повсеместно лежит снег, но на бархане из-за выдува имеются обширные открытые от снега участки (рис. 11).

Рис. 9. Долина Шура-озени возле Сарыкума (фото С. Букреева)

Рис. 10. Хребет Нарат-Тюбе возле Сарыкума (фото С. Букреева)

Рис. 11. Западный склон Сарыкума (фото С. Букреева)

Рис. 12. Озеро Чубурчагель возле с. Тагалай (фото С. Букреева)

Рис. 13. Чиркейское водохранилище (фото С. Букреева)

Рис. 14. Чирюртовское водохранилище (фото С. Букреева)

•Переезд по маршруту: Сарыкум – вверх по долине Шура-озени до Капчугая – Тагалай – Халимбекаул – Чиркей – Чиркейское водохранилище – Дубки – Чирюртовское водохранилище – Гельбах – Коркмаскала – Сарыкум (28 января; 141 км автоучета), в том числе были обследованы небольшие озера в Буйнакской котловине – возле Тагалая (Акгель и Чубурчагель) (рис. 12) и Халимбекаула, а также Чиркейское (рис. 13) и Чирюртовское (рис. 14) водохранилища; везде лежал снег, но на озерах и водохранилищах льда не было.

•Свалка г. Каспийска (рис. 15) (10 февраля; точечный учет).

Рис. 15. Свалка г. Каспийска (фото Г. Джамирзоева)

Итого, общая протяженность автомобильных маршрутов составила 1627 км, лодочных – 50 км, пешеходных – 14 км. Помимо традиционных методов наблюдений, при обследовании некоторых труднодоступных участков Кизлярского залива и Темиргойских озер был использован квадрокоптер (рис. 16), что позволило существенно повысить результативность учетов.

Рис. 16. Использование квадрокоптера для учетов птиц (фото С. Букреева)

Погодные условия в целом благоприятствовали проведению наблюдений и учетных работ. В равнинной части Дагестана температура воздуха и в дневное, и в ночное время в основном была положительной (до +6°С), в отдельные дни она понижалась до – 1 − 4°С. Скорость ветра практически все время составляла всего 0 – 4 м/с. Преобладала пасмурная погода (сплошная облачность с редкими прояснениями), изредка выпадали небольшие краткосрочные осадки в виде моросящего дождя или мелкого мокрого снега.

Всего во второй половине января 2018 г. было зарегистрировано 114 видов птиц, в том числе 47 водоплавающих и околоводных видов общей численностью около 220,2 тыс. особей (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты учетов водоплавающих и околоводных птиц 14 – 29 января 2018 г.

Вид	*Кол-во*	*%%*
Малая поганка	25	0,01
Черношейная поганка	86	0,04
Большая поганка	112	0,05
Кудрявый пеликан	6557	3,0

Вид	*Кол-во*	*%%*
Большой баклан	14072	6,4
Малый баклан	96	0,04
Большая выпь	3	0,0014
Большая белая цапля	850	0,39
Серая цапля	160	0,073
Рыжая цапля	1	0,0005
Серый гусь	2837	1,3
Белолобый гусь	314	0,14
Лебедь-шипун	370	0,17
Лебедь-кликун	6811	3,1
Огарь	789	0,36
Пеганка	8130	3,7
Кряква	7280	3,3
Широконоска	17	0,008
Свиязь	236	0,11
Шилохвость	157	0,07
Чирок-свистунок	2680	1,2
Красноносый нырок	2792	1,3
Красноголовая чернеть	13056	5,9
Белоглазый нырок	4	0,002
Хохлатая чернеть	12534	5,7
Гоголь	417	0,19
Луток	101755	46,2
Большой крохаль	318	0,14
Водяной пастушок	2	0,0009
Лысуха	4434	2,0
Камышница	2	0,0009
Султанка	2	0,0009
Малый зуек	43	0,02
Чибис	55	0,03
Чернозобик	61	0,03
Турухтан	3	0,0014
Черныш	10	0,005
Вальдшнеп	2	0,0009
Бекас	118	0,05
Шилоклювка	362	0,16
Большой веретенник	17	0,008
Большой кроншнеп	203	0,09
Озерная чайка	1507	0,68
Морской голубок	1	0,0005

Вид	*Кол-во*	*%%*
Черноголовый хохотун	168	0,08
Хохотунья	11181*	5,1
Сизая чайка	19639**	8,9
Всего видов:	47	
Всего особей:	220219	100
* – с учетом 4 тыс. особей, учтенных 10 февраля на свалке г. Каспийска; ** – с учетом 500 особей, учтенных 10 февраля на свалке г. Каспийска.		

Больше всего водоплавающих и околоводных птиц (табл. 2, 3) – около 55% всех учтенных в Дагестане – было зарегистрировано в Аграханском заливе (120,3 тыс.). В остальных местах крупные скопления отмечены на взморье между Старотеречным и Крайновкой (16,3 тыс.), на Махачкалинской свалке (12,1 тыс.), на озере Аджи (11,7 тыс.), в северной части Кизлярского залива (10,9 тыс.), на Темиргойских озерах (8,6 тыс.), в дельте Самура (6,5 тыс.), на Ачикольских озерах (6,4 тыс.), на оз. Ак-гель в Махачкале (4,5 тыс.), на свалке Каспийска (4,5 тыс.), на оз. Большое Турали (3,6 тыс.) и на Каракольском озере, включая прилегающий участок р. Таловки (2,3 тыс.). Довольно значительные скопления были на махачкалинском городском пляже и в порту, в Сулакской бухте и на Манычских озерах (по 1,5 тыс.), в южной части Кизлярского залива (1,4 тыс.) и на взморье возле Туралинской лагуны (1,2 тыс.).

Видовое разнообразие лучше всего было представлено на озере Аджи (30 видов), в дельте Самура (29), в Аграханском заливе (25), на Ачикольских и Темиргойских озерах (по 17 видов). Несколько меньшим оно было в Сулакской бухте и в южной части Кизлярского залива (по 12 видов), на оз. Ак-гель (11), на взморье между Старотеречным и Крайновкой (10), на озере Большое Турали, Избербашском и Новочеченском взморьях (по 9 видов), в северной части Кизлярского залива и на Чирюртовском водохранилище (по 8 видов).

Повидовой обзор

Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). Была вполне обычной в дельте Самура на прудах возле Приморского, встречалась поодиночке и группами из 2 – 5 особей, суммарно здесь учтено 20 птиц. Отмечена также на оз. Ак-гель в Махачкале (2 и 3 особи).

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). Отмечена в дельте Самура (две птицы на рыборазводном пруду – рис. 17, три – в море возле Приморского, и еще одна особь в устье Малого Самура), в нескольких местах на взморье между Аваданом и Дербентом (1, 1, 1, 1 и 2), на оз. Аджи (1, 2 и группа из 26 птиц), на Избербашском взморье (2 и 2), на оз. Ак-гель (3 и 10), на взморье возле Туралинской лагуны (2), в Махачкалинском порту (7), в Сулакской бухте (2), на Ачикольских озерах (2), в Аграханском заливе (1, 1, 2 и 5) и на Чирюртовском водохранилище (1, 2, и 3 особи).

Таблица 2.

Видовой состав и численность водоплавающих и околоводных птиц в основных обследованных местах в северной части Дагестана (севернее р. Сулак)

Вид	Место													
	СБ	**ЮА**	**АО**	**АЗ**	**КВ**	**НВ**	**СВ**	**ТБВ**	**БВ**	**ККО**	**МО**	**СКЗ**	**КО**	**ЮКЗ**
Черношейная поганка	2		2	9										
Большая поганка			1	80			3							
Кудрявый пеликан		10	10	5719	1	17	62	501		236				
Большой баклан	34	1	5	12911						1006				
Малый баклан			15											
Большая белая цапля	111	1	28	23	15	2	1	5		500				16
Серая цапля	3	1	12	39	2	1	2	3	1	19		7	23	7
Серый гусь				28									30	
Лебедь-шипун		4	165	66		6							6	3
Лебедь-кликун	75		16	32		14						6100		141
Огарь											9		274	250
Пеганка			10	4710							1234			
Кряква	100	100	491	1812	60	101	128	80		11	292	1136	89	103
Свиязь			21											
Шилохвость											1			
Чирок-свистунок			15	35									8	
Красноносый нырок				1	30							2300		160
Красноголовая чернеть	950		900	1560								800	8	520
Белоглазый нырок			3											1
Хохлатая чернеть			4592									550		110
Гоголь	42			62										
Луток				86355	15300	100								

Вид	Место													
	СБ	**ЮА**	**АО**	**АЗ**	**КВ**	**НВ**	**СВ**	**ТБВ**	**БВ**	**ККО**	**МО**	**СКЗ**	**КО**	**ЮКЗ**
Большой крохаль				318										
Водяной пастушок				1										
Шилоклювка				362										
Большой веретенник				17										
Большой кроншнеп				203										
Озерная чайка	19			18	100			15						
Морской голубок	1													
Черноголовый хохотун	21			142	5									
Хохотунья	150	5	98	1944	250	50	223	50	20	500	2	3		54
Сизая чайка				3851	500	20	60					2		9
Всего видов:	12	7	17	25	10	9	7	6	2	6	5	8	7	12
Всего особей:	1508	122	6384	120298	16263	311	479	654	21	2272	1538	10898	438	1374

Место: **СБ** – Сулакская бухта; **ЮА** – Южный Аграхан (западное побережье); **АО** – Ачикольские озера; **АЗ** – Аграханский залив (Северный Аграхан); **КВ** – Старотеречно-Крайновское взморье; **НВ** – Новочеченское взморье; **СВ** – Суюткинское взморье; **ТБВ** – взморье между Таловским коллектором и Брянским рыбзаводом; **БВ** – взморье возле Брянского рыбзавода; **ККО** – Каракольское озеро и р. Таловка; **МО** – озера Большой и Малый Манычи; **СКЗ** – Северная часть Кизлярского залива (залив Даргинский Банк и низовья Кумы); **КО** – Кизикейские озера и Нижнекумские разливы; **ЮКЗ** – Южная часть Кизлярского залива (побережье и прибрежные плавни между р. Средняя и урочищем "Волчья Тропа").

Таблица 3.

Видовой состав и численность водоплавающих и околоводных птиц в основных обследованных местах в южной части Дагестана (южнее р. Сулак)

Вид	Место															
	ТРО	**ДС**	**РВ**	**ДВ**	**ОАП**	**ИВ**	**МС**	**ОАГ**	**ТВ**	**ВР**	**МП**	**ТАО**	**БК**	**ЧВ**	**ЧРВ**	**КС**
Малая поганка		20						5								
Черношейная поганка		6	2	4	29	4		13	2		7				6	
Большая поганка				2	5	7		12			2					
Кудрявый пеликан		1														
Большой баклан		51			2	8		20							34	
Малый баклан					50			30				1				
Большая выпь					2							1				
Большая белая цапля		3			31							13				
Серая цапля		18		1	9							6			3	
Рыжая цапля					1											
Серый гусь					134							2257				
Белолобый гусь					314											
Лебедь-шипун		8			45							67				
Лебедь-кликун		1										274			158	
Огарь					5	1						250				
Пеганка	1120	56			1000											
Кряква	42	1162		82	480	112		66				720	2		40	
Широконоска		8			9											
Свиязь		10			205											
Шилохвость	80	12			64											
Чирок-свистунок	76	384			1800			312				40			10	
Красноносый нырок		10			1							290				
Красноголовая чернеть	756	4501			2400	126		5				300	230			

Вид	Место															
	ТРО	**ДС**	**РВ**	**ДВ**	**ОАП**	**ИВ**	**МС**	**ОАГ**	**ТВ**	**ВР**	**МП**	**ТАО**	**БК**	**ЧВ**	**ЧРВ**	**КС**
Хохлатая чернеть		4			5000	324				150	1300	150	304			
Гоголь		5				13			282	13						
Водяной пастушок					1											
Лысуха		26			7							4151			250	
Камышница		1			1											
Султанка					2											
Малый зуек		43														
Чибис		12			42								1			
Чернозобик	60	1														
Турухтан		3														
Черныш		6			2											
Вальдшнеп		1														
Бекас		107			3											
Озерная чайка	1			350	2			450	50	300	200	1				
Хохотунья	786	15	2	5	10	9	2000	600	240	50		103	4	3	1	4000
Сизая чайка	680	1	30	175			10050	3000	600	100		51				500
Всего видов:	9	29	3	7	30	9	2	11	5	5	4	17	5	1	8	2
Всего особей:	3601	6476	34	619	11656	604	12050	4513	1174	613	1509	8599	541	3	502	4500

Место: **ТРО** – Туралинские озера; **ДС** – дельта Самура (Самурский заказник); **РВ** – Рубасское взморье; **ДВ** – Дербентское взморье; **ОАП** – озера Аджи и Папас с прилегающими солончаками; **ИВ** – взморье возле Избербаша; **МС** – свалка г. Махачкалы; **ОАГ** – озеро Акгель (Махачкала); **ТВ** – взморье возле Туралинской лагуны; **ВР** – взморье у Редукторного (Махачкала); **МП** – Махачкалинский городской пляж и порт; **ТАО** – Темиргойское и Алмалинское озёра; **БК** – небольшие озера в Буйнакской котловине; **ЧВ** – Чиркейское водохранилище; **ЧРВ** – Чирюртское водохранилище; **КС** – свалка г. Каспийска.

Рис. 17. Черношейные поганки в дельте Самура (фото С. Букреева)

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). Самый многочисленный вид поганок. Основная часть чомг наблюдалась в Аграханском заливе, где в шести группах от 2 до 50 особей учтено 80 птиц. Отмечена также на взморье между с. К.Маркса и Дербентом (две одиночки), на оз. Папас (5), на избербашском взморье (2 и 5), на оз. Ак-гель (12), в Махачкалинском порту (2), на Ачикольских озерах (1) и на Суюткинском взморье (3 особи).

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Всего было учтено около 6,6 тыс. особей, 87% из которых (около 5,7 тыс. птиц) встречены в Аграханском заказнике (рис. 18), в том числе около 5,5 тыс. – в его приустьевой части, включая три больших скопления (1000, 1000 и 3000 особей). Сравнительно крупные стаи отмечены также на Таловском коллекторе (500) и на Большом Каракольском озере (236 птиц). В остальных местах (Южный Аграхан, Ачикольские озера, Новотеречный, Крайновка и др.) наблюдались одиночки и группы по 2 – 50, в среднем (n=7) 13,4 особей. Севернее Таловки и Каракольского озера не встречен. Южнее Махачкалы одна птица отмечена только в устье Самура. Доля молодых птиц в крупных скоплениях составляла около 40%, а в мелких группах и среди одиночек – 89%.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Третий по численности вид среди водоплавающих и околоводных птиц, доля которого составила 6,4% (всего учтено около 14 тыс. особей). Основная часть птиц (около 13 тыс. особей) учтена в Аграханском заказнике, в основном в его приустьевой части в урочище Главбанк, где держалось более 10 тыс. птиц. На Большом Каракольском озере учтено около 1 тыс. птиц. В небольшом количестве вид отмечен также в дельте Самура (суммарно 51 особь), на оз. Папас (2), на Избербашском взморье (8), на оз. Ак-гель в Махачкале (20), в Сулакской бухте (34), на Южном Аграхане (1), на Ачикольских озерах (5) и на Чирюртовском водохранилище (34 птицы).

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). На озерах Аджи и Папас учтены три стаи (30, 12 и 8 птиц), на оз. Ак-гель в Махачкале держалось 30 особей, на Ачикольских озерах отмечено 15 бакланов (1, 3 и 11), и на Темиргойском озере наблюдалась 1 птица.

Рис. 18. Кудрявые пеликаны в Аграханском заказнике (фото С. Букреева)

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Две одиночные особи отмечены на оз. Папас и одна – на Темиргойском.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Как и в предыдущие годы, была самым массовым зимующим видом голенастых в Дагестане, всего было учтено 850 птиц. Самое крупное скопление (три стаи общей численностью около 500 особей) зарегистрировано на р. Таловке возле Большого Каракольского озера. В степи возле грейдера по дороге на Южный Аграхан отдыхала группа из 90 цапель. Достаточно обычным этот вид был в Сулакской бухте (три стаи из 68, 25 и 18 птиц) и на озерах Аджи и Папас (здесь суммарно учтена 31 особь; рис. 19). Во многих других местах встречались преимущественно одиночные птицы и небольшие группы из 2 − 16 особей.

Рис. 19. Большие белые цапли на оз. Папас (фото С. Букреева)

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Численность этого вида была существенно ниже, чем в январе 2017 г., когда было учтено 413 птиц (Букреев, Джамирзоев, 2017), по сравнению с 160 особями, зарегистрированными в текущем сезоне. Отмечена во многих местах, но крупных скоплений не обнаружено. Всего было учтено 37 одиночных птиц и 26 групп от 2 до 22 (в среднем – 4,7) особей.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Одиночная птица отмечена на оз. Аджи (Папас).

Серый гусь (*Anser anser*). В этом году остался зимовать в Дагестане в достаточно большом количестве, всего было учтено более 2,8 тыс. особей. Больше всего серых гусей зарегистрировано на Темиргойском (суммарно 1397 особей, в том числе две крупные стаи из 800 и 300 птиц) и Алмалинском (две стаи из 800 и 60 птиц) озерах (рис. 20). Около 350 гусей наблюдались в степи в низовьях р. Средней. На озерах Аджи и Папас отмечены три стаи (58, 56 и 20 особей), две из которых вечером летели транзитом на юг. В небольшом количестве наблюдался также на побережье Аграханского залива (16 особей на оз. Кузьмиченок и 12 у Старотеречного) и в степи между Кочубеем и Нижнекумскими разливами (38 и 30 птиц).

Рис. 20. Серые гуси на Темиргойском озере (фото С. Букреева)

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Две стаи (64 и 250 особей) отмечены на оз. Аджи (рис. 21).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Численность была значительно ниже среднемноголетней – учтено всего 370 особей. Больше всего птиц держалось на Ачикольских озерах (суммарно – 165 лебедей). В Аграханском заливе суммарно отмечено 66, на Темиргойском озере – 58, на озере Аджи (Папас) – 45 особей. В остальных местах (дельта Самура – рис. 22, взморье у Нового Чеченя, Большое Кизикейское озеро, р. Средняя, Алмалинское озеро) наблюдалось от 3 до 9 особей. Доля молодых птиц (сеголетков) в целом по республике составила 59%.

Рис. 21. Белолобые гуси на оз. Аджи (фото С. Букреева)

Рис. 22. Молодые шипуны в дельте Самура (фото С. Букреева)

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Был достаточно обычным видом – всего учтено около 6,8 тыс. особей. Подавляющее большинство птиц (более 6,2 тыс., или 92%) отмечено в Кизлярском заливе, в основном на майнах в заливе Даргинский Банк (здесь учтено четыре скопления численностью от 600 до 3 тыс. птиц); значительно преобладали взрослые птицы (порядка 90%). Две достаточно крупные стаи (120 и 150 особей) держались на Темиргойском озере; здесь было больше молодых птиц (64%). Кликуны наблюдались также в Сулакской бухте (46 взрослых и 29 молодых), на Ачикольских озерах (1 взрослый и 15 молодых), в Аграханском заливе (суммарно 32 особи), на взморье возле Новотеречного (8 взрослых и 6 молодых), на Алмалинском озере (1 взрослый и 3 молодых) и на Чирюртов-

ском водохранилище (три стаи из 80, 30 и 48 особей). В дельте Самура отмечен всего один ослабленный молодой лебедь.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В текущем сезоне был сравнительно обычным зимующим видом – учтено 789 особей. Больше всего птиц держалось в степи между федеральным шоссе, Кумой и Кизлярским заливом, где учтены четыре стаи (250, 150, 100 и 24 особи). Стая из примерно 250 птиц встречена на Алмалинском озере. В степи между Кочубеем и Манычскими озерами наблюдали две пары, 4 и 1 особь, на оз. Аджи – 5 и на Избербашском взморье – одиночную птицу.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Численность в текущем сезоне была выше среднемноголетней – учтено 8130 особей. Больше половины птиц зарегистрировано в Аграханском заливе: 4,4 тыс. особей в его приустьевой части (из них самое крупное скопление из 1,5 тыс. особей в урочище Главбанк) и 300 на оз. Кузьмиченок. Большие скопления отмечены также на оз. Большой Маныч (1234 особи; рис. 23), на оз. Большое Турали (шесть стай из 350, 250, 200, 120, 100 и 100 птиц), озерах Аджи и Папас (четыре стаи из 500, 350, 100 и 50 особей). В дельте Самура вдоль берега моря транзитом на юг пролетело 56 птиц. На Ачикольских озерах встречена группа из 10 особей.

Рис. 23. Пеганки на оз. Большой Маныч (фото С. Букреева)

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Отмечена практически во всех посещенных местах. Больше всего птиц учтено в Аграханском заливе (суммарно около 1,8 тыс. особей; в основном в его приустьевой части, где держались стаи численностью до 400 птиц) и на майнах в заливе Даргинский Банк (суммарно около 1,1 тыс. особей). Высокая численность была и в дельте Самура (около 1,2 тыс.), но здесь в основном наблюдались летящие вдоль берега моря на юг стаи численностью от 40 до 300, в среднем (n=8) 124 особи; значительно преобладали самцы: в транзитных стаях их средняя доля была более 80%, а среди «местных» птиц она составляла 97%. В значительном количестве кряква отмечена на озерах Аджи и Папас (суммарно 480 особей), на Ачикольских озерах (491) и на Темиргойском озере (620, в том числе стая из 500 птиц). Достаточно обычным этот вид был также на берегу моря в Дербенте (стая из 60 самцов и 22 самок; рис. 24), на Избербашском взморье (71 самец и 41 самка), на оз. Ак-гель в Махачкале (66

особей), в Сулакской бухте (100), в Южном Аграхане (три стаи из 50, 30 и 20 птиц), на Манычских озерах и окрестных артезианах (суммарно здесь учтено 292 особи в стаях от 2 до 85 птиц), на Кизикейских озерах (суммарно 89), в степи между Кочубеем и Кизлярским заливом (суммарно 103), на Алмалинском озере (100 птиц). Небольшие (по 30 − 80 особей) летящие на юг стаи регулярно попадались на побережье между Аграханским и Кизлярским заливами. В небольшом количестве кряква отмечена на Большом Туралинском озере (суммарно 42 птицы), в Махачкалинском порту (35), на р. Таловке (11), в районе Терекли-Мектеба (26), у моста через Терек (6), на Тагалайском (2) и Халимбековском (2) озерах в Буйнакской котловине и на Чирюртовском водохранилище (суммарно 40).

Рис. 24. Кряквы в Дербенте (фото С. Букреева)

Широконоска (*Anas clypeata*). Восемь птиц держались среди других уток на рыборазводном пруду в дельте Самура. Две небольшие группы (самец и 5 самок + самец и 2 самки) отмечены на оз. Аджи.

Свиязь (*Anas penelope*). Основная часть птиц учтена на оз. Аджи – пять групп общей численностью 205 особей, соотношение самцов и самок было примерно равным. Около 10 самцов наблюдались в дельте Самура в пролетной стае красноголовых нырков. Две небольшие стаи (15 и 6 особей) отмечены на Ачикольских озерах.

Шилохвость (*Anas acuta*). Встречена на оз. Большое Турали (стая из 80 птиц), в дельте Самура (12 особей пролетели транзитом на юг вдоль берега моря), на озерах Аджи (6 и 8) и Папас (50) и на оз. Большой Маныч (один самец в стае крякв).

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Численность была значительно выше среднемноголетней – всего учтено около 2,7 тыс. особей. Основная часть птиц отмечена на озерах Аджи и Папас (4 крупные стаи из 800, 500, 300 и 200 птиц). В значительном количестве свистунок держался на рыборазводных прудах и на взморье в дельте Самура: суммарно здесь учтено около 400 птиц, в том числе две крупные стаи из 100 и 150 особей; доля самцов составляла 96%. Вполне обычным этот вид был на оз. Ак-гель в Махачкале (суммарно учтено 312 птиц) и на оз. Большое Турали (76 особей). В не-

большом количестве отмечен на Ачикольских озерах (5 и 10 птиц), в Аграханском заливе (15 в урочище Главбанк и 20 на оз. Кузьмиченок), на Кизикейских озерах (1+1+6) и на Темиргойском озере (40 птиц).

Красноносый нырок (*Netta rufina*). Основная часть птиц (2,3 тыс. особей) учтена на майнах в заливе Даргинский Банк, где они держались крупными стаями (1000, 800 и 500 особей); доля самцов составила 83%. На прибрежных плесах в южной части Кизлярского залива (между Волчьей Тропой и р. Средней) отмечены две группы (10 и 150 птиц). На Темиргойском озере зарегистрированы три стаи (30, 60 и 200 особей), преобладали самцы (78%). В небольшом количестве этот вид встречен в дельте Самура (10 птиц транзитом пролетели вдоль берега моря на юг) и на взморье между Старотеречным и Крайновкой (30, в основном самцы), одиночные птицы – на оз. Папас (самец) и в низовьях Кубякинского канала.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). По сравнению с двумя предыдущими годами (Букреев, Джамирзоев, 2017, 2018), в текущем сезоне численность этого вида существенно возросла – всего было учтено около 13 тыс. особей. Больше всего птиц (4,5 тыс. птиц) отмечено в дельте Самура, в основном это были транзитные стаи численностью 20 − 300, в среднем (n=34) 132 особи, летевшие вдоль берега моря на юг; во всех стаях доля самцов составила около 90%. На оз. Папас держались две «местные» стаи (300 и 100 птиц, 90% – самцы), и вечером (уже в сумерках) с 16:15 до 16:30 транзитом на юг на высоте 200 – 300 м суммарно крупными партиями пролетело около 2 тыс. особей (самцов было больше, чем самок). В значительном количестве красноголовая чернеть наблюдалась в Аграханском заливе (1,5 тыс. на оз. Кузьмиченок и 60 особей в урочище Главбанк), в Кизлярском заливе (300 и 500 птиц на майнах в Даргинском Банке, и 200 и 120 – между Волчьей Тропой и р. Средней; доля самцов – 83%), в Сулакской бухте (500 и 450), на Ачикольских озерах (500 и 300) и на оз. Большое Турали (756 птиц). Отмечена также на Избербашском взморье (4 летевшие на юг группы общей численностью 126 особей), на Темиргойском озере (300), на оз. Тагалай в Буйнакской котловине (230), на оз. Большой Кизикей (8) и на оз. Ак-гель в Махачкале (5 птиц).

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Пара птиц и одиночная особь отмечены на Ачикольских озерах, и одна самка – в низовьях р. Средняя.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Несколько уступала в численности красноголовой чернети – всего было учтено около 12,5 тыс. особей. Была самым массовым видом водно-болотных птиц на Ачикольских озерах, где суммарно зарегистрировано 4,6 тыс. особей, большинство из которых держалось в трех крупных стаях (2, 1,5 и 1 тыс. особей), преобладали самцы (70%). На оз. Папас вечером (уже в сумерках) с 16:15 до 16:30 транзитом на юг на высоте 200 − 300 м стаями по 50 − 300 птиц суммарно пролетело около 5 тыс. особей (самцы составляли около 70%). Достаточно крупные скопления отмечены в Махачкалинском порту (две группы из 1 тыс. и 300

особей, доля самцов – около 40%), на майнах в заливе Даргинский Банк (500 и 50 птиц) и на оз. Тагалай в Буйнакской котловине (304 птицы). На Избербашском взморье днем в течение получаса транзитом пролетели 6 стай (одна на юг и 4 на север) по 30 − 100 (суммарно 310) особей; здесь же в скоплении других уток отдыхали 3 самца и 11 самок. Хохлатая чернеть встречена также в южной части Кизлярского залива между Волчьей Тропой и р. Средняя (суммарно 110 птиц), на взморье у района Редукторный в Махачкале (100 и 50; 40% – самцы), на Темиргойском озере (100 и 50) и в дельте Самура (одиночка в стае красноголовых нырков и самец с двумя самками).

Гоголь (*Bucephala clangula*). Больше всего птиц отмечено на взморье возле Туралинской лагуны, где отдыхали две группы (52 и 200 особей), в которых преобладали самки (96%), и еще одна стая из 30 птиц пролетела транзитом на юг. Наблюдался также в приустьевой части Аграханского залива (2, 2, 18 и 40 птиц), в Сулакской бухте (4, 6, 12 и 20), на взморье у Редукторного в Махачкале (8 и 5), на Избербашском взморье (13 пролетели транзитом на юг) и в дельте Самура (5 самцов пролетели по взморью на юг).

Луток (*Mergus albellus*). Самый массовый в этом сезоне зимующий вид. Всего зарегистрировано около 101,8 тыс. особей, что составило 46,2% всех учтенных водоплавающих и околоводных птиц. Все лутки держались на взморье на сравнительно небольшом участке между устьем Аграханского залива на юге (рис. 25) и с. Новотеречное на севере. Основная часть птиц (85,8 тыс.) была сосредоточена в устье Аграханского залива, в том числе огромное скопление численностью около 80 тыс. особей отмечено в море в районе устья Кубякинского канала; самцов было не более 20%. На взморье между Старотеречным и Крайновкой суммарно учтено около 15 тыс. лутков, часть птиц отдыхала на воде, часть летела на юг. Летящие на юг вдоль берега моря стаи наблюдались также в районе устья Старого Терека (100 и 500 особей), возле Крайновки (300) и Новотеречного (100 птиц).

Рис. 25. Лутки в Аграханском заливе (фото С. Букреева)

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Отмечен только в приустьевой части Аграханского залива, где учтены 5 стай численностью 200, 50, 30, 28 и 10 особей.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Одиночные птицы встречены возле рыборазводного пруда в дельте Самура (самка) и в Самурском лесу, на Ачикольских озерах, в низовьях р. Средняя, на побережье Кизлярского залива в урочище Волчья Тропа (самец) и в окрестностях Сарыкума (самец).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). На оз. Большое Турали встречены одиночные самец и «самка» (т.е. самка или молодая птица) (относительная численность составила 18 ос./100 км), по дороге от Дербента до Нового Каякента – две одиночные «самки» (3,4 ос./100 км), на оз. Аджи – самец, на Ачикольских озерах – «самка» (1,5 ос./100 км), в окрестностях кордона Чаканный в Аграханском заказнике – одиночные самец и «самка», в низовьях Кумы – «самка» (4,3 ос./100 км), на Темиргойском озере – одиночные самец и «самка» (15,4 ос./100 км), в долине Шура-озени возле Сарыкума – «самка».

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Отмечен на оз. Большое Турали (самец и самка), в дельте Самура (одиночные самки на рыборазводном пруду и в устье Малого Самура), на побережье между Аваданом и с. К.Маркса (самец; относительная численность – 5,6 ос./100 км), на озерах Аджи и Папас (суммарно 10 особей), в районе Южного Аграхана (одна птица), на Ачикольских озерах (суммарно 8 птиц, в том числе 2 самки; 11,9 ос./100 км), в окрестностях кордона Чаканный (две одиночные самки и самец), в приустьевой части Аграханского залива (три одиночные птицы), в низовьях Кумы (самец и еще одна птица; 8,7 ос./100 км), в устье Кумы (самка и еще одна птица), на оз. Большой Кизикей и Нижнекумских разливах (пара и одиночка; 7,7 ос./100 км), на побережье Кизлярского залива между Волчьей Тропой и р. Средняя (самка и еще одна птица; 4,0 ос./100 км), на Темиргойском озере (суммарно 11 особей; 52,4 ос./100 км), в долине Шура-озени возле Сарыкума (самка), на Тагалайском озере в Буйнакской котловине (пара) и на Чирюртовском водохранилище (пара и одиночка; 23,1 ос./100 км).

Зимняк (*Buteo lagopus*). Одиночные птицы отмечены по дороге между Туралинскими озерами и Манасом (относительная численность – 5,9 ос./100 км), между Аликазганом и Новым Бирюзяком (3,6 ос./100 км), на Ачикольских озерах (1,5 ос./100 км), на Нижнекумских разливах и оз. Большой Кизикей (две особи; 5,1 ос./100 км), в степи между Кочубеем и южной частью Кизлярского залива (2,0 ос./100 км), на Темиргойском озере (4,8 ос./100 км) и на подгорной равнине по дороге от Гельбаха (плотина Чирюртовского водохранилища) до Коркмаскалы (2,3 ос./100 км).

Канюк (*Buteo buteo*). По дороге между Манасом и Новым Гапцахом встречены 4 одиночные птицы (относительная численность – 2,7 ос./100 км). Достаточно обычным был в дельте Самура, где учтены 7 оди-

ночных птиц и две пары, в том числе 15 января в первой половине дня отмечен слабый транзитный пролет на юг (пара и одиночка, летели на высоте 200 м). Одиночные канюки отмечены также на участке между Дербентом и Новым Каякентом (в районе последнего; 1,7 ос./100 км) и на оз. Аджи.

Могильник (*Aquila heliaca*). Две взрослые птицы держались в районе бархана Сарыкум. Пара взрослых птиц и две полувзрослые отмечены в долине Шура-озени возле с. Капчугай (рис. 26), и один полувзрослый могильник – возле пос. Чиркей.

Рис. 26. Могильник в Капчугайском ущелье (фото С. Букреева)

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Взрослая птица отмечена в долине Шура-озени в районе кутана Миру-Мир, и полувзрослая – возле пос. Дубки.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Всего учтено 354 особи, из них 61% были взрослыми птицами и 39% молодыми или полувзрослыми. В Сулакской бухте держались две пары и одиночный белохвост, между Сулакской трассой и Южным Аграханом – одиночные молодой и взрослый и пара, на Ачикольских озерах суммарно учтено 35 особей, в том числе 9 взрослых и 6 молодых, в Аграханском заливе (рис. 27) – 68 (больших скоплений не было, самое крупное насчитывало 13 особей). На морском побережье между Аграханским заливом и р. Средняя орланы встречены в устье Старого Терека (5 птиц), между Старотеречным и Крайновкой (группа из 29 особей), возле Крайновки (4 взрослых и 4 молодых), возле Новотеречного (суммарно 57 птиц), между каналом К-6 и Суюткино (суммарно 48), возле Суюткино (2), возле Таловского коллектора (1), возле Чечена (2) и у Брянского рыбзавода (группа из 12 птиц). На Манычских озерах и в их окрестностях отмечено 7 одиночных птиц и две пары, на Кизикейских озерах и Нижнекумских разливах – 7 одиночек и пара взрослых птиц, которая держалась в районе гнезда на искусственной платформе на ЛЭП, на побережье залива между урочищем Волчья Тропа и р. Средняя – 5 одиночек, в

низовьях Кумы и в заливе Даргинский Банк суммарно учтено 38 птиц, в том числе пара взрослых сидела на «Колонке-2» возле своего старого гнезда. На Темиргойском озере зарегистрированы три одиночки и пара (молодой и взрослый). Одиночные орланы наблюдались также в районе Тарумовки, в окрестностях Туралинских озер (молодой) и на Алмалинском озере. В Самурском заказники орланы держались на рыборазводных прудах (пара молодых и взрослая птица) и на берегу моря в районе устья Малого Самура (4 полувзрослых); в приморской части Самурского леса найдено прошлогоднее гнездо белохвостов.

Рис. 27. Орлан-белохвост в Аграханском заливе (фото С. Букреева)

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). На подкормочной площадке на Сарыкуме регулярно держались 2 – 3 птицы. Одиночные птицы отмечены в долине Шура-озени в районе кутана Миру-Мир и на Чиркейском водохранилище.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). На подкормочной площадке на Сарыкуме держалось от 1 до 5 птиц. В долине Шура-озени между Сарыкумом и Капчугаем учтены 1+2+5 птиц, и еще одна особь – в Буйнакской котловине между Капчугаем и Халимбекаулом и две пары – между Халимбекаулом и Чиркеем. На свалке на северной окраине пос. Чиркей отмечено 58 сипов. Одиночная птица встречена также возле пос. Дубки.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Одна взрослая птица парила над Чиркейским водохранилищем.

Дербник (*Falco columbarius*). Отмечен в районе Махачкалинской свалки (самка), на Ачикольских озерах (две одиночные птицы), на оз.

Большой Маныч (одна птица) и на побережье Кизлярского залива между Волчьей Тропой и р. Средняя (одиночные самец и самка).

Сапсан (*Falco peregrinus*). На берегу моря в районе устья Малого Самура отмечены две одиночные птицы.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Одиночные птицы встречены возле Избербаша и возле Кочубея.

Фазан (*Phasianus colchicus*). Был обычен в низовьях Кумы между Старым Бирюзяком и устьем (суммарно здесь учтено 11 птиц, включая трех самцов и 4 самки), еще одна птица наблюдалась в устье р. Средней. В дельте Самура встречен самец, на Ачикольских озерах – две пары и группа из пяти самцов и двух самок.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Стайка из 20 птиц отмечена в районе Терекли-Мектеба.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). По опросным данным, в окрестностях Старотеречного и Чаканного 20 января в нескольких местах видели стрепетов (2 и 4 птицы и две стаи по 20 − 30 особей). Между Таловским коллектором и с. Новый Чечень мы наблюдали группу из 16 птиц. Достаточно обычен этот вид был в степи между шоссе Кочубей – Кума и Кизлярским заливом, где учтены 4 одиночные птицы (включая двух самцов), пара и две стаи (29 и 120 особей).

Водяной пастушок (*Rallus aquaticus*). Одиночные птицы отмечены на оз. Папас и в Аграханском заливе возле кордона Чаканный.

Лысуха (*Fulica atra*). Основная часть птиц учтена на Темиргойском озере, где отмечены 6 крупных стай численностью от 300 до 1000 особей. На Чирюртовском водохранилище держалась группа из 250 птиц (рис. 28). В дельте Самура две небольшие группы (7 и 19 особей) встречены на Малом пруду возле Приморска. В небольшом количестве отмечена также на оз. Папас (3, 2 и 2 птицы).

Рис. 28. Лысухи на Чирюртовском водохранилище (фото С. Букреева)

Камышница (*Gallinula chloropus*). Одна птица отмечена в дельте Самура (на «осетровом» пруду), вторая – на оз. Папас.

Султанка (*Porphyrio porphyrio*). На оз. Папас мы учли (по голосу) двух птиц. По данным арендатора оз. Папас Магомед-Садира Ибрагимова, в 2015 г. озеро полностью высохло, т.е. султанки могли здесь появиться только в 2016 г., а в 2017 г. их численность составляла уже около 300 особей.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Отмечен только в дельте Самура, где на илистых отмелях частично обсохших рыборазводных прудов держались две группы (24 и 19 особей).

Чибис (*Vanellus vanellus*). В дельте Самура держался в тех же местах, где и малые зуйки (отмечены три одиночные птицы и группа из 9 особей). На озере Аджи учтена группа примерно из 40 птиц, и на оз. Папас – 2 особи. Одиночный чибис встречен также на озере Чубурчагель возле с. Тагалай в Буйнакской котловине (рис. 29).

Рис. 29. Чибис на оз. Чубурчагель (фото С. Букреева)

Чернозобик (*Calidris alpina*). На оз. Большое Турали учтена кормящаяся стая примерно из 60 птиц. Одиночный чернозобик отмечен также среди других куликов на рыборазводном пруду в дельте Самура.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Три птицы держались среди других куликов на рыборазводном пруду в дельте Самура.

Черныш (*Tringa ochropus*). В дельте Самура на рыборазводных прудах учтены две птицы и 4 одиночки. По одной особи встречено на озерах Аджи и Папас, и пара птиц – 27 января в долине Шура-озени возле Сарыкума.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Одну птицу спугнули на берегу пруда в дельте Самура и еще одну – 28 января в лесу у подножья Сарыкума.

Бекас (*Gallinago gallinago*). На рыборазводных прудах в дельте Самура суммарно учтено 107 (1+2+8+11+20+65) особей (рис. 30). Отмечен так-

же на оз. Папас (1 и 2 птицы) и на разливах возле с. Червленые Буруны (8 особей).

Рис. 30. Бекасы в дельте Самура (фото С. Букреева)

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). Отмечена только в приустьевой части Аграханского залива в урочище Главбанк (рис. 31), где держались две крупные стаи (210 и 150 особей) и пара птиц.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). На морских отмелях в устье Кубякинского канала кормилась группа из 17 птиц.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Наблюдался в приустьевой части Аграханского залива: в урочище Главбанк (одиночная особь) и в устье Кубякинского канала (2 и 200 птиц).

Рис. 31. Шилоклювки в Аграханском заливе (фото С. Букреева)

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Достаточно крупные стаи отмечены на берегу моря в Дербенте (350 птиц, 80% – взрослые), в Махачкале на оз. Ак-гель (две группы из 300 и 150 особей, 86% – взрослые; рис. 32), на взморье возле Редукторного (300, большинство взрослые) и на городском пляже (200) и на взморье между Старотеречным и Крайновкой (100 особей в скоплении сизых чаек и хохотуний). В небольшом количестве зарегистрирована также на взморье возле Туралинской лагуны (50 взрослых птиц), в Сулакской бухте (суммарно 19 птиц), в приустьевой части Аграханского залива (3, 5 и 10), у Таловского коллектора (15). Одиночные птицы отмечены на оз. Большое Турали, на оз. Папас (две особи), в районе Южного Аграхана и на Чирюртовском водохранилище.

Рис. 32. Озерные чайки на оз. Ак-гель в Махачкале (фото С. Букреева)

Рис. 33. Морской голубок в Сулакской бухте (фото С. Букреева)

Морской голубок (*Larus genei*). Одиночная птица (молодая особь в первом зимнем наряде) встречена в Сулакской бухте (рис. 33).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Наблюдался вместе с хохотуньями в приустьевой части Аграханского залива (суммарно 142 особи, в том числе две группы по 50 птиц в устье Кубякинского канала), в Сулакской бухте (суммарно 21, в том числе 16 взрослых) и на взморье между Старотеречным и Крайновкой (5 особей).

Хохотунья (*Larus cachinnans*). По численности несколько уступала сизой чайке (всего учтено около 11,2 тыс. особей), с которой часто держалась совместно (особенно в крупных скоплениях). Основные скопления наблюдались на городских свалках Каспийска (4 тыс. особей) и Махачкалы (2 тыс., молодых и полувзрослых птиц не более 5%), в Аграханском заливе, главным образом в его приустьевой части (суммарно более 1,9 тыс. особей, преимущественно в стаях от 100 до 500 птиц), на оз. Большое Турали (суммарно 786 птиц), на оз. Ак-гель в Махачкале (600, 95% – взрослые) и на Большом Каракольском озере (около 500).

Вполне обычна хохотунья была на взморье возле Туралинской лагуны (222 птицы, практически все взрослые), возле Редукторного (50), в Сулак-

ской бухте (суммарно 150), на Ачикольских озерах (98), на Темиргойском озере (103), а также повсеместно на взморье между Аграханским заливом и Брянским рыбзаводом (суммарно здесь учтено 608 птиц, самая крупная стая из 150 особей держалась между Старотеречным и Крайновкой). Единичные особи наблюдались и в других местах (на окраинах Махачкалы, в районе Южного Аграхана, в долине Шура-озени возле Сарыкума, на небольших озерах в Буйнакской котловине, на Чиркейском водохранилище).

На крайнем севере Дагестана была редка: на Манычских озерах и в их окрестностях учтено всего 2 птицы, в низовьях Кумы – три одиночки и на побережье Кизлярского залива между Волчьей Тропой и р. Средняя – суммарно 54 особи. Южнее Махачкалы также была редка: на побережье моря и рыборазводных прудах в дельте Самура учтено всего 14 взрослых и одна молодая хохотунья, на взморье возле Авадана – 2 полувзрослые, возле с. К. Маркса – 2, в Дербенте – 5, на оз. Папас – 10, на Избербашском взморье – 9 птиц.

Сизая чайка (*Larus canus*). В этом году оказалась вторым по численности зимующим видом водно-болотных птиц (около 19,6 тыс. особей, или 8,9% всех учтенных представителей этой группы). Самое крупное скопление отмечено на Махачкалинской городской свалке – 10 тыс. особей, молодых и полувзрослых птиц было не более 5%. Много сизых чаек было на оз. Ак-гель в Махачкале (3 тыс., 95% – взрослые птицы) и в приустьевой части Аграханского залива (суммарно более 3,8 тыс. особей, из них 3 тыс. – в одном скоплении). Достаточно высокая численность зарегистрирована на Большом Туралинском озере (пять стай от 30 до 200 птиц, общей численностью 680 особей), на взморье возле Туралинской лагуны (четыре стаи общей численностью около 600 главным образом взрослых птиц), на взморье между Старотеречным и Крайновкой (суммарно 500) и на свалке г. Каспийска (500 птиц).

Сравнительно небольшие группы наблюдались на Рубасском взморье (30 птиц), в южной части Дербента (100, 50 и 25), на побережье возле Редукторного в Махачкале (100), на взморье возле Новотеречного (20), между каналом К-6 и Суюткино (10 и 50) и на Темиргойском озере (51 чайка). Единичные птицы встречались на побережье Кизлярского залива (одна особь в устье Кумы и в общей сложности 19 птиц на участке между Волчьей Тропой и р. Средняя). В дельте Самура встречена всего одна чайка на рыборазводном пруду.

Сизый голубь (*Columba livia*). Обычный вид всех населенных пунктов и их ближайших окрестностей, но крупных скоплений нигде не обнаружено. Нередко небольшими группами до 50 особей встречался на берегу моря. На Махачкалинской свалке был немногочислен. На Сарыкуме в Кумтор-Кале постоянно держалось от 8 до 52 птиц.

Клинтух (*Columba oenas*). Одна птица сидела на проводах у сулакского шоссе в районе Кривой Балки, и стая из 28 голубей пролетела транзитом на юг возле Южного Аграхана.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). В Кочубее была обычна. Одна птица отмечена на ж/д станции Шамхал.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Одна птица встречена в с. Улубиевка возле Темиргойских озер.

Филин (*Bubo bubo*). Одна птица кричала ночью на лессовом обрыве на правом берегу Шура-озени напротив Сарыкума.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Одиночные птицы отмечены в Новобирюзякском рыбхозе, на Широкольской приемке (оз. Большой Кизикей), в лесу в долине р. Средняя (рис. 34), и пара сычей – у приемки в урочище Волчья Тропа.

Рис. 34. Домовый сыч на р. Средняя (фото С. Букреева)

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). Одну птицу видели на Темиргойском озере.

Желна (*Dryocopus martius*). Была обычна в приморской части Самурского леса (одиночные птицы отмечены здесь в пяти местах).

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). В Самурском лесу одиночные птицы зарегистрированы в трех местах. Одну птицу встретили в роще в долине Шура-озени возле Сарыкума.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). Две одиночные птицы наблюдались в Самурском лесу и еще две – в долине Шура-озени возле Сарыкума.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). На берегу Туралинских озер учтены шесть групп (10, 20, 30, 40, 40 и 50 особей), на рыборазводных прудах в дельте Самура – стая из 60 птиц. Около 100 птиц пролетели транзитом на юг севернее Дербента. Возле кордона Чаканный в Аграханском заказнике встречена стая из 50 птиц. Единичные жаворонки отмечены на

берегу в устье Старого Терека, возле Манычских озер, в степи между Кочубеем и Кизлярским заливом и в Буйнакской котловине возле с. Тагалай.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Две стаи (100 и 120 особей) держались вместе с белокрылыми жаворонками на илистых берегах озера Аджи (рис. 35), 30 птиц – в низовьях Кумы и 4 особи встречены возле оз. Кузьмиченок на берегу Аграханского залива.

Рис. 35. Рогатый жаворонок на оз. Аджи (фото С. Букреева)

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). В небольшом количестве встречался по окраинам населенных пунктов и по обочинам шоссейных дорог. В том числе отмечен на окраине Каспийска возле Туралинских озер (3 птицы), у дороги между с. Куллар и с. Рубас (3), в Дербенте (5), на Махачкалинской свалке (две одиночки), у дороги между Махачкалой и р. Сулак (1 и 12 птиц), на АЗС южнее Тарумовки (1), в Коркмаскале (обычен), на Сарыкуме в Кумтор-Кале (здесь постоянно держалось 5 – 7 птиц), в долине Шура-озени возле Капчугая (1), у дороги между Халимбекаулом и Чиркеем (3 и 1), у небольшой кошары на берегу Чиркейского водохранилища (6), в центре пос. Дубки (9), на Чирюртовском водохранилище (1 и 1) и вдоль дороги между с. Гельбах и ж/д переездом возле Коркмаскалы (немногочислен, по 1 – 3 птице в нескольких местах).

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). На берегу Большого Туралинского озера встречена стая из 15 птиц.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). На берегу оз. Аджи вместе с рогатыми жаворонками держалось около 80 белокрылых. Отмечен также на берегу оз. Большое Турали (две птицы в стае степных жаворонков) и в низовьях Кумы возле Старого Бирюзяка (4 птицы).

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Три птицы держались в стае белокрылых и рогатых жаворонков на оз. Аджи.

Луговой конёк (*Anthus pratensis*). В небольшом количестве отмечен на Большом Туралинском озере (две одиночные птицы), на оз. Аджи (две пары и одиночка) и в низовьях Кумы возле Старого Бирюзяка (3 особи).

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Отмечена на рыборазводном пруду в дельте Самура (одна птица) и на берегу моря в Дербенте (1, 2 и 3 особи) (рис. 36).

Рис. 36. Белая трясогузка в Дербенте (фото С. Букреева)

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*). Две одиночные птицы (на Нижнекумских разливах и Аграханском заказнике у кордона Чаканный).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Около 10 тыс. птиц держалось на Махачкалинской городской свалке и около 8 тыс. – на Каспийской. В районе с. Куллар (Южный Дагестан) транзитом на юг пролетело около 200 особей. Около 500 птиц наблюдались на кутане возле Манычских озер. Был обычен на Туралинских озерах (пять стай от 15 до 100, всего 285 особей) и на Темиргойском озере (стая из 100 птиц и несколько небольших групп). В Аграханском заказнике возле кордона Чаканный встречена стая из 60 скворцов. В небольшом количестве отмечен в дельте Самура (13 птиц), между Коркмаскалой и Махачкалой, в селах Темиргое и Улубиевка.

Сорока (*Pica pica*). Отмечена на Туралинских озерах (1 и 2 особи), вдоль федеральной трассы Махачкала – Новый Гапцах (обычна, в т.ч. скопление из 16 птиц), между Новокаякентом и оз. Папас (2) и на самом озере (2), на берегу моря в Избербаше (3), вдоль трассы Махачкала – Сулак (немногочисленна), вдоль трассы Коркмаскала – Махачкала (немногочисленна), вдоль грейдера от сулакской трассы до Южного Аграхана (немногочисленна) и дальше до Аликазгана (обычна), в Аграханском заказнике (окрестности Чаканного, приустьевая часть Аграханского залива; немногочисленна), в Крайновке (немногочисленна), между Кочубеем и Манычскими озерами и на самих озерах (немногочисленна), в окрестностях Тереклы-Мектеба, Червленых Бурунов и в урочище «Сосновка» (многочисленна, неоднократно встречались группы по 10 − 15 птиц), в закустаренной степи между Кочубеем, Средней и побережьем Кизлярского залива (обычна), между Коркмаскалой и Темиргойскими озерами (обычна, местами немногочисленна), в долине Шура-озени возле Сарыкума и в насаждениях у подножья бархана (обычна, в том числе на тополях в Кумтор-Кале на но-

чевку собиралось до 20 птиц; относительная численность в долине составила 1,6 ос./км), в долине Шура-озени между Сарыкумом и Капчугаем (обычна, в том числе 12 птиц у кошары Миру-Мир), в Буйнакской котловине между Капчугаем и Халимбекаулом (обычна), по дороге Халимбекаул – Чиркей – Чиркейское водохранилище – Дубки – Чирюртовское водохранилище (везде немногочисленна), на Чирюртовском водохранилище (немногочисленна), вдоль трассы Гельбах – Коркмаскала (немногочисленна). В дельте Самура отсутствовала.

Галка (*Corvus monedula*). На Туралинских озерах наблюдали 5 птиц в стае грачей и одиночную особь. Одна галка отмечена также среди скопления грачей на Махачкалинской городской свалке, и еще три птицы (опять вместе с грачами) – в пос. Шамхал.

Грач (*Corvus frugilegus*). Самый массовый зимующий представитель врановых птиц. Больше всего грачей учтено на Махачкалинской городской свалке и вблизи нее, где суммарно держалось порядка 8 тыс. особей. На свалке г. Каспийска зарегистрировано около 2 тыс. птиц. В остальных местах численность была сравнительно небольшой. В том числе грач отмечен на Туралинских озерах (обычен, максимальная стая – около 150 особей), вдоль федеральной трассы между Манасом и Новым Гапцахом (немногочислен, крупных стай не было), возле с. Авадан (20), в Дербенте (6 и 20), между Дербентом и каякентским кольцом (200 и 100), на оз. Папас (300), между Махачкалой и Избербашем (немногочислен), на берегу моря в районе Каспийска и Махачкалы (сравнительно редок, группы до 20 особей), между Махачкалой и Коркмаскалой (обычен, но держался небольшими группами до нескольких десятков особей), вдоль сулакской трассы между Махачкалой и поворотом на Новую Косу (немногочислен, вблизи населенных пунктов – обычен) и дальше вдоль грейдера до Южного Аграхана (немногочислен), в окрестностях Нового Бирюзяка (немногочислен), на побережье Аграханского залива в районе кордона Чаканный (немногочислен), между Кочубеем и Манычскими озерами (немногочислен, в основном у кутанов и сел, стаи не более 30 особей), на южном побережье Кизлярского залива в районе урочища Волчья Тропа (группа из 32 особей), между Кочубеем и Тереком (обычен, стаи до 100 особей), в окрестностях Коркмаскалы и Темиргойских озер (обычен, стаи до 100 особей), на Сарыкуме и в долине Шура-озени (обычен, в том числе от 30 до 50 птиц постоянно держалось на подкормочной площадке для хищных птиц), на Чирюртовском водохранилище (12 особей) и между этим водохранилищем (с. Гельбах) и Коркмаскалой (обычен, но держался небольшими группами).

По находкам прошлогодних гнезд подтверждена южная граница гнездового ареала в Дагестане, которая проходит чуть южнее р. Манас-озень. Прошлогодние грачевники (птиц на них не было) обнаружены в с. Новый Бирюзяк (три небольших колонии из 30, 50 и 50 гнезд), в придорожных низкорослых лесополосах немного севернее Брянска (300 − 400 гнезд, рас-

положенных на высоте 2,5 − 3 м) и в междуречье Таловки и Средней (не доезжая примерно 7 км до моста через Среднюю, около 350 гнезд), а также в с. Алмало (на пирамидальных тополях в центре села).

Серая ворона (*Corvus cornix*). Самая высокая численность, где этот вид можно было бы отнести к категории многочисленных птиц, отмечена на Ачикольских озерах и в Аграханском заливе, но больших скоплений здесь не обнаружено (сравнительно крупные стаи наблюдались только по Кубякинскому каналу и не превышали 40 особей). Самое крупное зарегистрированное скопление численностью около 200 птиц держалось 25 января на подкормочной площадке для хищных птиц-падальщиков на Сарыкуме (28 января здесь же было около 50 особей).

В качестве обычного вида зарегистрирована на Туралинских озерах, вдоль федеральной трассы между Махачкалой и Новым Гапцахом и между Махачкалой и Коркмаскалой, в дельте Самура (в основном в ее приморской части и по опушкам Самурского леса), в районе Южного Аграхана и Аликазгана, на побережье между Старотеречным и Новотеречным, на побережье южной части Кизлярского залива между урочищем Волчья Тропа и Средней, в долине Шура-озени между Сарыкумом и Капчугаем, в Буйнакской котловине между Капчугаем и Халимбекаулом, но размеры отдельных групп нигде не превышали 20 − 30 особей, а в основном были не более 10 птиц (только в Старотеречном отмечена стая из примерно 60 особей).

Сравнительно немногочисленной (а местами и редкой) серая ворона была на морском побережье между с. К.Маркса и Дербентом, на побережье в Каспийске и Махачкале, вдоль сулакской трассы между Махачкалой и поворотом на Новую Косу, на побережье Сулакской бухты, в Брянском рыбзаводе, между Кочубеем и Манычскими озерами (включая последние), в степи между Кочубеем и Старым Бирюзяком, на Чирюртовском водохранилище и вдоль шоссе между этим водохранилищем (с. Гельбах) и Коркмаскалой.

Не удалось зарегистрировать этот вид на Приморской равнине между селами Куллар, Авадан и К. Маркса в Южном Дагестане, на озерах Аджи и Папас, на побережье в районе Избербаша, на оз. Ак-гель в Махачкале, в Махачкалинском порту, на побережье между каналом К-6 и Брянским рыбзаводом, на Большом Каракольском озере, в низовьях и междуречье рек Таловка и Средняя, в окрестностях Терекли-Мектеба и Червленых Бурунов в Ногайской степи, на Нижнекумских разливах, в низовьях и устье Кумы и прилегающей к устью части залива Даргинский Банк, на Темиргойских озерах, в низкогорьях по маршруту Халимбекаул – Чиркей – Чиркейское водохранилище – Дубки – Чирюртовское водохранилище и даже на Махачкалинской городской свалке (где мы целенаправленно ее искали, на что обратили внимание еще в январе 2017 г., когда она тоже здесь не была обнаружена – Букреев, Джамирзоев, 2017). Это не говорит об отсут-

ствии серой вороны в перечисленных точках, но однозначно свидетельствует о ее относительной редкости в этих местах.

Ворон (*Corvus corax*). Пара птиц отмечена на Чиркейском водохранилище.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Была обычным видом в Самурском лесу. Одиночная птица отмечена 28 января в Кумтор-Кале.

Широкохвостая камышевка (*Cettia cetti*). На рыборазводных прудах в дельте Самура наблюдали две одиночные птицы. Еще одна особь зарегистрирована по голосу на оз. Папас.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Обычный (фоновый) зимующий вид в Самурском лесу. Одиночная птица отмечена также на Темиргойском озере.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Обычный (фоновый) вид Самурского леса и прилегающих к нему населенных пунктов. Был немногочисленным по кустарниковым прибрежным зарослям к северу от Избербаша. В долине Шура-озени возле Сарыкума относительная численность составила 0,8 ос./км маршрута. Группа из трех птиц отмечена между Старым Бирюзяком и устьем Кумы, а одиночные особи – на оз. Папас, в урочище «Сосновка» в Ногайском районе, в пойменном лесу в низовьях р. Средняя и в Кумтор-Кале.

Рябинник (*Turdus pilaris*). Был обычен в долине Шура-озени возле Сарыкума (рис. 37), где 27 января на пешеходном маршруте учтено шесть групп от 2 до 31 особи, всего 64 птицы (относительная численность составила 16,8 ос./км). Три птицы отмечены также в дельте Самура возле Приморска, и две небольшие стаи по 4 − 5 особей – в урочище Сосновка в Ногайском районе.

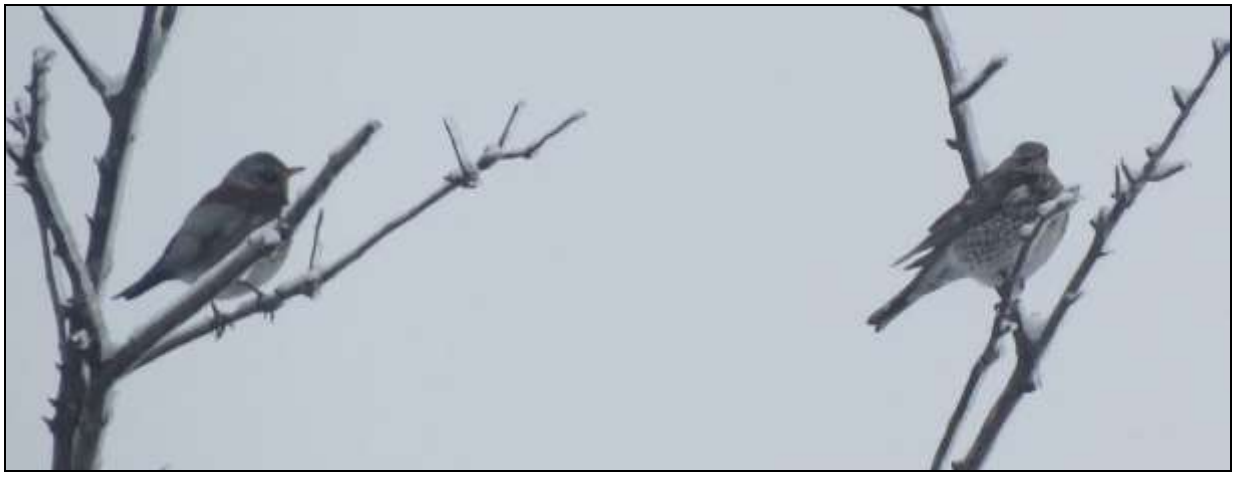

Рис. 37. Рябинники в долине Шура-озени (фото С. Букреева)

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). Одиночные птицы дважды отмечены в Самурском лесу (один раз определена только по голосу).

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). Зарегистрирован в качестве немногочисленного вида в Самурском лесу.

Лазоревка (*Parus caeruleus*). Обычный (фоновый) вид Самурского леса. Отмечена также в долине Шура-озени возле Сарыкума (одна и две особи, относительная численность составила 0,8 ос./км учетного маршрута).

Большая синица (*Parus major*). В Самурском лесу была немногочисленна. В окрестностях Избербаша в кустарниковых зарослях отмечена стайка из четырех птиц. В долине Шура-озени возле Сарыкума на пешеходном учетном маршруте учтено 17 синиц (относительная численность – 4,5 ос./км).

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). Отмечена только в дельте Самура (4 особи в заболоченном лиановом лесу).

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Была обычна на оз. Папас, в Южном Аграхане, в Аграханском заливе, на побережье в северной (устье Кумы) и южной (Волчья Тропа – р. Средняя) части Кизлярского залива. Пара птиц (самец и самка) отмечена на Темиргойском озере.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). Одна особь зарегистрирована по голосу на рыборазводных прудах в дельте Самура.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). В дельте Самура был немногочислен. В долине Шура-озени возле Сарыкума на пешеходном учетном маршруте учтено 4 птицы (относительная численность – 1,1 ос./км).

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). На южной окраине Каспийска возле оз. Большое Турали отмечены две стаи (16 и 30 птиц). Осмотрена ранее известная нам колония на кутане возле оз. Большой Маныч – в 2017 году, судя по сохранившимся гнездам, здесь гнездилось не менее 6 пар, но в момент обследования черногрудые воробьи здесь не наблюдались.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Отмечен в качестве обычного вида в с. К.Маркса, в Дербенте, в населенных пунктах между Избербашем и Махачкалой, включая южные окраины последней. В самой Махачкале был немногочислен. В приморских селах севернее Аграханского залива отмечен только в Старотеречном. Встречался по кутанам в Ногайском районе между Терекли-Мектебом, Червленными Бурунами и Сосновкой. Был немногочислен на ж/д переезде возле Коркмаскалы и в Улубиевке. В Буйнакской котловине зарегистрирован в Халимбекауле. По непонятным для нас причинам отсутствовал на Махачкалинской городской свалке, хотя на свалке Каспийска был обычен (здесь держалось порядка 1 тыс. птиц).

Учитывая, что населенные пункты мы посещали в основном транзитом и кратковременно, возможен недоучет этого вида. Тем не менее, даже эти неполные сведения, а также результаты наблюдений в последние предыдущие годы, позволяют усомниться в принимаемом априори тезисе, что домовый воробей является обычным видом в равнинном Дагестане. По крайней мере, прояснение современной ситуации с этим видом (как и с рядом других синантропов – полевым воробьем, кольчатой и малой горлицами, а в горных районах – с обыкновенным скворцом) требует специального внимания и целенаправленных исследований.

Полевой воробей (*Passer montanus*). В целом встречался значительно реже и был распространен менее широко, чем домовый воробей, на что мы обратили внимание и в предыдущие годы (Букреев, Джамирзоев, 2016, 2017). Отмечен нами возле грязелечебницы на оз. Аджи (20 птиц), в Новобирюзякском рыбхозе (8), на кордоне Чаканный в Аграханском заказнике (8), в с. Новый Чечень (80 особей) (рис. 38) и по кутанам в Ногайском районе в окрестностях Терекли-Мектеба и Червленых Бурунов.

Рис. 38. Полевые воробьи в с. Новый Чечень (фото С. Букреева)

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Стая из порядка 50 особей встречена на побережье оз. Большое Турали, 15 птиц – на берегу моря в Редукторном (Махачкала) и 10 – в стае зябликов в районе Южного Аграхана.

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). Был обычен по прибрежным кустарникам (стайки по 15 − 20 особей) в дельте Самура. В небольшом количестве наблюдался также на побережье оз. Большое Турали (5 птиц), в смешанной крупной стае других вьюрковых птиц (см. ниже) на Избербашском взморье (15) и на берегу моря в Редукторном (10 особей).

Чиж (*Spinus spinus*). Был отмечен только в дельте Самура, где в заболоченном ольшанике на пешеходном маршруте протяженностью 5,9 км были зарегистрированы три стаи (30, 20 и 6 особей), державшиеся преимущественно в верхней части древесных крон (т.е. реальную численность этого вида в указанном месте мы, скорее всего, недоучли).

Зеленушка (*Chloris chloris*). В дельте Самура была отмечена только одна стайка из 10 особей в ежевичнике на берегу рыборазводных прудов. Зарегистрирована также на Избербашском взморье, где отмечена крупная смешанная стая вьюрковых птиц, в которой зеленушка была самым многочисленных видом (более 100 особей). Группа из пяти птиц наблюдалась в долине Шура-озени возле Сарыкума.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В качестве обычного вида отмечен на Туралинских озерах, на озерах Аджи и Папас, на Ачикольских озерах, на побережье Аграханского залива в районе Чаканного, на побережье Кизлярского залива между Кочубеем и Средней. Но стаи нигде не превышали 50 особей, и только на Ачикольских озерах была встречена стая из порядка 100 птиц. Был немногочислен на побережье в Избербаше, вдоль грейдера на Старотеречное и на побережье в районе последнего, возле Тереклы-Мектеба и Червленых Бурунов, на Нижнекумских разливах и возле Старого Бирюзяка, на Темиргойском озере и в долине Шура-озени между Сарыкумом и Капчугаем. Единичные птицы наблюдались на берегу моря в Редукторном (Махачкала) и в районе Дербента. Южнее Дербента не отмечен.

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Встречен только на Ачикольских озерах – две особи в стае зябликов.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Наблюдался в дельте Самура на рыборазводных прудах (группа из 4 особей; относительная численность – 1,1 ос./км) и в заболоченном ольшанике рядом с прудами (5 и 4 птиц; относительная численность – 1,5 ос./км). На Избербашском взморье в крупной смешанной стае вьюрковых птиц держалось около 40 дубоносов. Довольно высокая численность этого вида отмечена на Сарыкуме, где 28 января в лесу у подножья бархана учтены 32 птицы (1, 6, 10 и 15 особей) и еще один дубонос встречен 27 января в долине Шура-озени.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Наблюдалась на Туралинских озерах (стайка из 10 особей), на оз. Папас (немногочисленна), на Южном Аграхане (2 птицы), в приустьевой части Аграханского залива (немногочисленна, в т.ч. здесь отмечен и толстоклювый подвид *pyrrhuloides*), в низовьях Кумы ниже Старого Бирюзяка (5, 5 и 2 особи), на побережье Кизлярского залива между Волчьей Тропой и Средней (2, 3, 5 и 15 птиц) и на Темиргойском озере (немногочисленна).

Лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*). В низовьях Кумы между Старым Бирюзяком и устьем встречены две стаи (50 и 100 особей).

Литература

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С. Зимние наблюдения за птицами на дагестанском побережье Каспийского моря в январе 2016 года // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 12. Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 85 − 96.

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С. Зимние наблюдения за птицами на дагестанском побережье Каспийского моря и Приморской равнине в январе 2017 года // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 13. Махачкала: АЛЕФ, 2017. С. 86 − 110.

УДК 598.4

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПТИЦАМИ НА ДАГЕСТАНСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И ПРИМОРСКОЙ РАВНИНЕ В ДЕКАБРЕ 2017 ГОДА

Г. С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН
М. С. Родионов
Заповедник «Дагестанский»

Наблюдения проводились с 20 по 25 декабря 2017 года. Были обследованы следующие участки:

– Северная часть Аграханского залива от поворота на Южный Аграхан до Аликазганского моста и далее – до кордона Чаканный и от кордона до села Старотеречное (20 декабря, учет на автомобиле, около 50 км), от кордона Чаканный до устья Кубякина, далее через урочище Кара-Мурза на побережье Аграханского полуострова и вверх по Кубякину до его средней части (20 декабря, лодочный маршрут – около 22 км). Погода пасмурная, осадков нет, ветер слабый. Температура – около 6 − 7°С.

– Побережье Кизлярского залива между Кочубеем и колхозной приемкой в районе реки Средней (21 декабря, 30 км автомобильного учёта). Южная, центральная и северная части Кизлярского залива от Кочубеевской бороздины до залива Даргинский банк (21 − 22 декабря; 86 км лодочных маршрутных учётов и на кордоне Старый Бирюзяк). Погода пасмурная, моросило, ветер слабый, волнение на море тоже слабое. Температура – около 5 − 6°С.

– Участок «Сарыкумские барханы» заповедника и его окрестности, включая долину реки Шура-озень (24 января; 15 км автомобильного и 3 км пешего маршрута). Переменная облачность, ветер сильный, температура – около 5°С.

– Устье Самура (25 декабря). От села Тагиркент-Казмаляр до села Приморский, далее вдоль побережья Каспийского моря до рыборазводных прудов, и обратно по тому же маршруту. Погода ясная, ветра нет, на море штиль, температура – около 6 − 8°С.

В повидовых очерках использованы также материалы наблюдений в Самурском заказнике 14 ноября – 5 декабря 2017 г., а в таблице – данные авиаучета, проведенного нами 7 декабря 2017 г. в Аграханском заказнике.

Всего при авиаучете 7 декабря и во время учетов 20 − 25 декабря 2017 года зарегистрировано 76 видов птиц, в том числе 36 видов водоплавающих и околоводных птиц, численностью более 118 тыс. особей (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты учётов водоплавающих и околоводных птиц
в декабре 2017 г.

Вид	Кол-во особей			
	Аграханский залив и окрест-ности	Кизлярский залив и окрестности	Самурский заказник	Сарыкум
Малая поганка	11	-	15	-
Черношейная поганка	5	-	7	-
Серощекая поганка	3	-	-	-
Большая поганка	30	32	150	-
Кудрявый пеликан	2100	1700	-	-
Розовый пеликан	-	3	-	-
Большой баклан	1500	-	4	-
Малый баклан	55	-	-	-
Большая белая цапля	200	23	11	-
Рыжая цапля	2	-	-	-
Серая цапля	50	55	17	-
Серый гусь	35	565	-	-
Лебедь-шипун	10	6000	10	-
Лебедь-кликун	-	100	-	-
Кряква	650	300	420	-
Чирок-свистунок	300	13	-	-
Широконоска	-	-	1	-
Красноносый нырок	-	92000	-	-
Красноголовая чернеть	?	-	6	-
Хохлатая чернеть	?	-	3	-
Гоголь	32	8	-	-
Большой крохаль	-	1	-	-
Утки sp.	500	1000	100	-
Орлан белохвост	15	78	1	1
Водяной пастушок	-	-	3	-
Камышница	1	-	2	-
Султанка	-	-	2	-
Лысуха	-	7000	34	-
Большой кроншнеп	280	-	-	-
Фифи	1	-	-	-
Черныш	-	-	4	-
Бекас	-	-	16	-
Чибис	-	-	15	-
Озерная чайка	250	270	4	-

Вид	Кол-во особей			
	Аграханский залив и окрестности	Кизлярский залив и окрестности	Самурский заказник	Сарыкум
Хохотунья	700	300	30	-
Сизая чайка	50	1	1	-
Чайки sp.	100	20	10	-
Всего видов	**22**	**19**	**22**	**1**
Всего особей	**6 880**	**109 469**	**888**	**1**
Итого: 117 238 особей				

Подавляющее большинство водоплавающих и околоводных птиц зарегистрировано в Кизлярском заливе и его окрестностях (более 109 тыс. особей или более 93% от всех учтенных на ООПТ). Видовое разнообразие водоплавающих и околоводных птиц в Кизлярском заливе (19 видов), Аграханском заливе (22 вида) и Самурском заказнике (22 вида) представлено сравнительно однородно. Лишь участок «Сарыкумские барханы», на котором отсутствуют водно-болотные угодья (за исключением русла реки Шура-озень в охранной зоне), выделяется крайней бедностью видового состава и численности зимующих водоплавающих и околоводных птиц.

Повидовой обзор

Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). В Аграханском заказнике одиночные птицы и небольшие группы по 3 − 4 птицы отмечены по каналу Кубякина 20 декабря. В Самурском заказнике 25 декабря малая поганка была обычна на рыборазводных прудах и лагуне. Птицы держались небольшими стайками по 2 − 3 птицы и реже до 5 особей.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). Одиночные птицы встречены по каналу Кубякина 20 декабря. В Самурском заказнике 25 декабря изредка встречались на море у самого берега, и пара птиц отмечена на рыборазводных прудах.

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*). Три одиночные птицы отмечены по каналу Кубякин 20 декабря.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). Была обычна по каналу Кубякина, особенно в местах скоплений пеликанов и больших бакланов, где отмечено и скопление из 7 птиц. В Кизлярском заливе и Даргинском Банке 21 декабря встречались одиночные птицы и реже стайки до 3 − 5 птиц. В Самурском заказнике 25 декабря была многочисленна. Поодиночке, парами и разреженными скоплениями чомги встречались по всей акватории, на удалении около 150 − 200 метров и более от берега.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В Аграханском заливе встречались крупные скопления по нижнему течению Кубякина и в урочище Карамурза, и небольшими группами на других участках. Во время авиаучета в Аграханском заказнике 7 декабря в трех скоплениях по Кубякину и Карамурзе учтено более 2 тыс. особей. Не удалось обследовать устье Терека и Ачикольские озера, где пеликаны образуют большие скопления. В Кизлярском заливе 21 декабря достаточно равномерно был распределен по всему заливу – от Кочубеевской бороздины до устья Кумы, где встречались много единичных птиц, группы по 5-10-15 особей, и реже стаи до 50-100-150 птиц. Среди молодых птиц иногда попадались бурые особи, вероятно только осенью ставшие на крыло. По данным опроса, нелетные молодые пеликаны отмечались в Кизлярском заливе до первых чисел ноября!

Рис. 1. Скопления кудрявых пеликанов и больших бакаланов в устье канала Кубякина в Аграханском заказнике.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Три молодые птицы достоверно отмечены в заливе Даргинский Банк в северной части Кизлярского залива. Вероятно, численность розовых пеликанов была выше, так как большую часть пеликанов в этом районе не удалось детально просмотреть из-за пасмурной погоды и волнения на воде.

Рис. 2. Молодые розовые пеликаны в заливе Даргинский Банк.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Крупные скопления совместно с кудрявыми пеликанами отмечены по нижнему течению Кубякина, и моновидовые скопления – выше по течению этого канала. Во время авиаучета в Аграханском заказнике 7 декабря 2017 г. по Кубякину и Карамурзе учтено более 1,5 тыс. особей. В Кизлярском заливе не встречался. В Самурском заказнике 25 декабря отмечены только 4 одиночные птицы на прудах и морских берегозащитных сваях.

Рис. 3. Скопление больших бакланов вдоль канала Кубякина.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). В Аграханском заказнике встречался по протокам, главным образом в районе урочища Карамурза небольшими стайками и реже – одиночно. Всего – более 50 птиц. В Самурском заказнике до 15 − 20 особей пролетных малых бакланов держались во второй половине ноября, а в начале декабря отмечались только единичные птицы.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). На прудах в Самурском заказнике 25 декабря нами не отмечена. По данным М. Родионова, дважды попалась на фотоловушку на лесных тропинках 21 ноября и 5 декабря.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). На побережье Аграханского залива крупные скопления встречались на разливах Терека по дороге на кордон Чаканный. Одиночные встречаются повсеместно по берегам каналов и озер. Во время авиаучета в Аграханском заказнике 7 декабря отмечено несколько скоплений выше по Кубякину и на мелководных озерах в южной и центральной части заказника, по 50 − 100 птиц. В Кизлярском заливе небольшие скопления встречались у западной границы Кочубеевской бороздины, и единичные особи – по нижнему течению Кумы. В Самурском заказнике 25 декабря на отмелях спущенных рыборазводных прудов учтено 9 птиц, и две одиночные – у побережья моря в устьях карасу.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Отмечена только по нижнему течению Кумы, где 21 декабря учтено 2 птицы.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Была обычна на побережье Аграханского и Кизлярского заливов, а также в устье Самура. Одиночные птицы и реже – группы до 3 − 4 особей встречались 20 − 21 декабря по берегам водоемов и каналов в Аграханском заказнике, южной части Кизлярского залива (по каналу перед Кочубеевской бороздиной) и в низовьях Кумы. В Самурском заказнике 25 декабря была обычна на спущенных рыборазводных прудах, где учтено 17 птиц.

Серый гусь (*Anser anser*). Во время авиаучета в Аграханском заказнике 7 декабря отмечена стая до 35 особей. Утром 21 декабря в южной части Кизлярского залива, в урочище Кочубеевская бороздина отмечена стая из 30 птиц. В Ногайской степи 21 декабря старший госинспектор участка «Кизлярский залив» Ч.Куниев наблюдал скопление более 500 птиц, которые кормились молодой порослью злаков. По данным опроса инспекторов заповедника, серые гуси регулярно отмечались в декабре в окрестностях кордона Старый Бирюзяк и урочище Проран.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). В Аграханском заказнике во время авиаучетов 7 декабря отмечены единичные пары и небольшие стайки на озерах в центральной и южной части. Все они – вероятно, местные птицы. На лодочном маршруте по Кубякину и Карамурзе 20 декабря лебеди не отмечены. В Кизлярском заливе 21 декабря шипун встречался только в северной части, где первые два лебедя отмечены в районе урочища Ракушечный. А скопления лебедей встречались только в заливе Даргинский Банк, где учтено более 6 тыс. птиц особей. Лебеди образуют крупные скопления в центральной части залива и по краям тростниковых зарослей вплоть до устья Кумы. Много молодых, изредка отмечались и нелетные (или плохо летающие) птицы с бурой окраской. В Самурском заказнике 25 декабря на рыборазводных прудах держались 9 молодых птиц, еще один взрослый шипун держался в море, на большом удалении от берега.

Рис. 4. Молодые шипуны на рыборазводных прудах.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Зарегистрирован только на севере Дагестана, в заливе Даргинский Банк, где, судя по голосам, в небольшом количестве держались в скоплениях шипунов. Численность оценена не менее 100 особей, но, вероятно, она намного выше.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). В Аграханском заказнике во время авиаучетов 7 декабря и на лодочном маршруте 20 декабря учтено до 500 птиц. Стаи крякв встречались главным образом в устье Кубякина и на озерах в центральной и южной части. В Кизлярском заливе большей частью встречалась в Кочубеевской бороздине, урочище Проран, и в небольшом количестве – в заливе Даргинский Банк и устье Кумы. На рыборазводных прудах и морском мелководье в Самурском заказнике около сотни птиц держатся с середины ноября. К 25 декабря количество крякв значительно выросло. Большинство держались в море, в двух скоплениях. Остальные – на лагуне и в оставшихся протоках спущенных рыборазводных прудов.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). В Аграханском заказнике во время авиаучетов 7 декабря отмечено одно крупное скопление до 300 птиц, а на лодочном маршруте 20 декабря этот вид не встречался. В Кизлярском заливе 21 декабря наблюдалась стайка из 12 птиц в районе урочища Ракушечный и одна птица в устье Кумы.

Широконоска (*Anas clypeata*). В Самурском заказнике 25 декабря одиночные птицы и пары отмечены на лагуне и рыборазводных прудах.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). Отмечен только в Кизлярском заливе. Утром 21 декабря в южной части Кизлярского залива – в Кочубеевской бороздине отмечено одно скопление до 2 тыс. птиц и встречались небольшие стаи, до 50 − 100 особей. Небольшие стайки наблюдались и вдоль восточной границы залива от Волчьего до КВН. В заливе Даргинский Банк учтено рекордное количество нырков за все время наблюдений, общей численностью до 90 тыс. птиц.

Рис. 5. Скопление красноносых нырков в заливе Даргинский Банк.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). В Самурском заказнике 25 декабря одиночные птицы и пары отмечены на лагуне и спущенных рыборазводных прудах.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). В Самурском заказнике, на рыборазводных прудах первую хохлатую чернеть отметили 4 декабря, а 25 декабря здесь на лагуне отмечено 3 птицы – два самца и самка.

Гоголь (*Bucephala clangula*). Небольшие стайки из 5 − 10 птиц встречались 20 декабря по нижнему течению Кубякина в Аграханском заказнике и очень редко вдоль восточной границы тростников в Кизлярском заливе. Всего – не более 50 птиц.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). В северной части Кизлярского залива 21 декабря отмечена одна летящая птица в устье Кумы.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Одиночные самцы отмечены 20 − 22 декабря в степи на северной границе Аграханского заказника, низовьях Кумы и на побережье южной части Кизлярского залива.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). В Аграханском заливе 20 декабря учтены три птицы, в Кизлярском заливе и на его побережье 21 − 22 декабря – 4 птицы. В устье Самура 25 декабря не отмечена.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Одиночная птица сидела и сушила оперение на высоком тополе около рыборазводных прудов в устье Самура 25 декабря.

Канюк *(Buteo buteo)*. Две одиночные птицы отмечены 25 декабря по опушкам леса в устье Самура.

Могильник (*Aquila heliaca*). Три птицы, две взрослая и одна молодая, регулярно встречались на Сарыкуме осенью и в начале зимы 2017 года.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Встречался повсеместно на побережье Каспийского моря и в окрестностях Сарыкума. В Аграханском заливе 20 декабря учтено 15 птиц, большей частью вдоль Кубякина. В Кизлярском заливе единичные особи и группы по 2 − 3 птицы отмечались 21 декабря повсеместно, но чаще встречался в заливе Даргинский Банк, где образует скопления до 5 − 7 птиц. На Сарыкуме 2 − 3 особи регулярно встречаются со второй половины ноября в пойме реки Шура-озень и около кормовой площадки для грифов. 24 декабря в пойме реки нами отмечена одна взрослая птица. В устье Самура на рыборазводных прудах 25 декабря также учтена только одна птица.

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). На Сарыкуме 24 декабря отмечены пара и одиночная птица.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). На Сарыкуме на кормовой площадке для грифов во второй половине осени и начале зимы 2017 года регулярно отмечаются от 10 − 15 до 100 − 120 особей, скапливающихся на падали. В день наблюдений 24 декабря учтены две одиночные птицы.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одна птица держалась 21 декабря в окрестностях кордона Старый Бирюзяк – на вышке сотовой связи и около заброшенной кошары.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Одиночные птицы регулярно встречались во второй половине декабря в Самурском заказнике и на Сарыкуме, однако в дни наблюдений нами нигде не отмечена.

Водяной пастушок (Rallus aquaticus). Был обычен в устье Самура 25 декабря и отмечен на карасу около рыборазводного завода и на лагуне перед прудами.

Камышница (Gallinula chloropus). Обычна на прудах и лагунах вдоль побережья. В первых числах декабря М. Родионов наблюдал как одиночных, так и группами по 2 − 3 птицы. Нами 25 декабря отмечены две птицы, которые кормились на краю лагуны (малого пруда) в Самурском заказнике.

Султанка (*Porphyrio poliocephalus*). Два раза наблюдался М. Родионовым (личн. сообщ.) в первых числах декабря в вечерних сумерках по урезу тростника на лагуне перед рыборазводными прудами. Нами 25 декабря нигде в этом районе не отмечена.

Лысуха (*Fulica atra*). В Аграханском заказнике, по словам инспекторов, в декабре встречалась очень редко, только небольшие группы. В Кизлярском заливе большие скопления отмечены 21 декабря в северной части – в Даргинском Банке, где птицы держались стаями по 200-500-1000 птиц вдоль границы тростников, и реже – в центральной части залива. В местах скоплений лысухи отмечена высокая численность орлана белохвоста, который охотится на них. В устье Самура с начала ноября небольшие стайки лысухи встречаются на лагунах и рыборазводных прудах. 25 декабря здесь учтено в двух стайках 34 птицы.

Стрепет (Tetrax tetrax). Во второй половине декабря был весьма обычен на побережье Аграханского и Кизлярского заливов. По дороге на кордон Чаканный 20 декабря отмечено 2 птицы, а на Аграханском полуострове около Карамурзы – стая из 300 птиц. В Ногайской степи вдоль побережья Кизлярского залива по дороге от кордона Старый Бирюзяк на кордон Волчий 21 декабря отмечены более 200 птиц (4+4+1+150+50).

Черныш (*Tringa ochropus*). Одиночные птицы и пара встречены в устье Самура 25 декабря.

Фифи (*Tringa glareola*). Одного кулика, предположительно фифи, подняли 20 декабря с берега протоки недалеко от кордона Чаканный в Аграханском заливе.

Бекас (*Gallinago gallinago*). В устье Самура, на заболоченных участках спущенных рыборазводных прудов, с середины ноября 2017 года держится до 15 – 20 птиц. Нами 25 декабря на этих же прудах в Самурском заказнике учтено 15 птиц.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). В устье Кубякина в Аграханском заливе отмечено скопление около 280 птиц, которые отдыхали или кормились на илистых отмелях.

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). В Аграханском заказнике и его окрестностях 20 декабря была весьма обычна. В частности, более 200 озерных чаек кормились по каналу в селе Старотеречное, вместе с хохотуньями и сизыми чайками. В акватории Кизлярского залива 21 декабря встречалась повсеместно и была также обычна по каналам около рыбоприёмных пунктов и около кордона Старый Бирюзяк. В устье Самура 25 декабря изредка встречались только единичные особи.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). В Аграханском заливе 20 декабря учтено до 700 птиц, большая часть которых держались в двух скоплениях – по каналу в селе Старотеречное и по нижнему течению канала Кубякина. В Кизлярском заливе 21 декабря учтено около 300 особей, которые держались поодиночке или небольшими группами по всей акватории. Скопления более десятка птиц отмечены главным образом на каналах и в устье Кумы. В устье Самура 25 декабря одиночные птицы держались большей частью на воде, изредка наблюдались в полете вдоль побережья.

Сизая чайка (*Larus canus*). В Аграханском заказнике около 50 сизых чаек учтено 20 декабря в скоплении чаек на канале в селе Старотеречное. В Кизлярском заливе достоверно определена только 1 птица, которая держалась утром 21 декабря на канале у рыбоприемного пункта. В устье Самура 25 декабря отмечена только одна птица.

Сизый голубь (*Columba livia*). Небольшие стайки голубей встречались 20 − 21 декабря на кутанах и рыбоприемных пунктах на побережье Аграханского и Кизлярского заливов, и в селах Старотеречное и Кочубей. В устье Самура 25 декабря стайка из 6 птиц отмечена около рыборазводного завода, и был обычен в населенных пунктах.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Вечером 21 декабря одну птицу видели у дороги в южной части побережья Кизлярского залива.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). По нижнему течению канала Кубякина 20 декабря отмечены 3 одиночные птицы. В устье Самура 25 декабря встречался повсеместно по берегам карасу – от рыборазводного завода до прудов. Всего учтено более десятка птиц.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). В устье Самура 25 декабря отмечена только в населенных пунктах.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). По одной птице отмечено 24 и 25 декабря на Сарыкуме и в устье Самура.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Две птицы кормились во дворе кордона на Сарыкуме 24 декабря.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). По устному сообщению директора заповедника К. М. Куниева, 24 декабря 2017 г. вдоль автотрассы по дороге из

Кочубея на кордон «Старый Бирюзяк» наблюдались довольно большие скопления степных и полевых жаворонков, появившихся здесь после снегопадов.

Луговой конёк (*Anthus pratensis*). Одиночного конька подняли 22 декабря на побережье Кизлярского залива, по дороге от кордона Старый Бирюзяк.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Одна птица кормилась 25 декабря на берегу родниковой речки-карасу около рыборазводного завода в Самурском заказнике.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Была довольно обычна 25 декабря в устье Самура около рыборазводного завода.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Три одиночные птицы отмечены 25 декабря по берегам речек-карасу около рыборазводного завода.

Рис. 6. Горная трясогузка в Самурском заказнике.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Был редок на зимовке в этом году. Небольшие стаи отмечены нами возле Брянского рыбзавода (50 птиц), в Аграханском заливе возле кордона Кара-Мурза (15 птиц), на Ачикольских озёрах (60 птиц), по дороге из аэропорта в Махачкалу (40 птиц) и на Темиргойских озёрах (100 птиц). Крупное скопление численностью порядка 10 тыс. особей держалось на Махачкалинской свалке. Был обычен в устье Самура (небольшие стайки встречались по краю леса).

Сорока (*Pica pica*). В Аграханском заказнике встречалась редко. На побережье Кизлярского залива обычна по окрестностям кутанов и рыбоприемных пунктов, а также по кустарниковым зарослям по берегам каналов. На Сарыкуме в конце осени и начале зимы была обычна в пойме реки, но 24 декабря нами не отмечена. В Самурском заказнике 25 декабря отмечена только в населенных пунктах.

Галка (*Corvus monedula*). Этот вид не отмечен в степи, но был обычен и местами многочислен 22 декабря вдоль автодороги от Кочубея до Махачкалы, большей частью в смешанных стаях с грачами. На хребте Нарат-Тюбе 24 декабря галки попадались в смешанных скоплениях с грачами и серыми воронами.

Грач (*Corvus frugilegus*). В Аграханском заливе 20 декабря отмечен только по дороге к селу Старотеречное. На побережье Кизлярского залива 22 декабря практически не встречался. Только в южной части, по дороге на Кочубей попались первые небольшие стайки. Но был обычен и местами многочислен вдоль всей автодороги от Кочубея до Махачкалы, в смешанных стаях с галками. Был обычен 24 декабря на хребте Нарат-Тюбе на окраинах Сарыкума. Вечером 24 декабря более 500 грачей в смешанной стае с галками пролетели над Сарыкумом на север.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Была обычна 20 − 21 декабря повсеместно в Аграханском и Кизлярском заливах, в том числе встречалась по восточной границе тростников около урочища КВН. На Сарыкуме 24 декабря в смешанной стае с грачами и галками держались более 50 серых ворон. В устье Самура была обычна по побережью, где местами держались стайками по 5 − 10 птиц.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Одиночные птицы изредка отмечались по голосу по опушкам леса в устье Самура 25 декабря.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). 25 декабря одиночная птица кормилась в зарослях кустарников и на земле около рыборазводного завода в Самурском заказнике.

Рис. 7. Пеночка-теньковка в Самурском заказнике.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Была обычна на Самуре 25 декабря. Одиночные птицы держались по опушкам леса и в зарослях кустарников по окраинам прудов в устье Самура.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). В устье Самура около рыборазводных прудов встречались одиночные птицы. Немногочислен.

Рябинник (*Turdus pilaris*). На Сарыкуме 24 декабря изредка встречались небольшие стайки до 5 − 10 птиц.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Была обычна 20 декабря по тростниковым плавням в Аграханском заливе и очень редко встречалась 21 декабря в Кизлярском заливе и по берегам Кумы.

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). Стая до 120 птиц кормилась на земле и держалась на кустарниках 21 декабря по дороге на колхозную приемку в южной части побережья Кизлярского залива.

Рис. 8. Черногрудые воробьи на побережье Кизлярского залива.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Одиночные птицы были отмечены на кордоне Чаканный.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Изредка встречался 21 декабря в окрестностях Кочубея. На Сарыкуме 24 декабря был немногочислен. Птицы держались небольшими стайками, иногда вместе с юрками. В устье Самура 5 декабря встречались одиночные птицы, реже небольшие стайки до 5 − 6 птиц.

Юрок *(Fringilla montifringilla)*. На Сарыкуме 24 декабря был обычен. Держались стайками до 10 − 15 птиц, иногда вместе с зябликами.

Зеленушка (*Chloris chloris*). На Сарыкуме 24 декабря в пойме реки Шура-озень отмечена стайка до 30 птиц.

Корольковый вьюрок (*Serinus pusillus*). Первую стаю кочующих корольковых вьюрков из 30 птиц мы наблюдали 5 декабря на пустоши севернее рыборазводного пруда в Самурском заказнике.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). На Сарыкуме 24 декабря изредка встречались одиночные птицы.

Просянка (*Emberiza cia*). Одиночная птица отмечена 24 декабря на ЛЭП по дороге на переезд на окраине Сарыкума.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). В Аграханском заливе встречалась 20 декабря довольно регулярно, но была немногочисленна. На побережье Кизлярского залива одиночные птицы отмечены в низовьях Кумы и около кордона Старый Бирюзяк 21 − 22 декабря.

УДК 598.4

ПТИЦЫ ТЛЯРАТИНСКОГО ЗАКАЗНИКА. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ВИДОВОЙ СОСТАВ

Г. С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН
С. А. Букреев
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
А. Г. Перевозов
Кавказский биосферный заповедник

Составление инвентаризационных списков орнитологической фауны отдельных физико-географических регионов является важным этапом теоретических и прикладных исследований биологического разнообразия тех или иных территорий. Такие работы дают также возможность оценить изученность данной территории, а в перспективе – проследить за динамикой видового состава птиц и изменением характера их пребывания (Джамирзоев и др., 2008, 2010).

Тляратинский заказник – особо охраняемая природная территория федерального значения, созданная в 1986 году с целью сохранения, восстановления и воспроизводства ценных в хозяйственном отношении охотничьих животных и среды их обитания в высокогорьях Большого Кавказа. В 2009 году он передан в ведение ФГБУ «Государственный заповедник «Дагестанский». Заказник расположен в Тляратинском районе Республики Дагестан, в верховьях реки Аварское Койсу (бассейн р. Джурмут) и охватывает северные склоны Главного Кавказского хребта и юго-западные отроги Бокового хребта. На юге граничит с Лагодехским заповедником Грузии и Закатальским заповедником Азербайджана. Площадь заказника – 83 500 га. Охраняемая территория расположена в пределах абсолютных высот от 1500 до 3932 м. Здесь представлены нивальный пояс гор с ледниками и снежниками, альпийские и субальпийские луга, березовые криволесья, хвойные, смешанные и лиственные горные леса, послелесные луга и кустарниковые заросли, каменистые склоны с ксерофильной растительностью, небольшие выходы скал и обрывов речных долин. Окультуренные ландшафты (населенные пункты и поля) занимают небольшие площади. Большая часть заказника расположена выше лесного пояса и охватывает типичные ландшафты высокогорий Восточного Кавказа.

Территория Тляратинского заказника описана как ключевая орнитологическая территория (КОТР) международного значения (IBAs). КОТР имеет всемирное значение для гнездования кавказского тетерева, а также

как место гнездования большой группы стенотопных видов птиц, характерных для высокогорного биома – кавказского улара, кавказского тетерева, альпийской завирушки, краснобрюхой горихвостки, стенолаза, альпийской галки, снежного воробья и большой чечевицы.

История орнитологических исследований территории Тляратинского заказника насчитывает более полутора столетий. Первым исследователем птиц в этом районе, вероятно, был известный натуралист и орнитолог Людвиг Францевич Млокосевич (Джамирзоев, 2000; www.lagodekhi.net). Во второй половине XIX века Л. Ф. Млокосевич поселился в Лагодехи и посвятил свою жизнь изучению и охране природы Кавказа. Он имел множество друзей среди жителей Дагестана, часто выезжал в коллекторские и этнографические экспедиции в окрестности села Чорода (Тляратинский район), где и умер 22 июля 1909 года, во время очередной экспедиции, в своей палатке на берегу реки Джурмут. Открыл более 60 новых видов флоры и фауны Кавказа, и в том числе через польского орнитолога В. Тачановского впервые указал на отличия кавказского тетерева от обыкновенного (Млокосевич, 1879).

Из-за труднодоступности и сравнительной удаленности от основных дорог, ведущих из Дагестана в Закавказье, нынешняя территория Тляратинского заказника довольно долго оставалась не изученной зоологами, работавшими на Восточном Кавказе во второй половине XIX и первой половине двадцатого столетий (Билькевич, 1893; Богданов, 1979; Ган, 1901, 1903; Динник, 1911, 1912; Россиков, 1884 и др.).

Во второй половине XX века зоологические исследования на территории Тляратинского заказника проводили ученые Дагестанского научного центра РАН, Дагестанского государственного университета и сотрудники Охотуправления Республики Дагестан, однако они большей частью касались крупных копытных. В публикациях 1980 − 1990-х гг. можно найти лишь отрывочные сведения о птицах Тляратинского заказника или прилегающих высокогорий (Прилуцкая, Пишванов, 1989; Гинеев, Пишванов, 1989; Пишванов и др., 1998; Вилков, Пишванов, 2000; Гинеев, 2002 и др.).

В 2006 − 2007 гг. в рамках проекта «Инвентаризации ключевых орнитологических территорий России – КОТР» Союза охраны птиц России орнитологическое обследование Тляратинского заказника провели авторы статьи (Г.С. Джамирзоев и С.А. Букреев). Результатом исследований стало описание новой КОТР международного значения «Тляратинский заказник» и разработка рекомендаций по ее охране (Джамирзоев, Букреев, 2008; Джамирзоев, Букреев, 2009). В эти же годы выходит несколько публикаций Е. В. Вилкова, касающихся авифауны высокогорий Дагестана, в том числе данных его наблюдений в Тляратинском заказнике в 2001 году (Вилков, 2008, 2010 и др.).

После передачи Тляратинского заказника в ведение Дагестанского заповедника орнитологические исследования на этой территории становятся

регулярными. Помимо научных сотрудников заповедника, в заказнике работали и наши коллеги из других заповедников и различных научных учреждений. Так, в июне и августе 2012, мае и сентябре 2017 года орнитологические наблюдения в заказнике проводил научный сотрудник Кавказского биосферного заповедника А. Г. Перевозов. В июле 2012 года учеты птиц на территории заказника проводил научный сотрудник ПИБР ДНЦ РАН Е. В. Вилков. В этом же году краткосрочные наблюдения в заказнике проводил наш коллега из Ростовского заповедника А.Д. Липкович. Во второй половине января 2013 года зимние учеты птиц на территории заказника проводили научный сотрудник ИПЭЭ им. А. Н. Северцова РАН С.А. Букреев, сотрудник экоцентра «Дронт» А. И. Мацына, директор госпиталя птиц «Зеленый попугай» В.В. Романов. С. А. Букреев продолжил свои исследования орнитофауны заказника в середине мая 2014 г. В 2014 – 2018 гг. наблюдения за птицами заказника вел научный сотрудник ПИБР ДНЦ РАН Н. И. Насрулаев. В 2018 году наблюдения за птицами заказника проводил также бердвотчер из Англии Питер Хамфри. В последние годы за птицами Тляратинского заказника регулярно наблюдают и государственные инспекторы, благодаря которым в частности найдены места токования в заказнике кавказского тетерева, получены данные о миграциях большой белой и рыжей цапли, осоеда, сизоворонки, розового скворца и других видов птиц, зимовке в заказнике кряквы и т.д. Результаты всех этих исследований и наблюдений легли в основу серии научных и научно-популярных публикаций, касающихся авифауны заказника и прилегающих территорий (Букреев, Джамирзоев, 2013а, 2013б, 2014, 2015; Букреев и др., 2013; Вилков, 2013, 2018; Джамирзоев, Букреев 2014, 2017; Липкович, 2012 и др.).

По материалам собственных наблюдений, данных Летописи природы Дагестанского заповедника, опубликованных работ по птицам Тляратинского заказника нами составлен список птиц Тляратинского заказника (табл. 1) с указанием для каждого вида характера его пребывания и относительной оценкой численности.

Без нумерации указаны виды, которые достоверно в Тляратинском заказнике не отмечены, но встречаются на прилегающих территориях высокогорий юго-западной части Дагестана или по данным спутниковой телеметрии мигрируют через Восточный Кавказ (Насрулаев, 1990, Вилков, 2018; http://rrrcn.ru/ru/telemetry; наши неопубл. данные), и несомненно будут обнаружены при проведении более детальных орнитологических исследований на рассматриваемой территории.

Таблица 1.

Видовой состав и характер пребывания птиц Тляратинского заказника (современное состояние)

Вид	Характер пребывания и относительная численность			
	Гнезд.	Прол.	Зим.	Лет.
1. Малая выпь – Ixobrychus minutus		Р		
2. Кваква – *Nycticorax nycticorax*		Р		
3. Большая белая цапля – Egretta alba		Н		
4. Малая белая цапля – Egretta garzetta		Р		
5. Серая цапля – Ardea cinerea		Р		
6. Рыжая цапля – Ardea purpurea		Н		
7. Лебедь-шипун – Cygnus olor		Р		
8. Серый гусь – Anser anser		Н		
9. Кряква – Anas platyrhynchos		О	Н	
10. Чирок-трескунок – Anas querquedula		Р		Р
11. Широконоска – Anas clypeata		Р		Р?
12. Обыкновенный осоед – Pernis apivorus		Н		
13. Черный коршун – Milvus migrans		Р		
14. Полевой лунь – Circus cyaneus		Р		
Степной лунь – Circus macrourus		Р		
15. Луговой лунь – Circus pygargus		Р		
16. Тетеревятник – Accipiter gentilis	Р	Р	Р	
17. Перепелятник – Accipiter nisus	Н	О	Р	
18. Обыкновенный канюк – Buteo buteo	О	О		
19. Курганник – Buteo rufinus		Р		
Змееяд – Circaetus gallicus		Р		
20. Орел-карлик – Hieraaetus pennatus		Р		
Степной орел – Aquila nipalensis		Р		
Большой подорлик – Aquila clanga		Р		
Малый подорлик – Aquila pomarina		Р		
Могильник – Aquila heliaca		Р		
21. Беркут – Aquila chrysaetos	Н		Р	
22. Бородач – Gypaetus barbatus	Н		Н	
23. Стервятник – Neophron percnopterus	?	Н		Р
24. Черный гриф – Aegypius monachus	?		Р	Н
25. Белоголовый сип – Gyps fulvus	?		Р	О
26. Сапсан – Falco peregrinus	Н	~~Р~~	Р	
27. Чеглок – Falco subbuteo	Р	О		
28. Обыкновенная пустельга – Falco tinnunculus	О	О	~~Р~~	
29. Кавказский тетерев – Lururus mlokosiewiczi	Н		Н	
30. Кавказский улар – Tetraogallus caucasicus	Н		Н	
31. Кеклик – Alectoris chukar	О		О	
32. Серая куропатка – Perdix perdix	Р		Р	
33. Перепел – Coturnix coturnix	Н	Н		
34. Серый журавль – Grus grus		О		

Вид	Характер пребывания и относительная численность			
	Гнезд.	Прол.	Зим.	Лет.
35. Журавль-красавка – Anthropoides virgo		Р		
36. Коростель – Crex crex	Р	Р		
Лысуха – Fulica atra		Р		
Малый зуек – Charadrius dubius		Р		
37. Черныш – Tringa ochropus		Н		Н
38. Перевозчик – Actitis hypoleucos	О	Н		
Бекас – Gallinago gallinago		Р		
39. Вальдшнеп – Scolopax rusticola		Р		
Озерная чайка – Larus ridibundus		Р		
Хохотунья – Larus cachinnans		Р		
40. Белокрылая крачка – Chlidonias leucopterus		Р		
41. Вяхирь – Columba palumbus	Н	Р		
42. Клинтух – Columba oenas		Р		
43. Сизый голубь – Columba livia	О		О	
Обыкновенная горлица – Streptopelia turtur		Р		
44. Обыкновенная кукушка – Cuculus canorus	О	О		
45. Филин – Bubo bubo	Р		Р	
46. Сплюшка – Otus scops		Р		
47. Домовой сыч – Athene noctua	Н		Н	
48. Серая неясыть – Strix aluco	Н		Р	
49. Обыкновенный козодой – Caprimulgus europaeus	Н	Н		
50. Черный стриж – Apus apus	О	М		
51. Белобрюхий стриж – Apus melba	Н	Н		
52. Сизоворонка – Coracias garrulus		Р		
Обыкновенный зимородок – Alcedo atthis		Р		
53. Золотистая щурка – Merops apiaster		М		
54. Удод – Upupa epops		Р		
55. Вертишейка – Jynx torquilla	Р?	Н		
56. Зеленый дятел – Picus viridis	Р		Р	
57. Желна – Dryocopus martius	Н		Н	
58. Пестрый дятел – Dendrocopos major	О		О	
Малый дятел – Dendrocopos minor	?		?	
59. Скальная ласточка – Ptyonopronge rupestris	Н	Н		
60. Деревенская ласточка – Hirundo rustica	Р?	О		
61. Воронок – Delichon urbica	О	О		
62. Рогатый жаворонок – Eremophila alpestris	О		~~Р~~	
63. Лесной жаворонок – Lullula arborea	Р	Н		
64. Полевой жаворонок –Alauda arvensis	Р	Н		
65. Лесной конек – Anthus trivialis	М	М		
Краснозобый конек – Anthus cervinus		Р		
66. Горный конек – Anthus spinoletta	М	О		
67. Желтая трясогузка – Motacilla flava		Р		
68. Горная трясогузка – Motacilla cinerea	О	Н		
69. Белая трясогузка – Motacilla alba	О	О		
70. Обыкновенный жулан – Lanius collurio	О	О		

Вид	Характер пребывания и относительная численность			
	Гнезд.	Прол.	Зим.	Лет.
71. Обыкновенная иволга – Oriolus oriolus		Н		
72. Обыкновенный скворец – Sturnus vulgaris		О		
73. Розовый скворец – Sturnus roseus		Р		
74. Сойка – Garrulus glandarius	Н		Н	
75. Сорока – Pica pica	Р		Р	
76. Клушица – Pyrrhocorax pyrrhocorax	О		О	
77. Альпийская галка – Pyrrhocorax graculus	О		Н	
Галка – Corvus monedula		Р	Р	
Грач – Corvus frugilegus		Р	Р	
78. Серая ворона – Corvus cornix	О		Н	
79. Ворон – Corvus corax	Н		Р	
80. Оляпка – Cinclus cinclus	Н		О	
81. Крапивник – Troglodytes troglodytes	О		Р	
82. Альпийская завирушка – Prunella collaris	Н			
83. Лесная завирушка – Prunella modularis	О	Н		
Соловьиная широкохвостка – Cettia cetti		Р		
Обыкновенный сверчок – Locustella naevia		Р		
84. Болотная камышевка – Acrocephalus palustris	Н	О		
85. Ястребиная славка – Sylvia nisoria	Р?	Р		
86. Черноголовая славка – Sylvia atricapilla	Н	Н		
87. Серая славка – Sylvia communis	Н	О		
88. Славка-завирушка – Sylvia curruca	О	О		
89. Пеночка-весничка – Phylloscopus trochilus		М		
90. Пеночка-теньковка – Phylloscopus collybita		М		
91. Кавказская пеночка – Phylloscopus lorenzii	М	М		
92. Желтобрюхая пеночка – Phylloscopus nitidus	М	М		
93. Желтоголовый королек – Regulus regulus	О		Н	
94. Малая мухоловка – Ficedula parva		Р		
95. Серая мухоловка – Muscicapa striata		О		
96. Луговой чекан – Saxicola ruberta	О	О		
97. Черноголовый чекан – Saxicola torquata	О	О		
98. Обыкновенная каменка – Oenanthe oenanthe	Н	О		
Каменка-плешанка – Oenanthe pleschanka		Р		
Каменка плясунья – Oenanthe isabellina		Р		
99. Пестрый каменный дрозд – Monticola saxatilis	Р	Р		
Синий каменный дрозд – Monticola solitarius	Р?	Р		
100.Обыкновенная горихвостка – Phoenicurus phoenicurus	О	М		
101.Горихвостка-чернушка – Phoenicurus ochruros	О	М		
102.Краснобрюхая горихвостка – Phoenicurus erythrogaster	Р		Н	
103.Зарянка – Erithacus rubecula	О		Р	
104.Белозобый дрозд – Turdus torquatus	О		Р	
105.Черный дрозд – Turdus merula	О		О	
106.Белобровик – Turdus iliacus		Н		
107.Певчий дрозд – Turdus phylomelos	Н	О		
108.Деряба – Turdus viscivorus	О	О	О	

Вид	Характер пребывания и относительная численность			
	Гнезд.	Прол.	Зим.	Лет.
109.Длиннохвостая синица – Aegithalos caudatus	O		H	
110.Московка – Parus ater	M		M	
111.Обыкновенная лазоревка – Parus caeruleus	H		H	
112.Большая синица – Parus major	O		O	
113.Стенолаз – Tichodroma muraria	P		P	
114.Обыкновенная пищуха – Certhia familiaris	O		H	
115.Домовый воробей – Passer domesticus	O		O	
116.Полевой воробей – Passer montanus	O		O	
117.Каменный воробей – Petronia petronia	P?	P		
118.Снежный вьюрок – Montifringilla nivalis	H		P	
119.Зяблик – Fringilla coelebs	M	M	O	
120.Юрок – Fringilla montifringilla		H	P	
121.Корольковый вьюрок – Serinus pusillus	O	M	O	
122.Обыкновенная зеленушка – Chloris chloris	P?	O		
123.Чиж – Spinus spinus	P?	P	P	
124.Черноголовый щегол – Carduelis carduelis	O	O	P	
125.Коноплянка – Acanthis cannabina	O	O		
126.Горная чечетка – Acanthis flavirostris	H	H		
127.Обыкновенная чечевица – Carpodacus erythrinus	O	M		
128.Большая чечевица – Carpodacus rubicilla	P		P	
129.Обыкновенный клест – Loxia curvirostra	H		H	
130.Обыкновенный снегирь – Pyrrhula pyrrhula	H		H	
131.Обыкновенный дубонос – Coccothraustes coccothraustes		H	P	
132.Просянка – Emberiza calandra	H	H		
133.Горная овсянка – Emberiza cia	O	O	O	
134.Садовая овсянка – Emberiza hortulana	P?	O		

Примечания:
Гнезд. – гнездящийся, прол. – пролетный, зим. – зимующий, лет. – летующий.
P – редкий. H – немногочисленный. O – обычный. M – многочисленный.
? – предполагаемый статус, требующий дополнительного подтверждения.

Литература

Билькевич С. М. Материалы к исследованию орнитологической фауны Дагестана // Прил. к Протоколам заседаний о-ва естествоиспытателей при Имп. Казан. ун-те, № 135. Казань, 1893. 24 с.

Богданов М. Н. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. Т. 8. Вып 4. Казань, 1879. 188 с.

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С., Перевозов А. Г. Интересные орнитологические наблюдения в Дагестане в 2012 году. Неворобьиные (Non-Passeriformes) // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде: Материалы научно-практической конференции. Ставрополь: Альфа Принт, 2013. С. 5 − 25.

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С. Значение федеральных ООПТ Республики Дагестан в сохранении редких видов птиц // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 5. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 97 − 119.

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С. Орнитологические наблюдения на федеральных ООПТ Дагестана в мае 2014 г. // Труды ГПЗ «Дагестанский». Вып. 9. Махачкала: АЛЕФ, 2014. С. 133 − 160.

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С. Значение КОТР и ООПТ Дагестана в сохранении редких видов птиц // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 7. М.: СОПР, 2015. С. 72 − 83.

Букреев С. А., Мацына А. И., Романов В. В., Джамирзоев Г. С. Среднезимние орнитологические наблюдения в Дагестане в 2013 г. // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 5. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 144 − 156.

Вилков Е. В. Структура и территориальное распределение авифауны высокогорного Дагестана в условиях интенсивных миграций // Современные проблемы биологии и экологии животных: Всерос. науч.-практ. конф. Махачкала: ДГПУ, 2008. С. 101 – 114.

Вилков Е. В. Структура и экологическое разнообразие птиц Высокогорного Дагестана // Вестник Южного научного центра РАН. 2010б. Т. 6. № 2. С. 52 – 59.

Вилков Е. В. История изучения и структурно-территориальные связи птиц высокогорного Дагестана (на примере Чародинского и Тляратинского районов) // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде: материалы науч. конф. Ставрополь: Альфа Принт, 2013. С. 25 − 52.

Вилков Е. В. Структурная организация и специфика территориальных связей птиц Внутригорного и Высокогорного Дагестана // Поволжский экологический журнал. 2018. №2. С. 163 − 182.

Вилков Е. В., Пишванов Ю. В. Редкие и малочисленные виды птиц Дагестана // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М. СОПР, 2000. С. 13 − 29.

Ган К. Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан летом 1898 г. // Сборник материалов по описанию племен и народов Кавказа. Т. 31. Тифлис, 1901. С. 49 − 96.

Ган К. Ф. Путешествие по высочайшим местам Дагестанской области // Известия Кавказского отделения РГО. 1903. Т. 16. Вып. 4. С. 1 − 27.

Гинеев А. М. Состояние и численность кавказского улара в Дагестане // Птицы Южной России. Ростов н/Д., 2002. С. 71 − 72.

Гинеев А. М., Пишванов Ю. В. Результаты авиаучета тура и улара в высокогорных районах Дагестанской АССР // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. Уфа, 1989. Ч. 1. С. 280 − 281.

Джамирзоев Г. С. Птицы Дагестана. История изучения, библиография, видовой состав. Махачкала, 2000. 47 с.

Джамирзоев Г. С., Букреев С. А. Значение заказника «Тляратинский» для охраны редких видов птиц Высокогорий Восточного Кавказа // Горные экосистемы и их компоненты. Материалы 5 Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 25-летию научной школы чл.-корр. РАН А.К. Темботова и 20-летию Института экологии горных территорий им. А.К. Темботова КБНЦ РАН. Нальчик, 2014. С. 71 − 73.

Джамирзоев Г. С., Букреев С. А. Значение федеральных заказников Дагестана для сохранения биологического разнообразия птиц региона // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2017. Т. 11. №4. С. 34 − 43.

Джамирзоев Г. С., Букреев С. А. Тляратинский заказник // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. Москва–Махачкала: Союз охраны птиц России, НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2008. С. 121 − 126.

Джамирзоев Г. С., Букреев С. А. Тляратинский заказник // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. М.: Союз охраны птиц России, 2009. С. 227.

Джамирзоев Г. С., Букреев С. А., Насрулаев Н. И. Птицы Ногайской степи. История изучения и видовой состав // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 2. Махачкала, 2008. С. 83 − 93.

Джамирзоев Г. С., Букреев С. А., Насрулаев Н. И. Птицы дельты Терека. История изучения и видовой состав // Труды Государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 3. Махачкала, 2010. С. 113 − 129.

Динник Н. Я. Путешествие по Закатальскому округу и Дагестану (Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества, 1911 – 1912. Т. 21. Вып. 2).

Динник Н. Я. Путешествие по Закатальскому округу и Дагестану // Известия Кавказского отд. РГО. 1912. Т. 21. Вып. 2.

Липкович А.Д. Конная тропа к плато Засыпающих озер // Журнал 100 наций. Межрегиональное обозрение. №10 – 12 (109 – 111) 2012 г. С. 42 − 47.

Материалы сайта http://lagodekhi.net

Материалы сайта http://rrrcn.ru

Материалы эколого-экономического обоснования создания Тляратинского участка Государственного природного заповедника «Дагестанский» (из архива и базы данных ГИС заповедника «Дагестанский»).

Млокосевич Л. Кавказский тетерев (Tetrao Mlokosiewitschi Tacz) // Известия Кавказского Общества Любителей Естествознания и Альпийского клуба. Тифлис, 1879. Т. 1. С. 17 − 21.

Насруллаев Н. И. Птицы восточного высокогорья Богосского хребта // Орнитология. Вып. 24. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 154 − 156.

Пишванов Ю. В., Гасангусейнов М. Г., Прилуцкая Л. И. (авторы-составители). Очерки о редких и исчезающих видах птиц в Красной книге Дагестана // Красная книга Дагестана. Махачкала, 1998. 336 с.

Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Распространение и численность куриных птиц в Дагестане // Экология и ресурсы охотничье-промысловых птиц. Киров, 1989. С. 97 − 99.

Россиков К. Н. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан // Записки Кавказского отделения РГО. Кн. 13. Вып. 1. 1884. С. 213 − 277.

Рис. 1. Большая чечевица. Окрестности села Тохота (фото А. Перевозова).

УДК 598.2

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ГНЕЗДЯЩИХСЯ РЕДКИХ И ОХРАНЯЕМЫХ ПТИЦ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ПРИЭЛЬБРУСЬЕ»

Г. С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН
Р. Х. Пшегусов
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН
А. Г. Перевозов
Кавказский биосферный заповедник

Союз охраны птиц России присвоил национальному парку «Приэльбрусье» статус ключевой орнитологической территории (КОТР), имеющей международное значение как место обитания эндемичных кавказских видов и большого числа стенотопных птиц, ограниченных в своем распространении биомом высокогорий, в том числе редких и охраняемых видов (Ключевые …, 2009).

На территории национального парка зарегистрировано 17 редких и охраняемых видов птиц, в том числе 12 видов, занесенных в Красную книгу РФ и новое издание Красной книги КБР. К ним относятся степной лунь (*Circus macrourus)*, курганник (*Buteo rufinus)*, могильник (*Aquila heliaca),* (беркут (*Aquila chrysaetos)*, чёрный гриф (*Aegypius monachus)*, белоголовый сип (*Gyps fulvus)*, бородач (*Gypaetus barbatus)*, стервятник (*Neophron percnopterus)*, сапсан (*Falco peregrines)*, кавказский тетерев (*Lururus mlokosiewiczi)*, филин (*Bubo bubo)* и серый сорокопут (*Lanius excubitor*). Еще 5 видов включены только в Красную книгу Кабардино-Балкарии: ястребиная славка (*Sylvia nisoria)*, желтоголовый королёк (*Regulus regulus)*, снежный вьюрок (*Montifringilla nivalis)*, стенолаз (*Tichodroma muraria)*, просянка (*Miliaria calandra*).

Для 10 редких видов достоверно подтверждено гнездование на территории национального парка. Ниже представлен аннотированный список гнездящихся редких и охраняемых видов птиц Приэльбрусья.

Аннотации составлены на основе недавно вышедшей монографии «Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа» (Джамирзоев и др., 2014), материалов нового издания Красной книги Кабардино-Балкарии (Красная книга КБР, 2018) и краткосрочных орнитологических наблюдений, проведенных нами на территории национального парка «Приэльбрусье» 24 − 27 июня 2016 года и 19 − 21 февраля 2017 года.

В работе использованы также сведения, касающиеся наблюдений за птицами Приэльбрусья 11 − 13 октября 2016 года, предоставленные нашими коллегами А.А. Ластухиным и А.М. Исаковым и опубликованные на сайте https://www.cloudbirders.com.

Могильник

В национальном парке «Приэльбрусье» – немногочисленный оседло-кочующий и пролётный вид. Основные местообитания вида в национальном парке приурочены к остепненным безлесным склонам южной экспозиции в долинах Баксана и его притоков, связанных с колониями сусликов и местами выпаса скота. В последние годы на территории Приэльбрусья были известны одно место гнездования вида в ущелье р. Кыртык на высоте 2300 м над ур. м. и два гнездовых участка, на которых отмечались территориальные пары (Джамирзоев и др., 2014).

При обследовании нами территории национального парка 24–27 июня 2016 г. единичные особи наблюдались на горных лугах в окрестностях поселков Эльбрус и Верхний Баксан. Более обычен был могильник за пределами ООПТ, в окрестностях г. Тырнауз и ниже по течению реки Баксан. В зимнее время, вероятно, все гнездящиеся в нацпарке могильники откочевывают за пределы Приэльбрусья. Так, могильник не регистрировался при посещении территории национального парка нашими коллегами 11–13 октября 2016 г. (Ластухин А. А., личн. сообщ.). Не отмечен этот вид и нами во время учетов зимующих птиц в национальном парке 19–21 февраля 2017 г.

Беркут

В национальном парке «Приэльбрусье» – редкий гнездящийся вид. В 2009 г. на уступах скальных выходов среди соснового леса в долине р. Кыртык отмечено гнездование одной пары, в том же году в 5 км выше по реке наблюдалась еще одна территориальная пара (Джамирзоев и др., 2014).

На большей части территории национального парка беркут, вероятно, очень редок. При посещении территории национального парка нашими коллегами 11–13.10.2016 г. (Ластухин А. А., личн. сообщ.) и обследовании нами 24–27.06.2016 г. и 19–21.02.2017 г. этот вид не наблюдался.

Чёрный гриф

В национальном парке «Приэльбрусье» – редкий гнездящийся оседло-кочующий вид. Х. Т. Моламусов (1961) указывает нахождение гнезд черного грифа 20.06.1959 г. в верховьях реки Ирик. В.П. Белик (2004) наблюдал в долине р. Шаукол 7.08.2004 г. 2 выводка грифов по 3 птицы.

Нами при обследовании территории национального парка черный гриф нигде не отмечен. Наши коллеги (Ластухин А. А., личн. сообщ.) при

обследовании национального парка осенью 2016 года наблюдали только одну птицу 13 октября в долине реки Баксан.

Бородач

В национальном парке «Приэльбрусье» – редкий гнездящийся вид. В Баксанском ущелье регулярно отмечались до 4 территориальных пар бородачей, но гнезда птиц в национальном парке до сих пор не обнаружены (Джамирзоев и др., 2014).

При обследовании территории национального парка бородач нами нигде не отмечен. Не наблюдался этот вид и нашими коллегами (Ластухин А. А., личн. сообщ.) во время поездки в Приэльбрусье в первой половине октября 2016 года. Единственную встречу бородача они отметили 11 октября в нижнем течении реки Баксан за пределами национального парка.

Сапсан

В национальном парке «Приэльбрусье» – гнездящийся оседло-кочующий вид. Известно одно место гнездования вида в районе урочища Джилысу, где 26.05.2009 г. обнаружено гнездо, располагавшееся на облесенных скальных террасах юго-западного склона.

Нами при обследовании территории национального парка сапсан нигде не отмечен. Не встречался он в национальном парке и нашим коллегам, проводившим орнитологические наблюдения здесь 11–13 октября 2016 г. (Ластухин А. А., личн. сообщ.).

Кавказский тетерев

В национальном парке «Приэльбрусье» – гнездящийся оседлый вид. Гнездится на территории парка в субальпийском поясе, в период размножения встречается преимущественно на лугах с рододендроновыми зарослями. На токах тетерева отмечались нами ранее в ущельях рек Кыртык, Ирик, Джантуган (Джамирзоев и др., 2014).

В последние годы подходящие для гнездования вида местообитания в национальном парке практически не обследовались, а во время наших краткосрочных наблюдений в июне 2016 г. и феврале 2017 г. кавказский тетерев нигде не отмечен. По данным опроса государственных инспекторов и сотрудников национального парка, кавказский тетерев здесь нередок и регулярно встречается вдоль верхней границы леса.

Филин

В национальном парке «Приэльбрусье» – редкая, предположительно гнездящаяся оседло-кочующая птица. Ранее этот вид наблюдался в гнездовое время в лиственных лесах в окрестностях поселка Эльбрус. Нами и нашими коллегами (Ластухин А., личн. сообщ.) при обследовании территории национального парка филин не отмечен.

Ястребиная славка

В национальном парке «Приэльбрусье» в прошлом – немногочисленный гнездящийся перелетный вид. Найден на нынешней территории парка на гнездовании Х. Т. Моламусовым. По его данным, прилетают славки во второй половине апреля, улетают в сентябре. В районе Эльбруса в гнездовой период ястребиная славка отмечена до высоты 1800–2000 м над ур. м. 16.06.1960 г. здесь найдено гнездо с 5 яйцами. Птенцы в нем вывелись 29 июня, а покинули гнездо 12 июля (Моламусов, 1967). Нами при обследовании территории национального парка 24–27.06.2016 г. ястребиная славка нигде не отмечена.

Желтоголовый королёк

В национальном парке «Приэльбрусье» – гнездящийся вид сосновых лесов. Х.Т. Моламусов нашел здесь в долине р. Баксан 30.05.1959 г. гнездо королька с 5 однодневными птенцами. Там же 25.05.1960 г. найдено гнездо с 6 сильно насиженными яйцами (Моламусов, 1967).

Во время наших наблюдений на территории национального парка в июне 2016 г. желтоголовый королек был довольно обычен у верхней границы сосновых лесов, где его численность (плотность) достигала 80 ос/км^2. В декабре 2017 г. этот вид был довольно обычен в сосновом лесу в долине реки Баксан недалеко от поселка Эльбрус.

Стенолаз

В национальном парке «Приэльбрусье» – немногочисленный гнездящийся оседло-кочующий вид. В районе Эльбруса в долине реки Ирик 8.07.1960 г. найдено три гнезда с птенцами (Моламусов, 1967). Причем одно гнездо находилось в расщелине скалы в 200 метрах от кромки ледника Эльбрус. Зимой 2009 г. несколько птиц отмечены нами на скалах при входе в ущелье р. Ирик и в начале августа 2008 г. – в урочище Джилысу (Джамирзоев и др., 2014).

При обследовании территории национального парка 24–27.06.2016 г. и 19–21.02.2017 г. нами стенолаз нигде не наблюдался. Нашими коллегами (Ластухин А.А., личн. сообщ.) в апреле 2016 г. отмечена одна птица на скалах у ледников пика Чегет-Кара-Баши (3770 м).

Литература

Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. М.: Союз охраны птиц России, 2009. 302 с.

Моламусов Х. Т. Птицы Центральной части Северного Кавказа. Нальчик: Каб.-Балк. книжное издательство, 1967. 100 с.

Джамирзоев Г. С., Комаров Ю. Е., Тильба П. А., Мнацеканов Р. А., Караваев А. А., Перевозов А. Г., Букреев С. А., Пшегусов Р. Х., Гизатулин И. И., Поливанов В. М., Витович О. А., Хубиев А. Б. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа / Под ред. Г.С. Джамирзоева. Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 8. Т. 1. Махачкала, 2014. 428 с.

Рис. 1. Желтоголовый королек. Фото А. Перевозова.

Научное издание

Труды
Государственного природного заповедника «Дагестанский»

Выпуск 13

Подготовка оригинал-макета: *Сулейманов О. А.*
Дизайн обложки: *Керимов В. А.*

Подписано в печать 18.12.2017 г.
Формат 60x84 1/16. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 7,8. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М. А.
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru